Эдвард Лукас

Как Запад проиграл Путину

Игровая площадка Путина

Сам по себе капитализм не имеет морали; по существу, он стоит на грани аморальности. Единственное, что делает его терпимой системой — это система сдержек и способность к самоисправлению. Избиратели, потребители, акционеры, чиновники, юристы, законодатели, журналисты и разного рода лоббисты — все эти группы представляют собой противовес корыстному и безжалостному духу наживы.

На Западе эта система работает не всегда. В России Владимира Путина, где политическая власть полностью слилась с экономическим влиянием, она не работает вообще.

Бывшие шпионы и их подельники из мира бизнеса начали уникальный эксперимент под названием «государственный капитализм»: во главе министерств и регулируемых этими министерствами отраслей стоят одни и те же люди; рынки открываются и закрываются в зависимости от того, насколько велико политическое влияние их участников; закон и право личности не значат ровным счетом ничего.

У жесткого политического плюрализма 90-х годов прошлого века были свои недостатки, но то, что пришло вместо них, — много, много хуже. Путин со своими коллегами сломал все вообразимые сдержки и уничтожил все пути исправления ошибок и перегибов. Оппозиционные партии оттеснены на обочину; выборы превратились в аналог рестлинга, который часто показывают по телевизору — в балаган, где все участники определены заранее. Победа Дмитрия Медведева на президентских выборах и предопределена, и неопределенна. Никто не сомневается в том, что победит именно он, ни при этом никто не знает, что он будет представлять собой во власти и надолго ли там останется.

Дума превратилась в мегафон власти; по мерке Кремля сегодня скроены все органы государственной машины. Суды, полиция и другие организации, которые, по идее, должны быть независимы, стали, как говорил когда-то Ленин, лишь ее «приводными ремнями», только сегодня вместо коммунистической идеологии Кремль прославляет «суверенную демократию» — лоскутное одеяло из ксенофобии, национализма, мистицизма и самодовольного фарисейства, обильно сдобренного риторикой, ведущей, как сказал в прошлую пятницу Путин, к «новой фазе гонки вооружений».

Гражданское общество нейтрализовано. Любая организация, получающая финансирование из-за рубежа, тут же привлекает внимание власти, ничего хорошего ей не сулящее. Ни в чем не повинные «культуртрегеры» из Британского совета, в середине ночи выдернутые из постелей, дабы ответить за ужасное преступление — работу на иностранную организацию — лишь наиболее известные жертвы такого «внимания».

В России Бориса Ельцина, в 90-е годы, при тогдашнем грубом плюрализме прессы, никто не мог спрятаться от критики. А сегодня, при нынешних драконовских законах и после насильственной смены собственников, все национальные телеканалы, большинство газет и все — кроме, пожалуй, одной — радиостанции покорно склонились под длань власти.

Но наиболее жестоко она обходится с противниками-одиночками. Кого-то, как Анну Политковскую, убивают. Несколько чаще применяются запугивание, насильственный призыв в армию (так поступили, например, с лидером антипутинского молодежного движения Олегом Козловским) или насильственное заточение в психиатрической клинике (а это произошло, в частности, с активистом оппозиции Романом Николайчуком).

Не сдерживает Россию и окружающий мир. Постановления Европейского суда по правам человека Москва просто игнорирует. Внешние долги России выплачены, кремлевская казна ломится от денег — и поэтому иностранные доноры и кредиторы тоже не могут сказать своего веского слова. Напротив, сегодня уже российские компании подгребают под себя рынки капитала в Лондоне и Нью-Йорке — и в этом им активно содействуют разного рода юристы и банкиры, которые, помогая им продавать краденую нефтяную компанию, видят во сне не крестики тюремной решетки, а много ноликов в зарплатной ведомости.

Уже не первый день старые «ястребы» времен холодной войны предупреждают нас: оборонный бюджет России растет, любимцы Запада — Эстония, Грузия и другие — подвергаются запугиванию, — а критика слева тем временем едва-едва слышна. Одна из причин этого заключается в том, что Путин удачно позиционирует себя в качестве противовеса «однополярному миру» по-американски, олицетворяемому Диком Чейни (Dick Cheney) и его нефтяными военными авантюрами. Но дни этого мира и так уже сочтены, ибо американская демократия вырывается из рук бушевского правительства. Теперь именно с Востока, а не с Запада, на нас будет смотреть настоящий звериный оскал капитализма.

Чекистский режим и корпорация «Кремль»

(Ответы Э. Лукаса на вопросы читателей сайта BBCRussian.com., 28 февраля 2008 г.)

Как считаете, могут противоречия между Россией и Западом привести к вооруженным конфликтам?

Эдвард Лукас: Я не исключаю возможности провокаций, в особенности, если распадется НАТО (например, американцы уйдут из Европы), однако вероятность такого развития событий крайне мала. Российские вооруженные силы — это жалкие остатки советских: флот насчитывает всего-то каких-нибудь 20 боевых наводных кораблей. Что касается военной авиации, там не хватает всего, от запчастей до летных часов. Армия в бедственном положении — дедовщина, отсутствие нормального жилья для военнослужащих. Поэтому я не вижу в ближайшее время возможности серьезного использования Россией военной силы. Хотя можно себе представить, что что-то может произойти в Грузии, особенно если грузинские власти поддадутся на провокации.

Сможет ли вернуть Россию на путь реформ резкий обвал цен на нефть?

Отличный вопрос. Даже при нынешних ценах на нефть существуют серьезные проблемы, например, инфляция. Вопрос в том, смогут ли власти использовать эту финансовую жилу для того, чтобы модернизировать социальную сферу и инфраструктуру (советую вам ознакомиться с работой Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин. Итоги»). Режим чекистов не способен управлять современной экономикой, что требует наличия нескольких центров принятия решений и сложных механизмов обратной связи. Так что либо они изменятся, либо пострадает российская экономика.

В состоянии ли Запад экономически вынести бремя новой холодной войны? То есть отказаться от русских ресурсов и рынков? И что тогда с ним будет?

Страны Запада гораздо богаче и сильнее России, до тех пор, пока они выступают единым фронтом. Успех Кремля основан на умело проводимой политике «разделяй и властвуй». Возможно, нам придется больше платить за газ и использовать его в меньших объемах (что, в любом случае, было бы неплохо). Но в конечном счете Россия больше нуждается в мировых рынках, чем они нуждаются в ней.

Согласитесь ли вы с тем утверждением, что отсутствие подлинного спроса на демократические свободы в современной России естественно и преодолимо с развитием гражданского общества и ослаблением международной напряженности? Не кажется ли вам, что издание вашей книги делает этот долгий процесс еще более сложным?

Я абсолютно не согласен с теми, кто утверждает, что Россия недемократична по определению. Путинская версия истории представляет Россию таковой, но существует и другая версия — начиная с декабристов, дальше — Герцен, Ахматова, Мандельштам, восемь диссидентов, вышедших на Красную площадь в августе 1968-го, положивших начало современному движению за права человека. Назову их поименно, потому что меня удивляет, что в сегодняшней России они не считаются национальными героями: Бабицкий, Дремлюга, Файнберг, Литвинов, Богораз, Баева, Горбаневская, Делоне. Молчать о том, как сотрудники бывшего КГБ захватили власть, о проводимых ими репрессиях у себя дома и шантаже Запада не делает чести российской традиции свободы и отваги.

Невозможно объяснить катастрофическую энергозависимость Европы от России здравым смыслом. Почему ЕС ничего не делает для уменьшения этой зависимости?

Совершенно согласен. Проблема в том, что каждая европейская страна думает в краткосрочной перспективе и только о собственных интересах. Это одна из причин, почему я написал книгу. Я хотел, чтобы люди заставили свои правительства посмотреть на энергетическую безопасность как на национальную безопасность.

Я занимаюсь малым бизнесом, и в 90-е годы в полной мере почувствовал на себе всю «прелесть» западных либеральных реформ. Начиная от криминального беспредела (убийства, похищения и т. д.) до чиновничьего безразличия. И все это время большинство западных стран устраивало происходящее. Запад молчал на выборах президента 1996 года, когда результаты явно были сфальсифицированы. Россию приняли в большинство международных организаций. Вам не кажется, что Европа, ведя политику двойных стандартов, сама виновата в происходящем?

Уважаемый Илья, совершенно согласен с вами. Как я написал в книге, Запад дискредитировал себя и потерял моральный авторитет. Хотя в эпоху Ельцина произошли некоторые положительные сдвиги, эти годы действительно запятнаны фальсификацией выборов и коррупцией огромных масштабов. Оборачиваясь назад, выборы 1996 года кажутся мне постыдными. Лучше было провести честные выборы, позволить Зюганову выиграть и посмотреть некоторое время, какой бардак устроят коммунисты. Но задним умом все крепки.

Мне кажется, большая часть пропутинских настроений на самом деле направлены против Ельцина и против 1990-х, и это можно понять. Но это не служит оправданием злоупотреблений властью и коррупции чекистов.

Вы полагаете, что «включение прежних рефлексов времен холодной войны» может привести к демократизации России? Каким образом? Не приведет ли это, наоборот, к эскалации противостояния?

Я не выступаю за блокаду или изоляцию России. В своей книге я критикую правительство США за его позицию по стратегическим ядерным вооружениям и космосу. Россия — большая страна, и ее нужно воспринимать всерьез, независимо от того, кто там находится у власти. Однако неправильно оставлять в Совете Европы страны, которые не верят и не соблюдают принципов этой организации. Мы приостановили членство Белоруссии за то, что выглядит как техническая мелочь по сравнению с нарушениями, которые сегодня имеют место в России. Так что не стоит удивляться, Запад не воспринимают всерьез, считают, что для нас важны только деньги и нам нет дела до принципов.

В частности, мы должны дать понять честным российским компаниям, что для них открыты двери на наши рынки. Но такие компании, как «Газпром» и «Роснефть», которые на самом деле представляют собой газовые отделения корпорации «Кремль», не следует пускать. Мы должны установить гораздо более жесткие правила для регистрации компаний на подставные лица и использование посредников в сделках. Скандально, что западные банки помогают такой компании, как «РосУкрЭнерго», скрывать ее владельцев, а западные аудиторы помогают ей навести порядок в счетах.

Не считаете ли вы, что на данный момент Запад и непосредственно США, представляют большую угрозу миру, чем Россия? Аргументируйте ваш ответ на примере ПРО, расширения НАТО, нежеланием США сокращать ядерный арсенал. И ответьте на вопрос, почему мы, русские, видим вас такими (захватчиками)?

Посмотрите на карту мира. Десяток ракет-перехватчиков в Польше не окажет никакого влияния на российские стратегические средства ядерного сдерживания. Китай представляет для России гораздо большую угрозу, чем НАТО. У НАТО сегодня нет в Европе никаких сил для осуществления агрессии, они даже не могут найти пару сотен солдат для срочных операций в Афганистане. Я описываю политику правительства США в Ираке как «катастрофическую ошибку» и считаю, что система ПРО в Польше дорого стоит, и в ней нет необходимости. Однако Кремль устраивает истерику не потому, что он действительно испугался, а потому, что он хочет разделить Европу и ослабить НАТО. И пока ему это удается.

Российские стратеги должны задаться вопросом, почему бывшие советские страны-сателлиты (или же бывшие плененные страны) так жаждут вступить в НАТО. Если бы они не ощущали угрозы со стороны России, они бы не стремились к этому. НАТО никогда не принимала в свои члены государство против воли его населения, иногда она не принимала в свой состав страны, где большинство население за вступление в эту организацию. Расширение НАТО проходит очень успешно. Многие говорили, что вступление в НАТО балтийских государств будет иметь катастрофические последствия, однако это, напротив, стало фактором стабильности, поскольку это не дает политикам осуществлять глупые провокации, чтобы произвести впечатление на общество. Мне кажется, Грузии тоже следует как можно скорее вступить в НАТО, чтобы избежать таких ситуаций.

Правда состоит в том, что Россия является частью Запада, а не противостоит ему. Она не может выступать единым фронтом с Китаем или мусульманским югом. С другой стороны, она слишком слаба, чтобы быть в одиночестве. Однако положение России в «расширенном» Западе будет зависеть от двух факторов: империализма и чекизма.

Чем чекисты, по-вашему, отличаются от агентов МИ-6, или от ФБР?

Это довольно абсурдный вопрос. На совести НКВД, ЧК, ГРУ и КГБ кровь миллионов людей. Они являются нравственным эквивалентом гестапо и СС. Конечно, МИ-6 и ЦРУ совершали ошибки. Но это несравнимо с тем, что делали чекисты. Кроме того, секретные службы Запада находятся под контролем политиков, хотя этот контроль и несовершенен. В России же бывший КГБ управляет страной.

Не считаете ли вы, что жесткие ограничения на деятельность российских олигархов в Британии могли бы сделать российскую политику Лондона более эффективной?

Я недоволен присутствием мошенников в Лондоне, независимо от их гражданства. Если бы российские суды были лучше, повысилась бы вероятность выдачи этих людей. Однако нельзя это делать в условиях вынесения обвинительных приговоров в 99 % случаев, помноженных на ужасные условия содержания в тюрьмах. И пока эти люди живут в Британии, они вольны говорить, что им вздумается, даже если у нас это вызывает затруднения.

Почему, по вашему мнению, Украина не превратилась в чекистскую империю номер два?

Кремль провалил политику на Украине. Там все далеко не идеально. Ющенко бесхарактерный, у него жуткие советники. У Тимошенко неоднозначное прошлое, кроме того, она слишком импульсивна. Но, по крайней мере, на Украине политический процесс открыт. В России политика — странная смесь предсказуемости и мистики. Все знают, кто выиграет выборы, но никто не знает, что это означает.

Кого бы вы поддержали на выборах в России?

Хороший вопрос и тяжелый выбор. Я, наверное, выбрал бы протестное голосование. Или вообще пробойкотировал бы выборы. Жаль, что нет больше графы «против всех».

Вы когда-нибудь были в России? Если были, то как долго и где?

Я приехал в тогда еще Советский Союз в 1990 году и четыре года обозревал ситуацию в Балтийских государствах, Белоруссии, Калининграде и других регионах, было много поездок. В середине 1990-х я редактировал бюллетень под названием «Бизнес в России», издававшийся в Вене. Потом я вернулся в Россию в июне 1998 в качестве главы московской редакции журнала

Economist. Я пробыл в России четыре года, уехал в конце 2002.

Подскажите, а вы бывали в среднестатистической российской семье и знаете ли вы, нужны ли ваши псевдодемократические ценности нашему образу жизни? И как вы полагаете, представляет ли угрозу западная демократия моему образу жизни?

Согласен, что при Путине уровень жизни среднестатистической семьи вырос. В книге я пишу: «никогда еще так много россиян не жили так хорошо и так свободно». Я согласен, что псевдодемократия — это плохо, и являюсь ярым критиком такого строя. Но в России за последние восемь лет многое резко изменилось в худшую сторону, и я подчеркиваю это в своей книге…

Путин и история России

(интервью Э. Лукаса для «The Browser», США, ведущий Тоби Эш, 15 апреля 2012 г.)

Тоби Эш: К чему бы вы ни обратились — начиная от современной литературы и заканчивая информационными репортажами — везде мы постоянно сталкиваемся с негативным изображением России — коррумпированной, недемократической и управляемой бандитами. Такой образ соответствует действительности?

Эдвард Лукас: Россия одновременно и лучше, и хуже, чем о ней обычно думают. Хуже в том смысле, что, по моему мнению, страной действительно управляет практически бандитский синдикат, беспощадный в своем стремлении к богатству и власти, который искажает аппарат государства, чтобы их достичь и иметь возможность совершать преступления против российского народа. Поэтому я считаю, что Россия хуже, чем та несколько очищенная картина, которую нам предлагает пресса, нередко опасаясь законов о клевете, благодаря которым довольно трудно писать прямо и начистоту о некоторых людях.

Но я думаю, что дела в России обстоят лучше, чем об этом говорят, потому что там появилось новое поколение россиян, которые уже не помнят Советский Союз, за исключением, возможно, некоторых моментов из детства, жизнь которых уже по большей части не омрачается страхом и официальной пропагандой и которые уже интегрированы во внешний мир, что было недоступно для россиян в течение почти 100 лет. Именно эти люди заполнили улицы Москвы и других городов во время протестов против фальшивых результатов выборов в Думу в декабре 2011 года. В этом смысле у России еще остаются основания для надежды, и пузырь путинской пропаганды уже лопнул. Хотя Путин все еще остается у власти, он уже утратил ту гипнотическую популярность, которой наслаждался в течение последних 10 лет.

Тоби Эш: Вы писали об угрозе, которую нынешний российский режим представляет для интересов Запада, а также вы утверждаете, что Запад слишком снисходительно относится к российскому шпионажу.

Эдвард Лукас: Запад склонен воспринимать российский шпионаж как в некотором роде шутку. В своей книге я попытался рассмотреть 10 шпионов (шпионских сетей), самой известной из которых стала Анна Чапман. Я выяснил, что они вели довольно активную работу, и что их деятельность была абсолютно нешуточной, а вполне серьезной и потенциально опасной. Россия до сих пор шпионит весьма мастерски, а у нас есть множество слабых мест, о которых они очень хотят узнать.

Тоби Эш: Почему же они все еще играют в эти шпионские игры?

Эдвард Лукас: Я думаю, так происходит, отчасти потому, что они могут это делать. У них уже нет флота, у них уже нет военно-воздушных сил, у них даже нет серьезной космической программы, если сравнивать с тем, что было у США, однако они все еще могут шпионить. Во-вторых, их руководство помешано на информации. Оно искренне полагает, что вокруг них все плетут заговоры и что, развивая шпионские сети, они смогут эти заговоры раскрыть. Таким образом, парадокс заключается в том, что даже там, где нет никаких секретов, российские шпионы получают задание раскрыть эти секреты, что порой приводит к трагикомическим последствиям, о которых я рассказывал в своей книге «Обман» (Deception).

Один из их основных приоритетов — попытка переправить деньги на Запад. Им необходимо понять, как мы принимаем решения: кто устанавливает правила отмывания денег, кто устанавливает правила допуска ценных бумаг на фондовую биржу, кто устанавливает правила регулирования энергетического сектора. Они хотят знать, смогут ли они изменить эти правила, обойти их или нарушить. Таким образом, получается, что у нас есть секреты, и для них шпионаж стал одним из лучших способов обеспечить достижение своих целей, поэтому моя книга должна в некотором роде стать тревожным звонком, должна сообщить о том, что на самом деле происходит. Также в книге я привожу примеры из истории. В прошлом советский КГБ много раз обводил нас вокруг пальца, превосходя нас во многих отношениях. В книге я раскрываю некоторые из наиболее громких скандалов прошлого, связанных с операциями МИ-6 и ЦРУ в Советском Союзе, потерпевшими там сокрушительные провалы, и в качестве контраста предлагаю познакомиться с информацией о значительно более успешных операциях, которые Россия ведет сейчас против нас.

Тоби Эш: Чем сравнивать Россию с Европой, не будет ли более уместным сравнить ее с другими государствами, которые обогащаются за счет экспорта нефти и которыми зачастую управляют коррумпированные, недемократические и потенциально опасные режимы?

Эдвард Лукас: Здесь существует опасность снисходительного и детерминистского отношения. Это то же самое, как сказать, что африканские страны не могут стать демократиями или что азиатские ценности противоречат демократическим. На самом деле за последние 25 лет европейцы убедились в том, что государства, которые, согласно общепринятому мнению, были обречены на нищету и хаос, достигли невероятных успехов, а государства, которые, как мы считали, процветают, оказались в очень сложной ситуации. Поэтому я очень сомневаюсь, что Россию преследуют вечные напасти, которые никогда не позволят ей стать демократической, процветающей и законопослушной страной.

Я искренне считаю, что шок, последовавший за крахом советской системы, был очень глубоким, и тогда многие еще не до конца понимали, насколько сложной жизнь окажется после этого. Страна оказалась разрушенной во многих отношениях — от умов до мостов — и до сих пор в России необходимо проводить масштабные восстановительные работы, чтобы преодолеть последствия ужасного урона, нанесенного коммунизмом. По-моему, глупо было надеяться, что все пройдет очень легко, однако это не означает, что не нужно сожалеть о том, что пошло не так. Я считаю, что 12-летний эксперимент Путина, если вернуться назад, выглядит скорее как совершенно неверный поворот для России, чем как путь к светлому и лучшему будущему, как в свое время об

этом говорили.

Тоби Эш: Господство нефтяного и газового секторов позволило России выступать в более высокой весовой категории в мировой политике. Без них российское правительство, без сомнения, вело бы себя иначе.

Эдвард Лукас: Думаю, что это правда. Главным занятием режима является разворовывание природных рент. Ренты — это по большей части технический экономический термин, однако он означает непредвиденный доход, который вы получаете, просто выкапывая что-то из земли и продавая это. Существуют еще так называемые бюрократические ренты, что, по сути, означает взятки. Я думаю, что в России существуют две пирамиды: пирамида природных рент и пирамида бюрократических рент. Режим сидит на их вершине и высасывает деньги из обеих этих пирамид. Затем он тратит часть этих денег на то, чтобы повысить уровень жизни в Москве, однако значительную их часть он перекачивает на Запад, где он отмывает их в таких местах, как Вена, Лондон и даже Нью-Йорк.

Тоби Эш: Вы выбрали для нас пять книг, и все они были изданы относительно недавно. Есть ли между ними какая-либо связь?

Эдвард Лукас: Мне кажется, их в некотором роде связывает история и наследие прошлого. Коммунистическая партия исчезла, однако КГБ все еще сохранилось, и с преступлениями КГБ — а также режимов, чьим инструментом КГБ был — бороться крайне сложно. В 1980-е годы я провел много времени в Восточной Германии, и мне хорошо знакома болезненная, а порой весьма навязчивая идея Vergangenheitsbewältigung, суть которой заключается в усвоении уроков прошлого. Меня всегда поражало то, что, как только вы оказываетесь к востоку от Железного занавеса, вы понимаете, что люди там зачастую абсолютно невежественны в отношении преступлений, совершенных когда-то в прошлом, или трактуют эти преступления в терминах относительности, что по меркам Запада звучит по-настоящему шокирующе.

Создается впечатление, что Советский Союз исчез и уже забыт, а ведь так быть не должно. В такой стране, как Россия, должны существовать воспоминания о тоталитарном прошлом. Это не значит, что каждый россиянин должен чувствовать личную вину за него, но все, что мы видим в России, построено на костях миллионов невинных людей, и об этом очень важно помнить. К сожалению, отчасти по вине режима Путина, многие этого не помнят.

Тоби Эш: Итак, мы можем плавно перейти к первой книге, выбранной вами, которая как раз посвящена усвоению Россией уроков прошлого. Пожалуйста, расскажите поподробнее о книге «Это было давно, и все-таки этого никогда не было» (It Was a Long Time Ago, and It Never Happened Anyway).

Эдвард Лукас: Я думаю, что Дэвиду Сэттеру (David Satter) действительно удалось уловить роль прошлого в настоящем России. Он очень опытный корреспондент из советской эпохи, сохранивший интерес к постсоветской России. Он поистине энергичный и смелый репортер: он отправляется туда, куда нечасто ездят иностранные корреспонденты, и следит за развитием историй, о которых он впервые писал еще в 1970-е годы. Кроме того, он без стеснений обсуждает вопросы нравственности. Он считает, что Советский Союз уничтожил понятие нравственности — как общественной, так и личной — и, рухнув, лишил людей нравственного компаса. В своей книге он приводит невероятные примеры повседневного безнравственного обращения системы с людьми, а также людей друг с другом. Это довольно пессимистичная книга. Сэттер считает, что Советское прошлое отравило Россию, и пока этот яд не будет удален из системы, она продолжит страдать.

Его репортаж основан на примерах из реальной жизни. В книге есть захватывающая история человека, который выпил и, в конце концов, оказался в мусорном баке. Затем содержимое бака пересыпали в мусорную машину. Мужчина просыпается, находит свой мобильный телефон, звонит из мусоровоза в полицию и говорит им, что он сейчас погибнет в измельчителе машины. Он сообщает им район Москвы, где, по его мнению, он находится, и просит сделать что-нибудь. Полиция реагирует на все это с небрежной скукой — весь разговор был записан на пленку — и можно услышать, как этот человек все больше приходит в отчаяние. Просто подумайте, когда перед вами разворачивается такая яркая картина трагедии, каким человеком должен быть диспетчер полицейской службы, отвечающий на звонки с сообщениями о чрезвычайных ситуациях, чтобы не посочувствовать тому, кто оказался в таком тяжелом положении?

Название этой книги — квинтэссенция путинского отношения к прошлому. С одной стороны, все это было очень давно, это уже неважно. С другой стороны, если вы считаете, что это важно, все равно все было иначе: Сталин не был таким уж плохим человеком, и в действительности он не совершал всех тех преступлений. Это классическое российское противоречие и отличное заглавие для книги. Еще одна тема, которую Сэттер затрагивает в своей книге — роль секретных служб в российском мышлении. Сэттер подчеркивает, что нынешний режим — это коррумпированное правительство секретных служб, и ФСБ, будучи инструментом принуждения, играет в нем главную роль.

Тоби Эш: Дает ли автор какой-либо повод для оптимизма?

Эдвард Лукас: Мне кажется, он считает, что необходимы изменения наверху, необходимо правительство, которое говорит своим гражданам правду о прошлом, не стараясь его замалчивать, и пока этого не случится, вы обречены идти по стрелке сломанного компаса. В своей книге Сэттер мало говорит о нынешней политической ситуации, которая в настоящий момент становится весьма интересной. Путин выглядит довольно слабым, и неясно, сможет ли он удерживать власть в течение шести лет. По крайней мере, сейчас вполне возможно, что в результате этой слабости могут произойти перемены в режиме или даже смена режима. Однако Россия и здесь может пойти по неверному пути. Может случиться так, что режим выбросит Путина за борт и сохранится в несколько иной форме. Это воровская машина, за которой стоят миллиарды долларов, и заинтересованные люди вовсе не собираются легко от них отказываться.

Тоби Эш: Сэттер пишет о том, каким образом угнетались права и желания людей в советскую эпоху. Эта традиция продолжила свое существование и при Путине, не так ли?

Эдвард Лукас: Да, и этот вопрос затрагивается еще в одной книге, которую я для вас выбрал — «Внутренняя колонизация» (Internal Colonization) Александра Эткинда (Alexander Etkind) — где автор утверждает, что отношения между правителями и народом в России всегда носили колониальный характер с момента возникновения первого русского государства. С тех пор все происходило по одному и тому же сценарию. Российские правители обращаются с Россией точно так же, как другие государства обращаются со своими колониями. Они бессердечно ее эксплуатируют, для них быстрая прибыль, которой они достигают, отнимая что-либо у других или выкапывая что-либо из земли и продавая это, значительно важнее, чем длительное развитие экономики страны. Я не думаю, что это полностью характеризует Россию, ведь Советский Союз вкладывал значительные средства в образование, космическую программу, гонку вооружений и многое другое, однако мне кажется, что такая модель России — квазифеодального, квазипиратского государства — достойна внимания.

Тоби Эш: Хорошо, давайте теперь обратимся к Эткинду, профессору Кембриджа. Не могли бы вы рассказать подробнее об основной идее его книги?

Эдвард Лукас: Основная идея Эткинда заключается в том, что Россия имеет уникальную модель развития, суть которой в том, что она колонизировала сама себя. Многие европейские государства были империями, однако они колонизировали другие страны и территории по всему миру, иногда с очевидной жестокостью, иногда руководствуясь идеей принести с собой цивилизацию, а иногда эти мотивы смешивались. Однако в случае с Россией колонизация началась на самых ранних этапах развития российского государства. Изначально она основывалась на мехах, лесе и других природных ресурсах, а затем люди переключились на нефть и газ. Это означает, что между правителями и людьми никогда не было правильных взаимоотношений. Такая система поощряла эксплуатационную манеру поведения сначала среди вассалов феодалов, потом среди аристократии царской эпохи, а позже среди коммунистической аристократии. Она всегда основывалась на презрении и жестокости, и сейчас мало что изменилось.

Это короткая и весьма удобоваримая книга. Я прочел ее относительно недавно, и она произвела на меня сильное впечатление. Всем нам известно о российской колонизации других стран и о советской эпохе в Восточной Европе, однако мысль о том, что Россия сама подверглась колонизации, довольно новая.

Тоби Эш: Вы коснулись вопроса о том, сможет ли Путин оставаться на своем посту в течение шести лет президентского срока. Маша Гессен, российско-американская журналистка, тоже считает, что мыльный пузырь Путина, вероятно, в какой-то момент лопнет. Можете ли вы рассказать нам о ее книге «Человек без лица» (The Man Without a Face).

Эдвард Лукас: Это очень спорный портрет Путина, человека, к которому она испытывает отвращение. Я думаю, она многое в нем раскрывает. В своей книге она сосредотачивается на Путине-человеке, опрокидывая общепринятый образ блестящего, решительного, крепкого парня и показывая, что реальность мрачна и в некотором роде довольно безнадежна.

Автор подмечает довольно любопытную черту в его характере: Путин имеет склонность к клептомании. Она приводит примеры случаев, когда он прикарманивал всякие пустяки. Однажды он просто стащил бутылку водки, сделанную в форме автомата Калашникова. Он также украл кольцо у американского спортивного магната, которому позже пришлось сказать, что он подарил это кольцо Путину. Автор признает, что этот диагноз не удастся проверить, однако, по ее мнению, Путин страдает редкой формой клептомании под названием плеонексия, когда человек получает квазисексуальное удовлетворение в процессе экспроприации чужого имущества.

В книге рассказывается история этого маленького, серого человека из кулуаров КГБ — он даже не был выдающимся шпионом, а был всего лишь довольно невыразительным сотрудником, занимавшимся секретной исследовательской работой, который пробрался во внутренние круги администрации Санкт-Петербурга, разбогател и затем перебрался в Москву. Далее в книге рассказывается история того, как ему удалось спасти семью Ельцина от угрожавшего им импичмента и катастрофы, а позже захватить руководство над всей страной. Это захватывающая биографическая книга. Однако автору удается поместить историю одного человека в весьма впечатляющий политический и бюрократический контекст. По ее мнению, гибрид КГБ и новой мафии Санкт-Петербурга — которые слились и мутировали при Путине за те годы, которые он там работал — переехал в Москву и вскоре захватил власть над всей страной. Я считаю, что это убедительный и аргументированный рассказ о том, что на самом деле произошло. С одной стороны, у нас есть эти «шпиократы» — люди, чье мышление предопределяется миром секретных служб внутри страны и за рубежом. С другой стороны — мафия и ее основная мотивация, то есть деньги и безжалостное желание украсть как можно больше у всех, кто попадается на их пути, и у тех, до кого они могут добраться.

Тоби Эш: Несмотря на протесты среднего класса, Путин пользуется значительной популярностью в стране. Даже если он подделал результаты последних выборов, никто по-настоящему не сомневается в том, что все равно победил бы.

Эдвард Лукас: Свободные выборы — это не просто правильный подсчет голосов, это то, что происходит в ходе предвыборной кампании. Мне кажется, то, как была организована эта кампания, уже само по себе означало, что в победе Путина не может быть сомнений, потому что в избирательном бюллетене у него не было серьезных соперников — там были лишь два профессиональных неудачника, клоун и марионетка. Очевидно, на их фоне Путин выглядел очень достойно. Другое дело, что пресса и особенно телевидение, откуда большинство россиян черпают информацию, неустанно поддерживала Путина. Фальсификации, которыми вы занимаетесь в день голосования — это самая незначительная составляющая фальсификаций, возможных на выборах.

Но я думаю, что произошли значительные перемены. Долгое время россияне говорили, что система здравоохранения в упадке, коррупция процветает, система правосудия не работает и что они по горло сыты своими избранными представителями. Но если бы вы спросили их, одобряют ли они Путина, они ответили бы, что одобряют. У него, возможно, есть недостатки, сказали бы они, однако ему удалось вновь поднять страну на ноги, кроме того, у него нет альтернатив. Теперь же, по моему глубокому убеждению, все коренным образом изменилось. Теперь людям уже по-настоящему трудно с энтузиазмом относиться к Путину. Теперь для общественности принципы его работы заключаются в изгнании иностранцев из страны и отстаивании прав простых граждан против элиты крупных городов. Но это не совсем программа. Это всего лишь несколько карт, которые у него остались в руках. Если вы сравните это с мечтательными речами его первых лет во власти — обещания превратить Россию в самое процветающее государство в Европе и приверженность «диктатуре закона» — то теперь люди просто говорят: «У вас было 12 лет, чтобы это сделать, и вы не сделали этого, когда вы могли, когда вы были невероятно популярны и имели много денег. Почему нас должны вдохновлять ваши обещания, которые вы даете нам сейчас?»

Тоби Эш: Расскажите нам о следующей книге, которую вы выбрали, о «Волшебном фонаре Молотова» (Molotov» s Magic Lantern) Рейчел Полонски (Rachel Polonsky).

Эдвард Лукас: В книгах Эткинда и Полонски авторы мастерски пользуются культурными аллюзиями из российской литературной истории, чтобы раскрыть историю того времени, а также настоящее России. Книга Рейчел Полонски появилась после того, как автор случайно обнаружила библиотеку Вячеслава Молотова. Полонски узнала, что в квартире ее соседки этажом выше в Москве до сих пор хранится библиотека Молотова. Последний был одним из самых верных приспешников Сталина. Он подписал 373 смертных приговоров высокопоставленным чиновникам, в том числе своим ближайшим коллегам во времена Большого террора — таким образом, он был очень плохим человеком. Он также стал одним из подписавших пакт Молотова — Риббентропа 1939 года. Однако он был библиофилом — он любил книги. Он сделал множество записей на полях книг, а иногда он использовал волоски из своих усов, чтобы делать закладки.

Это одна из линий книги. Другая линия — собственные путешествия автора. Она проехала по самым разным местам в России и описала то, что она там увидела, связав это с примерами из русской литературы, взятыми в основном из книг Молотова. В итоге получилась чрезвычайно захватывающая книга. Вы не чувствуете, что вас осыпают новыми сведениями, пока вы ее читаете. Однако в конце ее вы понимаете, что теперь вы знаете гораздо больше.

Тоби Эш: Вы бы назвали эту книгу путеводителем?

Эдвард Лукас: Эту книгу можно было бы назвать литературным путеводителем, хотя это звучит несколько пренебрежительно, поскольку автор по-настоящему много знает о России. Для нее не характерна бесхитростная наивность автора путевых очерков. Она концентрирует свое внимание на том, что действительно важно, что на самом деле имеет значение.

Она также решительно не позволяет себя отвлечь той потребительской напыщенности, которая так характерна для современной России — «Посмотрите, у меня сейчас машина больше той, которая была у меня в прошлом году, и квартира больше» и так далее. Автор написала свою книгу на пике путинского бума, поэтому ее едкий и иногда довольно саркастический подход к России оказался весьма прозорливым.

Тоби Эш: Последняя книга, которую вы выбрали, «Да будет наша слава велика» (Let Our Fame Be Great), написана бывшим главой московского отделения Reuters Оливером Буллоу (Oliver Bullough) и посвящена истории Кавказа.

Эдвард Лукас: Я считаю, что Кавказ на самом деле является ахиллесовой пятой России. Когда царская империя завоевала Кавказ, это стало великим ее триумфом. То, что русская армия разбила эти предположительно варварские, дикие народы гор, стало великим военным подвигом. Поэтому в российской истории и литературе эти события были запечатлены как великое завоевание. Позже в 1930-е и 1940-е годы Кавказ стал местом, откуда массово высылали чеченцев и ингушей: десятки тысяч людей поднимали среди ночи, сажали в вагоны для перевозки скота и выбрасывали в степи Центральной Азии, где погибло ужасающее число людей. Затем, когда распался Советский Союз, Чечня попыталась вновь обрести независимость, в результате чего разгорелся конфликт.

В книге описывается тот период времени, когда российская империя рушится. Она попыталась поглотить Кавказ, но у нее не вышло. Оливеру Буллоу блестяще удается рассказать забытую историю Кавказа. Мне особенно нравится в этой книге — хотя Буллоу мастерски описывает все уголки Кавказа — то, что автор сконцентрировал свое внимание на черкесах и на одной из самых великих нерассказанных историй 19 века. Это было крупное государство, которое имело несчастье оказаться на южной границе расширяющейся России. Там произошло то, что сейчас мы называем геноцидом, то, что может сравниться с судьбой североамериканских индейцев, австралийских аборигенов и других жертв европейского империализма. Однако все это исчезло из нашей коллективной памяти. Я не думаю, что хотя бы один человек из тысячи знает о том, что десятки тысяч черкесов были вырезаны на побережье Черного моря — совсем недалеко от современного города Сочи, где будут проходить зимние Олимпийские игры 2014.

Буллоу блестяще удается привлечь наше внимание к фрагментам документов, которые у нас остались от тех жалких остатков кладбищ в Турции, куда прибыли корабли, груженые телами мертвых. Он также ездил в такие страны как Сирия и Иордания, где черкесская диаспора сейчас приобрела влияние и прочно обосновалась, и брал интервью у ее представителей — читая их, вы вдруг понимаете, что это целый мир, о котором вы ничего не знали. Эти люди со своим языком, историей, культурой и колоссальной трагедией за плечами пытаются при помощи спутникового телевидения, Твиттера, интернета и всех этих современных средств связи снова собраться вместе и добиться того, чтобы их историю услышали.

Тоби Эш: В книге также говорится о российской интервенции в Чечне, в ходе которой обе стороны совершали множество злодеяний. Считаете ли вы, что этот конфликт может вновь поднять голову в ближайшем будущем?

Эдвард Лукас: Чеченцы — очень твердый народ, закаленный своим историческим опытом. Не думаю, что стоит придерживаться наивной, романтической точки зрения о том, что это пленная нация, сражающаяся за свою свободу, и что они станут Швейцарией Кавказа, если им дать такую возможность, поскольку ущерб, нанесенный историей, оставляет глубокие шрамы. Я бы не хотел в подробностях рассматривать вопрос о том, каким должны быть конституционные положения на Северном Кавказе, я просто считаю, что Россия борется и терпит неудачу, пытаясь удержать Северный Кавказ. Русские уезжают оттуда, кроме того там есть целая группа коррумпированных и очень деспотичных сатрапов, которые поддерживают Россию только на словах, тогда как российская конституция по-настоящему там больше не работает. Они поглощают огромное количество российских денег, и я считаю, что так долго продолжаться не может. Сочетание ошибок чеченцев и гораздо большего числа ошибок, совершенных Россией, привело к развитию жуткой ситуации, с последствиями которой придется бороться еще очень долго.

Окружение Путина кормит его небылицами

Столкнувшись с нападками Ангелы Меркель по правам человека во время ее визита на прошлой неделе, Владимир Путин имел в распоряжении все обычные варианты, которыми располагает любой здравомыслящий человек, столкнувшийся с критикой. Он мог проигнорировать ее, принять, или отклонить, или смешать все эти варианты.

Путин пытался выйти из неприятностей. Он щедро похвалил канцлера Германии и предложил стандартную полуправду, утверждая, что "Pussy Riot" имели бы такие же проблемы, соверши они то же самое в Германии.

Путин заявил, что одна из участниц "Pussy Riot" несколько лет назад призвала очистить Москву от евреев, и добавил, что Россия «не может поддерживать людей, которые имеют антисемитские позиции».

Нелогичные высказывания Путина могут объясняться проблемы со здоровьем или влиянием его окружения. Если Путин действительно считает, что современные, радикально-феминистские панки "Pussy Riot" является антисемитами, то либо его советники кормят его ерундой, или он теряет связь с реальностью. Первый вариант возможен. Путин известен тем, что любит опираться на отчеты разведки. Но информация, собранная тайно или под принуждением, является ненадежной и зависит от информаторов, а потому имеет свои недостатки. Британский экс-посол говорил, что он никогда не верил всему, что ему рассказывали в МИ-6, пока он не читал этого в The Economist.

Хорошо управляемая бюрократия отсеивает шлак и отправляет правду наверх. Но, учитывая некомпетентность российского чиновничества и его привычку делать босу приятно, не удивительно было бы, если бы Путину на стол ложились искаженные фикции.

Но даже поверхностные знания о стране, которой он якобы руководит, скажут российскому лидеру, что молодые женщины в пастельных масках являются врагами, а не союзниками крайне правых фанатиков.

Он, безусловно, должен также знать, что немецкие уши тонко настроены на любые разговоры об антисемитизме, и "Pussy Riot" хорошо известны там: есть вероятность, что немцы поддержат стаю преследователей евреев?

В сочетании с интересной медицинской болезнью, которая не дала ему путешествовать и выполнять даже рутинные государственные функции, странные высказывания Путина во время визита Меркель помогли нарисовать странную и даже тревожную картину. Способен ли он управлять страной? Это был вопрос, который задавали по другого человека, который потерял власть на фоне коррупционных скандалов, интриг, плохого состояния здоровья, а также неспособности правильно вести себя в общественных местах. Его звали Борис Ельцин. Ждет ли Путина такая же судьба? И если да, то в чьих она руках?

Путин в трудной ситуации

(из интервью Э. Лукаса для Русской службы «Голоса Америки», ведущая Ф. Тлисова, 11 апреля 2013 г.)

Фатима Тлисова: Эдвард, спасибо за то, что вы пришли в студию «Голоса Америки». Я воспринимаю как высокую честь возможность взять у вас интервью, а зрителям и читателям «Русской службы» будет интересно услышать ваше мнение о России и ее лидерах. Последние несколько недель российские события оказывались в мировых топ-новостях. Но давайте начнем с самой свежей — как вы оцениваете визит президента Владимира Путина в Германию?

Эдвард Лукас: Я думаю, что Путин теряет свою хватку. Доказательство тому — серия странных публичных заявлений, которые заставили меня поверить, что он не вполне понимает, что происходит в России, так же как и то, как на Западе воспринимают Россию. Мы видели его странное выступление с Ангелой Меркель, где он обвинил девушек из «Пусси Райот» в антисемитизме — абсолютно нелепое. Он мог обвинить их в неуважении к религии или заявить, что каждая страна имеет свои правила в отношении публичных правонарушений, но он сделал абсурдное высказывание. Его замечания по поводу движения Femen также прозвучали абсурдно. Это все заставляет меня вспомнить те дни, которые принято называть «острым путинизмом», когда он действительно был «главным парнем» в России — пользовался огромным авторитетом внутри российской политической системы, огромной популярностью в России, а также значительной поддержкой извне. Сейчас же он теряет позиции по всем трем параметрам.

Фатима Тлисова: На прошлой неделе мы увидели новый российский закон об Интернете в действии: Twitter, Facebook сообщили, что были вынуждены удалить некоторые страницы под угрозой блокировки в России, появилось сообщение о том, что Skype предоставил ФСБ коды для прослушивания переговоров. Эти действия власти мотивируют желанием защитить детей от дурного влияния Интернета. Запад критикует закон. А вас не волнует в Англии, что ваши дети могут увидеть и узнать в Интернете?

Эдвард Лукас: Как отца троих детей, меня, безусловно, волнует распространение порнографии и возможный доступ детей к порнографическим материалам. В Великобритании идет большая дискуссия относительно того, должны ли интернет-провайдеры сделать некий фильтр для подобной информации, может ли взрослый иметь право выключать этот фильтр, должен ли этот фильтр быть автоматическим…

Но я думаю, что эти вопросы очень далеки от действий Путина и его идеи «информационной безопасности», которая на самом деле служит прикрытием для цензуры. Мне кажется, что обвинения в публикации порнографического и экстремистского контента будут использованы таким образом, что это в конечном итоге приведет к созданию варианта китайской системы — к возведению «великой стены» вокруг российского Интернета. При этом регулировать содержание будут до такой степени, чтобы россияне могли свободно обмениваться фотографиями котят, использовать сеть для знакомств и публикации забавных картинок или видео автоаварий… Но — политические темы, которые, как они опасаются, могут стать массовыми, будут практически под контролем.

Я думаю, что сейчас для них это чрезвычайно важно, так как большинство россиян хотя бы «слегка» не одобряют Путина. Люди считают ситуацию нелепой, они чувствуют, что экономика не развивается в нужном направлении, их волнует коррупция и плохое управление, а все это — очень опасная основа для протестов. Хотя эти протесты могут быть и не совсем политическими, тем не менее, люди переживают о том, что многие вещи делаются неподобающим образом, а Интернет дает им возможность пожаловаться, высказаться. Потенциально это может быть большой угрозой для Кремля. Особенно, когда Путин делает что-то нелепое, и вдруг это нелепое везде по всему YouTube, и люди пишут под этими видео смешные комментарии — Кремлю такое не нравится.

Ведь на самом деле суть всей этой новой политики заключается не в кандидатах, выборах и демонстрациях, а в том, какая у тебя репутация. Смешон ли ты для публики? По существу, Путин все чаще выглядит нелепо, а когда люди становятся нелепыми, их сильно беспокоят те, кто над ними потешается.

Фатима Тлисова: Кипр стал еще одной важной «российской» темой. Версии происходящего разнятся в объяснениях российских и нероссийских политиков. Что означает, на ваш взгляд, банковский кризис на Кипре для России, и какого развития событий вы ожидаете?

Эдвард Лукас: Я считаю, что Кипр — это очень интересный пример крупного геополитического поражения России. И причина вот в чем. Германия протолкнула очень жесткий пакет экономической помощи, в котором бóльшая часть потерь пришлась на вклады российского происхождения. Подобного не могло случиться в прежние годы, когда, скажем, канцлером Германии был Герхард Шредер. Немцы бы сказали тогда «мы должны защищать россиян и российские интересы».

Мне, безусловно, жаль честных россиян, которые, так уж случилось, живут на Кипре и имеют там банковские вклады. И я очень сочувствую тем, возможно, немногим честным российским бизнесменам, которые вложили свои деньги в кипрские офшоры, вместо того, чтобы вложить их в свои местные банки. Но самые крупные неудачники в этой ситуации — владельцы «грязных денег», полученных незаконно. Люди, крадущие десятки миллиардов долларов у народа России. Те, кто не платит налоги от своровованных природных ресурсов, от громадных взяток. Все эти «грязные деньги» уводятся из России, и жирный кусок из этого потока достался Кипру — владельцы этих денег сейчас несут колоссальные потери. Я думаю, что это хорошо.

Я думаю, Кипр — только начало, существует много банков, в том числе и в моей стране, в Англии, например, вспомнить

Виргинские и Каймановы острова — офшоры есть по всему миру. Они принимают «грязные» деньги из России, отмывают их и впрыскивают в западную финансовую систему. Кстати, даже в США есть банки в Нью-Йорке, которые взялись отмывать эти деньги. Я хочу увидеть начало «большой чистки» по всему миру. И я думаю, что Кипр станет началом этого процесса.

Фатима Тлисова: Ожидается, что Госдепартамент США опубликует на днях «список Магнитского». Еще во время обсуждения этого закона некоторые американские политики предсказывали, что этот закон имеет потенциал стать глобальной инициативой. Каковы ваши прогнозы?

Эдвард Лукас: «Закон Магнитского» великолепен! Я сожалею лишь о том, что список недостаточно большой, что закон не был принят раньше, и еще не все страны присоединились к этой инициативе. Я думаю, очень важно показать людям, которые не просто украли у собственного народа 230 миллионов долларов (и это только в рамках этого дела, а если шире, то десятки миллиардов долларов), но и убивали при этом людей, мешавших им воровать. Это не просто организованная преступность — это банда убийц.

Я думаю, что попытка внести этих людей в «черный список» на получение виз, замораживание их банковских счетов — очень полезное дело. Я очень рад, что Конгресс сделал это, показав администрации Белого дома, что можно и демонстрировать силу. До сих пор не могу понять, почему у администрации дрожали колени от этого закона — наверняка в связи с политикой «перезагрузки», которая, на мой взгляд, была громадной ошибкой. Но в итоге закон показал преимущества американской системы — законодательная ветвь настояла, и администрации в конце концов пришлось уступить. Мне также кажется, что «закон Магнитского» задаст тон и другим странам: если американцы смогли это сделать, то сможет и Англия, и Германия, и Франция, и Нидерланды.

Очень важно помнить, что этот закон — ни в коем случае не антироссийский шаг. Каждый опрос общественного мнения показывает, что примерно в два раза больше россиян поддерживают «закон Магнитского», чем выступают против него. И это очень справедливо. Ведь Магнитский был олицетворением современного высокообразованного патриота России — именно тот тип российской элиты, на который граждане страны возлагают надежды на лучшее будущее. Он разоблачил именно те процессы, которые ведут Россию в самом плохом направлении. И был убит за это. Совершенно справедливо, что Западу нужно делать все возможное, чтобы последствия для виновных были публичными и неотвратимыми.

Фатима Тлисова: Столица вашей страны Лондон также в очередной раз стала эпицентром «русских топ-ньюс» — на этот раз в связи со смертью Бориса Березовского. Остались вопросы, например, что, как и почему сейчас? И конечно, вопрос о «покаянном письме» Путину? Что вы думаете обо всем этом?

Эдвард Лукас: Если это письмо есть, я бы хотел увидеть его. Это ведь так легко, когда кто-то умирает. Предположим, сейчас, если я вдруг умру, случайно попав под автобус, как будет легко для Кремля выдать письмо с таким содержанием: «Эдвард Лукас извинился перед мистером Путиным за все свои ошибки». В таком случае — дайте посмотреть на это письмо. Вы знаете, не так сложно проверить, действительно ли это письмо написано рукой Березовского и как оно попало к ним. Поэтому я с большим недоверием отношусь к этой истории и с небольшим подозрением отношусь к так называемому интервью Березовского, которое было взято «не для публикации» накануне его смерти. Чувствуется запах «информационной войны» вокруг всей этой истории.

Что касается смерти — я был бы немало удивлен, если бы выяснилось, что Березовский был убит по заказу Кремля, потому что, безусловно, он был очень полезным для них. Он был глубоко дискредитированной, непопулярной фигурой, токсичной для оппозиционного движения. Ведь как легко Кремлю обвинить оппозицию в получении денег от олигархов: будь то Гусинский, Березовский или Ходорковский. Эти люди, в особенности Березовский, непопулярны в России. Воспоминания россиян о 1990-х — очень неприятные, а Березовский ассоциировался с этой эрой «кредитного» капитализма и ельцинской эпохой.

Конечно, сейчас все забывают, что Путин и Березовский были большими друзьями, и Путин во многом обязан своим приходом к власти Березовскому. Я никогда не считал Березовского и Путина оппозиционерами. Я думаю, что они стали врагами, оставаясь при этом механизмами одной машины. Когда Березовский стал критиковать режим Путина из Лондона, красноречиво жалуясь на сращивание бизнеса, преступного мира и спецслужб, на манипуляцию средствами массовой информации и так далее, я помню, на одной из таких встреч встал русский и сказал: «вы очень точно описали монстра, но вы упустили одну деталь — это монстр, которого создали вы».

Я очень сочувствую жене или женам Березовского, его детям и другим близким людям. Преждевременная смерть — это всегда печально. Но мне кажется, он олицетворял все, что неправильно в российской власти, и в этой роли был очень удобен для Путина. У меня нет никакой инсайдерской информации о расследовании дела, но я думаю, что его биография хранит еще много вопросов. Во что мы должны поверить? В то, что сказал он, или в то, что говорят другие люди, или в то, что сказал о нем Кремль?

Фатима Тлисова: Каким вы видите будущее Владимира Путина после президентства? Были прогнозы о том, что он хочет занять высокий пост в Международном олимпийском комитете, также писали о возможном продолжении его карьеры во Всемирном банке и прочих мировых организациях. Что прогнозируете вы?

Эдвард Лукас: Я думаю, его дни во власти сочтены, и он больше не обладает авторитетом внутри российского круга влияния. Он все еще сильная фигура, но уже не такая сильная, как прежде. Он все еще популярен, но уже не так популярен, как раньше.

Я думаю, Сочи станет для него серьезным испытанием, потому что, в каком-то смысле, это — олицетворение всего, что

неправильно в путинском режиме. Это место с историей массовой жестокости, именно здесь совершался геноцид черкесов, который власти России не только не хотят признавать, но просто не хотят упоминать вовсе. Здесь потрачено и украдено огромное количество денег, строительство всех объектов идет позже назначенного срока. Все очень плохо продумано. Место наводнено службами безопасности, но в то же время уязвимо для терроризма. Мне кажется, есть достаточно причин верить в то, что все может пойти не так уж хорошо, и что Олимпиада плохо скажется на имидже Путина. Он рискует. И мне интересно, не думает ли он сейчас, что еще не поздно отказаться от этой затеи, ведь от нее столько головной боли. В любом случае, ему придется пройти через Сочи, и это может осложнить его политические позиции.

Очень тяжело оставить власть, когда ты пришел к ней, по моему глубокому убеждению, через убийство сотен людей — не только в Чеченской войне, но также в загадочных взрывах в Москве и других местах. Миллиарды долларов были украдены, вероятнее всего — сотни миллиардов. И ты нажил много врагов. Как выйти из такой ситуации? Это сложно. Он не может остаться, но и не может уйти. Мне не жалко его, но я думаю, он в трудной ситуации. Возможно, он оглядывается назад и думает о Борисе Ельцине. О том, как Ельцин совершил что-то вроде сделки с чекистами, чтобы избежать импичмента и уберечь себя и свою семью от тюрьмы. И мне кажется, Путин сейчас, возможно, думает: а кто станет тем Березовским, который спасет Путина? И кто заменит его?

Есть вероятность того, что мы увидим смену высшего лица, что, конечно, не означает реальной смены режима. Возможно, например, что мы увидим Сергея Иванова на переднем плане в качестве нового лидера. Есть и другие возможные комбинации, такие как тандем Шойгу и Кудрина с Путиным, держащимся на определенной дистанции.

Думаю, они надеются выиграть еще немного времени, сменив для этого публичное лицо режима. Путина, уже раздражающего своим присутствием на телевидении, сменят достаточно популярные Шойгу и Кудрин. Это даст им больше времени, а также отвлечет раздражающее внимание Запада. Они могут озвучить антикоррупционные инициативы и либеральные изменения в законодательстве. Возможно, мы увидим повторение того, что делал Медведев — те же бесконечные липовые реформы. Я думаю, подобный вариант развития возможен. Допускаю, что они также могут слегка реформировать бизнес-модель, сделать ее более благоприятной для западных инвестиций. Возможно, они изменят и другие вещи, которые критикуются Западом как отрицательные черты российской экономики. И это также даст им дополнительное время. Но в конце концов мы должны признать тот факт, что это все тот же преступный режим, с ужасающими грязными тайнами в сейфе. Им будет довольно тяжело сбежать от того, что они сами сотворили.

Правление Путина — это катастрофа для России

(интервью Э. Лукаса для радио «Эхо Москвы», 6 декабря 2013 г. Ведущая Антонина Самсонова)

А. Самсонова: В вашей последней статье вы говорите, что если американцы предпринимали усилия, чтобы повлиять на украинскую политику и ситуацию на Украине, европейские политики даже не пытались. Честно говоря, это было неожиданно узнать. А что американцы делали на Украине?

Э. Лукас: С момента развала Советского Союза американцы были влиятельны на Украине. У них там сильное посольство, оно очень активно, оно развивало НКО, к тому же американцы были обеспокоены ядерным оружием и с самого начала очень помогали еще «оранжевой революции», были против Кучмы. Они очень сильно продвигали развитие демократии, и это было правильно. Они поддерживали инициативы свободной прессы, и вы можете найти много украинских студентов, которые выиграли стипендии, чтобы учиться в США. И что мне особенно нравится, они налаживали связи не только с элитами, не только с теми, кто находится у власти. Если вы поедете во Львов или Донецк или куда-то еще, вы везде найдете американские проекты и американцев, которые что-то там пытаются делать. Это прекрасно. Но ЕС всегда слишком концентрировался на элитах, а нам надо иметь 50 европейских домов и офисов в каждом крупном украинском городе. Вот что нам нужно, чтобы все усилия прикладывались на локальном уровне, и мы говорили с обычными людьми, чтобы помочь частным предпринимателям, НКО, гражданскому обществу и так далее, чтобы мы могли развивать их собственную проевропейскую ориентацию. А мы этого не делаем. У нас было множество переговоров с представителями режима Януковича. И это может быть эффективно в геополитическом смысле. Но оказалось, что это очень плохо сработало. Поэтому мне кажется, американский подход был более глубоким, и это была более глубокая работа. Оказалась просто лучше и глубже.

А. Самсонова: Ну, тогда получается, что Кремль был абсолютно прав, когда приостановил работу всех американских НКО в России, ведь если Америка была так успешна на Украине, с «оранжевой революцией», она бы то же самое могла сделать и в России. Так что создание движения «Наши» и все разговоры об американской угрозе — получается, это не миф, а реальность.

Э. Лукас: Если Путин готов признать, что ему не нужны демократия, гражданское общество, свободная пресса, тогда, конечно, разумно выгонять всех и каждого, кто пытается это в России сделать. Но только он уже довольно долго делает вид, что ему все перечисленные вещи нужны и нравятся. Вопрос только в том, действительно ли демократия и гражданское общество и свободная пресса плохи для Кремля и для России. Мне кажется, они нужны России и они должны быть нужны Кремлю и тем, кто Россией управляет. Они должны хотеть сильную прессу, сильную правовую систему, сильную честную конкуренцию. И все то, что эти проекты стимулируют. Так что тот факт, что Путин против таких проектов больше говорит о Путине, чем об этих проектах.

А. Самсонова: Тогда справедливо все-таки будет добавить, что через эти проекты и НКО США и Европа, как вы ей это советуете, пытается оказать геополитическое влияние на Россию и Украину. Так что это все не только ради демократии, но еще и ради влияния?

Э. Лукас: Если вы пытаетесь повлиять на геополитику в какой-то стране, наверное, вы не будете начинать с того, что захотите организовать клубы по дебатам в школе. Вы будете применять давление на политическом уровне. Это то, что Россия делает с Украиной. Так что мне кажется это такой путинский миф, что распространение демократии это про геополитику. Развитие и распространение демократии это про демократию. Если вы живете в демократической стране, то это очевидно, что вы хотите, чтобы другие страны тоже были демократическими.

А. Самсонова: Только так почему-то совпадает, что если ЕС хочет, чтобы Украина была в зоне евроатлантического притяжения, им нужно развивать демократию с самых корней на Украине.

Э. Лукас: Я совершенно с вами согласен и самый большой вопрос с этим партнерством это то, что не до конца понятно, оно про геополитику или про ценности. Во время холодной войны была та же самая проблема. У нас была геополитическая конкуренция с Советским Союзом в Африке, Азии и Латинской Америке. И мы иногда поддерживали действительно очень плохие режимы только потому, что они помогали нам. А Советский Союз поддерживал очень плохие режимы только потому, что они помогали Советскому Союзу. И довольно часто наша собственная свободная часть была не такой уж свободной. А те, кто был со стороны коммунистов, не были такими уж коммунистами.

Но таковой была холодная война. Но мы еще соревновались на уровне ценностей. Мы пытались практиковать то, что мы ценим. А Советский Союз пытался практиковать то, что ценил он. И оказалось, что мы были правы, а они ошиблись. А сейчас у нас возникает такая же проблема. Мы думаем, что Азербайджан ключевая страна для восточно-западных углеводородов. Через него идет поток топлива из Центральной Азии и Каспийского региона в Европу. Но, к сожалению, у Азербайджана катастрофическая ситуация с правами человека. 150 политических заключенных. Но мы не будем нападать на Азербайджан по поводу прав человека, потому что он для нас очень важен. Зато мы будем критиковать Белоруссию, в которой политических заключенных всего 20. Ситуация в Белоруссии не такая безумная и ужасная, как в Азербайджане. Но у них нет нефти, будем их критиковать. Так что с Восточным партнерством непонятно, мы это делаем, исходя из наших долгосрочных интересов с распространением ценностей, или мы делаем просто так сказать из рациональных наших собственных геополитических интересов. Я думаю, что тут оба подхода равноправны и возможны. Но невозможно иметь одну политику, которая достигает и того и другого.

А. Самсонова: И какая сейчас европейская стратегия по поводу Украины. И какой самый вероятный сценарий развития

событий, исходя из того, что сейчас происходит?

Э. Лукас: Если вы смотрите с точки зрения геополитики, главная задача сделать так, чтобы Украина сохранила свою независимость. Это будет катастрофой для Европы, для всего мира и конечно для Украины, если Украина превратится во вторую Белоруссию. Если интеграция будет такой же сильной как между Россией и Белоруссией.

А. Самсонова: А почему, собственно, будет такой катастрофой?

Э. Лукас: Потому что у нас уже есть очень серьезные проблемы с безопасностью из-за российско-белорусских учений «Запад 09» и «Запад 13», которые репетировали вторжение и оккупацию стран Балтии. И отрабатывали ядерную атаку на Варшаву. И у Белоруссии 10 миллионов человек, но может быть похожая интеграция с Украиной, у которой 40 миллионов человек населения, и это сделает и без того слишком слабую военную безопасность ЕС еще более уязвимой. Так что это просто наши интересы. Если мы не можем защитить страны Балтии даже сейчас, еще и украинцы начнут помогать России так же, как сейчас помогает Белоруссия, это для нас будет просто очень опасно. Так что это важно с точки зрения безопасности. Но есть и другие причины.

А. Самсонова: Извините, я не понимаю, я этот вопрос однажды задавала Дмитрию Рогозину. Когда он был полномочным представителем России при НАТО. От кого вы собираетесь защищать страны Балтии?

Э. Лукас: Нам необходимо защищать страны Балтии, потому что пятая статья натовского соглашения гласит: атака на одну из стран это атака на нас всех. Первые 4 года, когда страны Балтии стали частью НАТО, у нас даже не было планов, как защитить. Потому что у НАТО было понимание, что Россия дружественная страна. И нам это нужно. После войны в Грузии, после систематической интеграции российских и белорусских военных сил и вооружений в западноевропейской части мы стали беспокоиться. И теперь у нас есть планы, нам казалось, что учения проводить не нужно. Достаточно просто планов. И тут мы увидели учения «Запад 09», крайне пугающее поведение. Увидели увеличение количества вооружений. Увидели симуляции воздушных атак на Швецию, что действительно страшно. Ведь у Швеции нет и ВВС, которые бы работали 7 дней в неделю 24 часа в сутки. И в одну прекрасную пятницу русские военные самолеты заблокируют шведский радар воздушной обороны, и сделают учебную атаку на штаб-квартиру воздушных сил обороны. И надо быть сумасшедшим, чтобы не волноваться об этом. Особенно если ты живешь в балтийских странах. Так что нам надо защитить страны Балтии, а это становится очень сложно. Последние американские танки ушли из Европы. Большинство европейских стран их не так много, и они не так много денег тратят на оборону. Российские расходы на оборону растут, наши расходы на оборону падают.

А. Самсонова: Вы так об этом говорите, что мне начинает казаться, что этот Евромайдан — просто начало второй холодной войны.

Э. Лукас: Я думаю, у таких вещей нет четкого начала. То, что я называю в своей книге «новая холодная война», она началась еще до того, как Путин пришел к власти. Еще с того момента, как Коржаков стал сильной фигурой при Ельцине. Вместе с Примаковым, который был главой службы внешней разведки. А потом стал премьер-министром. Так что да, мы находимся в геополитическом противостоянии с Россией. Но Россия это смесь тяжелых вооружений и грязных денег. Они вкладывают деньги в наши медиа, в наших политиков. И помимо этих совершенно черных денег есть еще абсолютно легальная торговля, легальные инвестиции, но все эти попытки имеют общий мотив разделить Запад, разделить Европу и Америку. Снизить политическое сотрудничество среди европейских стран и дать возможность России получить то, что она хочет. Противостояние с Россией становится неизбежным. Нам не нужна политика против России, но мы должны попытаться защитить себя. Но все-таки я бы хотел вернуться к Украине. Конечно, тут есть наш интерес. В том, чтобы она не присоединилась к российской армии. Но еще хотелось бы подумать о 40 миллионах украинцев, которые заслуживают большего, ровно так же, как и россияне заслуживают лучшего. Они не заслуживают того, чтобы их страной управляли гангстеры. Это неправильно, они плохие люди, они крадут деньги, держат свои страны в изоляции, у нас должен быть не только эгоистический, но и альтруистический интерес в том, чтобы сделать жизнь украинцев лучше. Они заслуживают свободных медиа, верховенства закона, политической конкуренции, гражданского общества и всех тех вещей, которые есть у нас.

А. Самсонова: Но когда вы говорите о том, что хотите сделать жизнь украинцев лучше, вы же не имеете в виду, что Украина станет членом ЕС. Или граждане Украины получат безвизовый режим с Европой.

Э. Лукас: Нет, это ровно то, чего я хочу. Я только что написал несколько статей об этом. Да, люди говорят, что это непредставимо, но люди говорили, что непредставимо, что Польша присоединилась к ЕС. Я помню, что такое была Польша в 1990-х, я помню эти разговоры о балтийских странах в 1992-м. Люди смеялись, когда я говорил, что эти страны вступят в ЕС. Надо начать процесс с реформ. Ключевой вопрос не в том, куда он приведет, а как его начать. Как только реформы начнутся, все поменяется удивительно быстро. То, что кажется невозможным сегодня, будет казаться возможным завтра. Так что я абсолютно убежден, что Украина должна стать членом ЕС. И я очень много сил прикладываю к тому, чтобы это случилось. И я говорю, что политики ЕС должны очень четко обозначать это намерение. Мы можем это сделать, мы должны это сделать и я думаю, мы это сделаем.

А. Самсонова: Вы говорите, что много работаете, чтобы это случилось. А в чем заключается ваша работа, как вы это делаете и как вы оказываете влияние.

Э. Лукас: Я провожу переговоры с политиками, и политическими лидерами. Я пишу статьи и говорю с украинцами и прошу их не сдаваться. И я делаю все, что каждый может сделать в качестве редактора и журналиста.

А. Самсонова: Можете назвать 5 европейских политиков, которые принимают ключевые решения по Украине сегодня? Кто эти самые важные по ситуации на Украине политические лидеры в Европе?

Э. Лукас: Это зависит от того, в чем важность. С одной стороны у нас есть Карл Бильдт и Радек Сикорский, Пэт Кокс, Александр Квасьневский, которые работают на переднем крае с Украиной. И если им надоест все это, они разочаруются, потеряют интерес и скажут, что ситуация безнадежная, это будет очень важно. Но есть еще люди, о которых на Украине не знают и не думают, что они важны в принятии решений. Например, министр внутренних дел Нидерландов. Если он скажет, что мы не хотим сделать безвизовый режим с Украиной, потому что у нас и так слишком много мигрантов из Восточной Европы, это тоже будет очень важно. Голландия крайне влиятельная страна в ЕС. Так что все зависит от того, о чем мы говорим. Если мы говорим о торговле, то вопрос в том, насколько быстро они станут соответствовать санитарным стандартам, потому что люди, которые стоят на страже европейских сыров, хотят быть уверены в том, что украинский мягкий сыр безопасен. Если мы говорим о визах, тут есть еще одна группа важных людей. Так что есть люди на переднем крае, которые ведут каждодневные переговоры, но еще огромное количество людей у них за спиной, которые, так или иначе, влияют на Украину.

А. Самсонова: Давайте сделаем два шага назад. Вы говорите, что Россия влияет на Великобританию. Потому что вкладывает деньги в ваши… Можно пример, пожалуйста.

Э. Лукас: Я не сказал, что Великобритания, на Западе в целом — да, Россия вкладывает. Но мы особенно уязвимы в нашей стране из-за закона о лоббизме. У нас нет закона о лоббизме в Великобритании и в ЕС нет. Так что мы не можем проследить, как деньги проходят из каких-то сомнительных фондов, во главе которых значатся весьма сомнительные фамилии. В отличие от нас в Вашингтоне была проделана очень впечатляющая работа Александром Меликишвили, который просто поднял документ о регистрации иностранных агентов, в которых Ketchum, российская пиар-компания, должна была зарегистрироваться. И она зарегистрировалась, все было абсолютно легально. Без взяток. Они очень хорошо работали, чтобы распространять позицию России в американской прессе и везде. Но был еще один кейс, связанный с национальным фондом демократии, которые публиковали доклады о коррупции, таких много было фондов с докладами. Тогда Россия или Украина приглашали топовые юридические компании, которые говорят, что если вы это опубликуете, мы вас засудим в Лондоне. И они едут судиться в Лондон, потому что могут выбирать. И так даже первая поправка в США не может защитить эти организации, потому что медиавойна становится глобальной. Довольно сложно обсуждать это публично, потому что я потратил год на процесс по делу о чести и достоинстве, когда на меня подали в суд. И я не хочу тратить еще один год на это.

А. Самсонова: А с кем… с русскими?

Э. Лукас: Я так рад, что мы выиграли процесс, я не хочу о нем рассказывать и портить все.

А. Самсонова: Ну, расскажите в общих словах. Ведь это есть в прессе.

Э. Лукас: Воспользуйтесь, пожалуйста, Гуглом.

А. Самсонова: Хорошо. Спасибо. Возвращаемся на Украину. Можно ли сказать, что Путин выиграл, а европейские политики проиграли?

Э. Лукас: Да, конечно выиграл. Le Monde об этом правильно написал. Путин поставил Европе шах и мат. Мы в ловушке, мы не хотим, чтобы украинская экономика обанкротилась. Мы не хотим, чтобы она была под контролем у Москвы. Янукович ничего не сделает. У нас нет политики на Украине.

А. Самсонова: А Европа продолжает проигрывать Путину, потому что Украина не такой важный для Европы вопрос и есть еще чем заняться или потому что Путин такой мудрый политик.

Э. Лукас: Я не думаю, что Путин очень мудрый политик. Я думаю, его правление — это катастрофа для России. Был бум благодаря ценам на нефть, но Россия не модернизировалась, не диверсифицировалась, не реализовала тот потенциал, который у нее был, чтобы стать великой страной. И большинство побед Путина очень важны символически, но не имеют никакой связи с реальностью. Он очень хорошо умеет играть на слабостях Запада. Он хорошо умеет замечать наши ошибки и обращать их в свои победы. И это то, что произошло тут. Он увидел, что Восточное партнерство продвигалось людьми, которые не осознавали, что находятся в геополитическом противостоянии с Россией. Они думали, что все пройдет легко, потому что не видели причин, чтобы кто-то опасался ЕС. У Путина была потрясающая серия успехов в этом году. Сноуден, Сирия, Украина, торговые санкции с ЕС. ЕС ничего с этим не сделает. С этой атакой на литовский сыр тоже ничего. Так что у него был отличный год.

А. Самсонова: В конце года в декабре время посмотреть на ключевые события внешней политики Путина. В начале года мне говорили, что Россия потеряла былое могущество и то влияние, которое было у Советского Союза на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и среди своих соседей. Это по-прежнему правда, или Путину удалось восстановить наше влияние в мире?

Э. Лукас: Все меньше и меньше людей считают, что модель России это привлекательная. Мы не видим людей, которые бы выходили на демонстрации в Каире или Стамбуле и говорили: мы хотим жить как в России. И это жалко. И мы видели серию очень успешных идей, начинаний в России, которые ничего в итоге не поменяли. Не изменили реальность, не изменили демографию, не улучшили инфраструктуру, конкуренцию. Не остановили поток иммиграции в Россию. Так что все только хуже и хуже в России. И процесс продолжается. Но на символическом уровне Россия играет важную роль в мире и странно, но у России даже нет нормального флота. Он продолжает приходить в упадок. В русской армии скоро будут проблемы с людьми, потому что недостаточное количество людей рождается. И все это похоже на потемкинские деревни, выглядит снаружи очень

величественно, но внутри все в плохом состоянии.

А. Самсонова: Может быть, и потемкинские деревни, но пока Путин выигрывает. Вы говорите, используя слабости Запада. А какие у Запада слабые места?

Э. Лукас: Жадность и наивность. У нас такая политическая система, которая открыта к тому, чтобы брать деньги. Во время холодной войны Советский Союз не мог заявиться в Лондон и сказать: сейчас мы купим ваши газеты, инвестируем в ваши энергетические компании, продадим вам все, что хотим. Люди бы отнеслись к этому с подозрением. А сейчас мы считаем, что все капстраны в целом нормальные. И даже коммунистический Китай тоже нормальный. Так что китайские деньги сюда приходят, а с этим проблем еще больше, чем с Россией. А путинские миллиарды проходят большой путь. Великобритания достаточно богатая страна. На нас не так легко влиять, как на бедные страны с помощью денег. Но даже несколько миллионов долларов могут быть существенной суммой там, где политики получают несколько сот долларов в год. Так что деньги это одна история. Второе, Путин очень хорош в дипломатическом блефе и игре под названием — разделяй и властвуй. Он хорошо умеет разделять Европу и Америку. Заставлять европейцев думать, что Америка слишком слабая, а американцев, что европейцы бесполезны. Атлантический альянс важнейшее основание нашей безопасности, но он умеет стравливать интересы европейских стран так, что если у поляков или прибалтов начинаются проблемы, остальные страны не вмешиваются и говорят, а у нас прекрасные отношения с Россией, мы не хотим их портить. И он очень хорош в информационных войнах. Запад же сдался и перестал заниматься информационными войнами, когда была разрушена стена. А Россия практикует информационные войны очень удачно. Например, «Раша тудей» продвигает позицию Кремля крайне эффективно. И никто же это не изучает, если посмотреть эфир внимательно, там полно конспирологических теорий. Каких-то лунатиков, экстремистов. Они всасывают в себя всех европейских маргиналов. Но выглядит это как обычный телеканал. Люди тыкают на кнопки, вдруг видят другой взгляд на вещи. Им интересно. Но мы не делаем ничего в ответ.

Преемник Путина может быть еще более авторитарным

(из интервью Э. Лукаса для литовского издания DW, 26 июня 2014 г.)

В интервью DW Эдвард Лукас объяснил, почему нынешние противоречия между Западом и Россией на фоне конфликта на Украине не перерастут в новую холодную войну, и поделился мыслями о том, каким он видит преемника Владимира Путина.

DW: Господин Лукас, европейские и даже некоторые российские политики последние месяцы часто подчеркивали, что о начале новой холодной войны между Западом и Россией не может быть речи. Вы так не считаете?

Эдвард Лукас: Конфронтация времен холодной войны была понятной. СССР был военной супердержавой с четкой миссионерской идеологией, которую старался распространять. У нас не было относительно этого особых иллюзий. За исключением, возможно, коммунистов, леваков и некоторых пацифистов.

Сейчас все гораздо сложнее — Россия капиталистическое государство, интегрированное в международные экономические структуры. Частично она еще играет по правилам этих организаций. Но с другой стороны, мы втянуты в геополитическое состязание с Россией за будущее бывших порабощенных стран Восточной Европы. Россия считает, что у нее их вырвали в 1991 году и сейчас стремится их вернуть.

DW: В период холодной войны политика Запада относительно СССР имела все признаки длительной и четкой стратегии. Сейчас у Запада есть новая стратегия относительно России?

Эдвард Лукас: Не думаю, что у Запада сегодня есть стратегия, поскольку и самого Запада — в том понимании как раньше — больше не существует. Между Европой и США появились серьезные разногласия. Это же мы наблюдаем и в самой Европе. Появились и новые факторы: 20–30 лет тому назад нас не беспокоила проблема исламского экстремизма или Китая. Главной причиной для беспокойства был Советский Союз. Сейчас мы живем в мире, в котором полно угроз. И поэтому наша способность сфокусироваться на России, которую я считаю угрозой номер один для Европы, очень снизилась.

DW: Запад мог бы предотвратить аннексию Крыма и «гибридную войну» (смесь классического ведения войны и использования нерегулярных вооруженных формирований. — *Ред.*) в Донбассе?

Эдвард Лукас: Мы могли бы это предотвратить, если бы Запад больше обращал внимание на происходящее в последние годы. В момент падения режима Януковича уже было слишком поздно. Россия уже четко увидела угрозу своим интересам и возможность отреагировать. Думаю, что последние 25 лет мы пренебрегали Украиной и не осознавали того, что «Восточное партнерство» и соглашение об ассоциации и о зоне свободной торговли с Украиной Россия воспримет как угрозу. Мы должны были понять, что это геополитическая борьба, и вовремя отреагировать.

DW: Сейчас многие вспоминают о влиянии, которое западная культура оказала на распад СССР. Рок-н-рол, передачи Севы Новгородцева, кинофильмы и прочее. Насколько привлекательна западная культура для постсоветских стран сегодня, каково ее влияние?

Эдвард Лукас: И сегодня западная поп-культура остается привлекательной. Часть российского общества увлекается глобальной поп-культурой и считает, например, “Pussy Riot” не «противными богохульницами», а современным панк-артом. Растущий социальный консерватизм и изоляционизм режима Путина дает нам фору среди молодых россиян, которые мыслят глобально. Это люди, которым нравится современность и современный мир. В целом, западная система дает своим гражданам лучший уровень жизни, чем российская. И это следует подчеркивать.

Дни тяжелой цензуры прошли. Поэтому мы больше не можем завоевать симпатию людей, издавая, например, книги Набокова, запрещенные в СССР. Поэтому с путинской системой мягких репрессий сложнее бороться. Но я уверен, что мы много чего можем сделать, действуя как наступательно, так и оборонительно. Нам нужно намного лучше противостоять мягкой силе Москвы, которая влияет на наши общества и активнее демонстрировать свою мягкую силу в России.

DW: Многие аспекты сегодняшних сложных процессов в отношениях между Россией и Западом Вы описали еще в 2008 году в книге «Новая холодная война». Учитывая драматические события последних месяцев, каков ваш прогноз на будущее?

Эдвард Лукас: Он довольно мрачный. Считаю, что бы ни случилось дальше в России, ситуация будет еще хуже, чем сейчас. Шансы на то, что на смену Путину придет либеральный, ориентированный на Запад, демократичный преемник, очень низкие. В путинскую пропаганду, которая делает из России жертву, а Запад изображает как врага, начинают верить.

Поэтому преемник нынешнего президента может быть еще более авторитарным, более коррумпированным и еще более склонен к насилию, нежели Путин. Кроме того, постоянно растет вероятность распада России. Эта система работает не очень удачно, а у России большая территория, и отдаленные регионы могут захотеть выйти из-под влияния центра.

Но мрачные перспективы и я вижу и для Украины. Думаю, что Россия не хочет захватить Украину, а стремится не дать ей добиться успеха. До сих пор у нее это хорошо получалось. И даже в случае позитивного развития событий уйдут годы на преодоление финансового, экономического, конституционного, геополитического кризиса и проблем с безопасностью. Россия продолжит играть на разъединение Запада.

Призрак холодной войны

Во времена «холодной войны» агентов, занятых в пропагандистских операциях, напутствовали простой инструкцией: «Ничего не признавайте. Все отрицайте. Выдвигайте контробвинения».

В нашу просвещенную эпоху столь конфронтационный подход в международных отношениях выглядит чуть ли не комично. Но сейчас, похоже, выясняется, что новое поколение кремлевских громил вытащило прежние агрессивные методы из нафталина.

Чем еще можно объяснить гротескную пресс-конференцию, которую устроил Андрей Луговой — тот самый, на кого британские власти официально возлагают вину за убийство российского диссидента Александра Литвиненко в Лондоне (ему подмешали в чай радиоактивный изотоп)? Луговой утверждает, что стал жертвой провокации британских спецслужб, что Литвиненко был платным агентом МИ-6, и его самого также пыталась завербовать английская разведка, чтобы он помог ей разрушить репутацию Путина и его приспешников.

Звучит интригующе, но все это сфабриковано от начала и до конца.

На самом деле с начала эпопеи вокруг смерти Литвиненко Москва не только пальцем не пошевелила, чтобы помочь распутать многочисленные загадки, связанные с этим делом, но и всячески препятствовала следствию, старалась отвлечь и ввести в заблуждение не только британскую полицию, но и весь мир.

Вспомним, что первой реакцией Кремля на смерть Литвиненко стали обвинения в адрес Бориса Березовского — миллиардера, живущего в Лондоне. Простота его аргументов была сравнима разве что с их нелепостью: из-за кончины г-на Литвиненко пострадал имидж России. Г-н Березовский — враг России. Следовательно, за убийством стоит именно он.

Тем не менее, как это ни удивительно, кое-кто на Западе поначалу счел, что в этой притянутой за уши гипотезе есть рациональное зерно.

Несомненно, британские власти считают г-на Березовского довольно докучливым гостем: даже право жить в нашей стране он получил благодаря сомнительной сделке, обеспечив взамен освобождение двух британских граждан, похищенных в Чечне. Он все активнее критикует путинский режим, даже грозится свергнуть его «силой»: это самым неприятным образом напоминает нам о том, что внутрироссийская борьба за власть теперь ведется и на британской земле. Но никаких серьезных доказательств, связывающих его со смертью Литвиненко, не существует.

И напротив, ряд серьезнейших вопросов, остающихся без ответа, окружает загадочную фигуру Андрея Лугового и его друзей, оставивших за собой полониевый след чуть ли не по всей Западной Европе еще до рокового чаепития с г-ном Литвиненко в Лондоне 1 ноября прошлого года. И эти вопросы все больше становились для Кремля саднящей занозой.

В частности, из-за них могли пойти прахом усилия российских властей и крупных корпораций, потративших миллионы фунтов на пиар-кампании, призванные убедить политиков, журналистов и чиновников на Западе в ошибочности представления о том, что Россия по сути — фашистское мафиозное государство, управляемое бывшими бандитами из КГБ и погрязшее в преступности и коррупции. В этом им помогали жадные иностранные банкиры и брокеры, полные решимости не допустить, чтобы «золотой эшелон» с газовым двигателем, курсирующий между Москвой, Франкфуртом, Лондоном и Нью-Йорком и регулярно доставляющий им баснословные гонорары и барыши, пошел под откос. Черт с ним, с вымогательством, черт с ней, с преступностью, шепчут они нам на ухо. Деньги же текут рекой! Дайте России немного времени. А пока — убийством больше, убийством меньше, какая разница?

Однако масляные голоса кремлевских подпевал не могли заглушить бурю негодования, поднявшуюся из-за убийства Литвиненко. Даже те, кто считал покойного сомнительной личностью, не могли игнорировать того факта, что речь идет об убийстве британского подданного, совершенного средь бела дня на лондонских улицах, и что на удивление беспечные и жестокие действия отравителей поставили под угрозу жизнь как минимум 17 ни в чем не повинных горожан.

Поэтому, когда Королевская служба по уголовным обвинениям (Crown Prosecution Service) официально предъявила обвинения Луговому, Кремль отклонил запрос о его экстрадиции, а затем бесстыдно и цинично перешел в контратаку. Был ли Луговой инструментом Кремля с самого начала этой отвратительной истории, неизвестно, но теперь он уж точно действует по его указаниям, выплевывая, как пулемет, все новые пустопорожние и путаные заявления.

Вопреки бредовым утверждениям Лугового, все факты говорят о том, что Литвиненко никогда не интересовал МИ-6 в качестве источника информации. В 2001 г. он вынужден был самостоятельно организовывать собственный побег из Москвы, раздобыв неуклюже подделанный паспорт. Это позволяет предположить, что Литвиненко покинул страну без помощи какой-либо из западных разведок. В противном случае для его «эвакуации» была бы разработана тайная высокопрофессиональная операция. Аналогичным образом, по прибытии в аэропорт Хитроу Литвиненко не встретил никто из британских чиновников: более того, ему лишь с большим трудом удалось пройти паспортный контроль. Да и после этого британские власти не проявляли к Литвиненко особого интереса — иначе бы он, подобно Олегу Гордиевскому, Василию Митрохину, Владимиру Резуну, Владимиру Кузичкину и другим высокопоставленным перебежчикам, получил бы новые документы, работу, жилье и щедрое содержание, оплаченное из кармана британских налогоплательщиков.

Однако г-н Литвиненко жил на севере Лондона под собственным именем, не скрываясь, и явно не купался в деньгах —

единственными его доходами было пособие, выплачиваемое г-ном Березовским, да время от времени гонорары за консалтинговые услуги.

Чуть более вероятным представляется интерес MI6 к самому г-ну Луговому, о котором он заявлял вчера. Доказать или опровергнуть эти слова представляется невозможным. Однако другое его утверждение — о том, что британские разведчики обсуждали с Луговым г-на Литвиненко — полностью противоречит здравому смыслу. Сотрудники спецслужб славятся своим нежеланием делиться информацией даже с коллегами, работающими в том же ведомстве, и уж точно не откровенничают с недавно завербованными информаторами.

Теоретически можно предположить, что британские власти по какой-то причине все же приняли запоздалое решение использовать г-на Литвиненко в своих целях. Но и это выглядит крайне маловероятным. В общем, всей этой истории не поверил бы и самый недалекий поклонник шпионского чтива.

Так почему же Кремль считает, что эта ложь заслуживает распространения?

В мире есть немало людей, считающих британские спецслужбы необычайно коварными и жестокими; не так уж трудно будет убедить охваченных паранойей, да и просто легковерных, людей в том, что Литвиненко прикончили именно агенты ненавистного, двуличного британского государства, а не кто-то связанный с несправедливо оболганным Владимиром Путиным, чье единственное преступление состоит в том, что он дает отпор притязаниям англо-американцев на мировое господство.

Одним словом, наиболее вероятное объяснение гротескных «разоблачений» г-на Лугового связано с тем, что кремлевская машина дезинформации просто набирает обороты. Подобная версия полностью укладывается в русло происходящего: Кремль вернулся к авторитарным и ксенофобским замашкам из прошлого, а Запад все еще абсолютно не готов этому противостоять. Правителей России совершенно не интересует установление истины в «деле Литвиненко». Они попросту цинично эксплуатируют эту трагедию.

И в этой связи перед Западом встает серьезный вопрос: что представляет собой это сочетание обмана и жестокости — временный возврат к методам советских времен, или пугающее предвестие сползания к новой холодной войне?

В Кремле, должно быть, дрожат от страха

Да уж, в Кремле, должно быть, дрожат от страха! Британия демонстрирует твердость: «сворачивание сотрудничества» в области образования, социальной сфере или торговле. Первая с 1996 г. публичная высылка российских дипломатов из Лондона. Наверняка наши чиновники преподнесут это как «жесткую реакцию». Но на деле мы проявляем постыдную слабость.

Ведь речь идет о теракте с использованием ядерных материалов на улицах Лондона. Убийцы применили полоний-210, редкий радиоактивный изотоп, который изготавливается в одном из российских государственных НИИ. Они убили британского гражданина и поставили под угрозу жизнь десятков других людей. И теперь Москва самым наглым образом отказывается выдать нашему правосудию главного подозреваемого.

Ясно, что британские власти наконец признали тот факт, о котором многие говорят уже несколько месяцев: к убийству Александра Литвиненко причастна российская тайная полиция ФСБ — наследница КГБ. Путинская Россия — пиратское государство, беззастенчиво попирающее закон: это столь же очевидно, как если бы над Кремлем развивался черный флаг с черепом и костями.

Можно без преувеличения сказать, что Россией управляет ФСБ: ее бывший шеф Владимир Путин занимает пост президента. Щупальца этой беспощадной и алчной структуры оплели всю огромную страну, проникая в любые сферы ее жизни — от большого бизнеса до организованной преступности. Она тормозит развитие демократии в России. Она поглощает бизнес. А теперь она еще и начала охоту за противниками Кремля за рубежом.

На эти возмутительные действия следует ответить серией жестких мер, способных по-настоящему задеть за живое Кремль и его приспешников.

В качестве первого шага Лондон должен выслать из страны не несколько, а всех оперативников ФСБ — их насчитывается не один десяток. Я говорю не только о горстке «официально зарегистрированных» разведчиков, открыто работающих в лондонском посольстве и консульстве в Эдинбурге в качестве «офицеров связи» с британскими спецслужбами. В тех же дипмиссиях есть и более опасные агенты, изображающие поваров и шоферов. И пусть по дороге домой они встретятся у стойки «Аэрофлота» с коллегами, действующими под глубоким прикрытием — «бизнесменами» и «студентами».

Не исключено, правда, что кое-кого из них уже выслали. По данным наших источников такие шаги просто не афишировались, чтобы не усугублять ссору с Москвой. Если это так, то перед нами очередной пример бесхребетности властей: мы должны не помогать Кремлю сохранить лицо, а кричать о нашем возмущении из всех окон Уайтхолла! И пора прекратить выдачу британских виз правителям России. На родине они наслаждаются плодами власти, а капиталы вкладывают в Британии: их жены ездят к нам за покупками, а дети учатся в наших лучших частных школах. Пора дать им понять: на соучастников убийства наше гостеприимство не распространяется.

Британские банки и компании должны осознать, какому риску они подвергаются, заглатывая наживку Москвы. В июне на Экономическом форуме в Петербурге главы крупнейших британских корпораций из кожи вон лезли, демонстрируя свою лояльность Путину. Среди них были представители BP и Shell: видно эти компании не останавливает даже то, что их лучшие активы в России захватили бизнес-структуры, связанные с Кремлем.

Совсем недавно Тони Блэр предупредил британский бизнес о политических рисках, связанных с деятельностью в России. Но в ответ капитаны нашей индустрии самым скандальным начали подпевать Кремлю: дескать, предостережение Блэра — лишь «всплеск эмоций» со стороны бывшего премьер-министра. Такого стыда за соотечественников я не испытывал с восьмидесятых годов прошлого века, когда британские профсоюзные лидеры, приезжая в Москву, пели дифирамбы «миролюбивому» советскому руководству и клеймили «поджигателей войны» — Тэтчер и Рейгана. Прискорбная истина состоит в том, что в нашей стране снова действует «пятая колонна».

Во времена прошлой холодной войны эту роль играли коммунисты и близкие к ним профсоюзы: тайно получая деньги от Кремля, они пытались подорвать нашу демократию и нашу обороноспособность. Но сегодняшняя «пятая колонна» облачена не в рабочие спецовки, а в деловые костюмы. И тридцать рублевых серебреников, которыми оплачивается их предательство, не ввозятся в страну контрабандой, а выставляются напоказ в годовых корпоративных отчетах.

Даже наша замотанная бумажной волокитой полиция пресекает торговлю краденым на улицах Лондона. Однако российским компаниям, ограбившим конкурентов и обманувшим акционеров, позволено беспрепятственно привлекать капиталы на Лондонской фондовой бирже.

Сегодня наши американские союзники отказывают в визах сомнительным магнатам и ужесточают правила для российских компаний, желающих провести IPO на Нью-йоркской бирже. Однако лондонские финансовые рынки превратились для кремлевских бандитов-капиталистов в гигантское «торжище» для сбыта награбленного добра.

Эту мрачную картину мы наблюдаем по всей Европе. Наше влияние на Россию просто ничтожно, по сравнению с рычагами давления на Запад, которые имеются у Кремля. Германский канцлер Ангела Меркель — политик не робкого десятка — мечтает о жесткой линии по отношению к Путину, к которому она питает отвращение. Но влиятельные спонсоры ее собственной партии из деловых кругов связывают канцлера по рукам и ногам.

Мы не должны допускать, чтобы «Газпром» и другие поддерживаемые государством российские энергетические компании скупали наши фирмы — до тех пор, пока Россия не начнет жить по закону, а этот день наступит очень нескоро.

Все более угрожающее бряцание ядерным оружием со стороны Москвы не оставляет камня на камне от утверждений, что в строительстве новых стратегических подлодок с ракетами Trident нет необходимости. Кроме того, нам необходимо совершенствовать меры безопасности в электронной сфере: «кибернаступление» против Эстонии в мае этого года стало мрачным предостережением о том, что ожидает тех, кто вызвал раздражение Кремля. С помощью так называемых «ботнетов» — сетей из тысяч компьютеров, используемых без ведома владельцев — преступники, действовавшие по единому плану, обрушили наиболее важные сайты этой мужественной маленькой страны, отрезав ее от внешнего мира.

Американские и натовские специалисты работают не покладая рук, извлекая уроки из случившегося. Любое благодушие здесь очень опасно. BBC, к примеру, должна срочно расследовать вопрос о скандальном малодушии своей русской службы — в прошлом она была символом свободы слова, а сегодня не желает интервьюировать героев холодной войны, например сэра Олега Гордиевского, в связи с «делом Литвиненко», опасаясь, как бы ей не закрыли вещание в России.

Беспокоит, однако, тот факт, что среди ближайших советников Гордона Брауна нет ни одного настоящего специалиста по России — которая сегодня превратилась в крупнейшее «деструктивное государство» на планете. У Британии есть возможность подать Европе пример решительного противодействия ксенофобскому и авторитарному кремлевскому режиму. Будем надеяться, что новый премьер-министр окажется на высоте этой задачи.

Началась ли новая холодная война?

(интервью Э. Лукаса для «Радио Свобода», ведущая И. Лагунина, 15 февраля 2008 г.)

Ирина Лагунина: Книга Эдварда Лукаса — это предупреждение. Такими словами начинаются или заканчиваются рецензии даже тех, кто не верит в то, что новая холодная война уже началась. А я в качестве рецензии приведу цитату из выступления Владимира Путина: «Что касается вопроса о перенацеливании ракет, мы ни на кого вообще не собираемся ничего перенацеливать без крайней необходимости».

И тут же оказалось, что необходимость может в любой момент возникнуть — из-за планов развернуть систему противоракетной обороны. Владимир Путин: «Наши эксперты считают, что эта система угрожает нашей национальной безопасности. И если она появится, мы вынуждены будем адекватно реагировать. Тогда мы вынуждены, наверное, будем перенацелить часть наших ракетных систем на эти объекты, которые нас угрожают. Не мы же их создаем. Мы просим этого не делать, нас никто не слушает».

Итак, новая холодная война. Эдвард Лукас — корреспондент журнала «Экономист» по Центральной и Восточной Европе, и работает в этом регионе последние 20 лет. Был главой бюро «Экономиста» в Москве — откуда уехал в 2002 году. Вы утверждаете в самом заголовке книги, что новая холодная война уже началась. Каковы характерные признаки этой войны? Ее составляющие части?

Эдвард Лукас: Внутри России ключевым моментом был «чекистский путч», который начался, может быть, даже до того, как Владимир Путин принял власть, но с его приходом явно углубился. Большинство основных постов в России занято людьми, которые в прошлом были сотрудниками КГБ, которые прошли подготовку в этой организации. И это привело к серьезным ограничениям политических свобод, выхолащиванию государственных институтов и созданию системы, которая, не будучи повторением советской модели, тем не менее, отделяет Россию от тех, кто были ее демократическими западными партнерами, к которым она раньше склонялась. Основной театр, если можно так сказать, новой холодной войны географически лежит в странах, которые охватывал пакт Молотова — Риббентропа — от Прибалтики до Черного моря. Это страны, которые в 1989 году получили свободу — я называю их бывшими захваченными государствами, что само по себе уже звучит как провокационный термин для некоторых людей в Кремле. И мне кажется, что с позиции чекистского менталитета, Россия их потеряла и должна вновь подчинить себе — если не восстановить полное имперское господство советской эпохи, то, по крайней мере, создать ситуацию, которую один россиянин объяснил мне так: ничто не может произойти без нашего ведома и вопреки нашему желанию. Конечно, это представляет определенную проблему, потому что некоторые из этих стран не хотят повторения прошлого и видят, что именно это и происходит в Молдавии, где Кремль завоевал существенные позиции, и в какой-то мере в Латвии. А третий фронт — это Запад. Он проявляется в использовании, во-первых, энергоресурсов в качестве оружия для того, чтобы получить возможность политического и экономического влияния в западноевропейских странах и, во-вторых, денег, что мы видим здесь, в Лондоне, где Россия смогла купить влияние и подходы к тем, кто принимает решения, с помощью западных финансовых рынков.

Ирина Лагунина: Хорошо, ваш тезис, собственно, сводится к тому, что Запад оказался зависимым от российских энергоносителей. Экономическая зависимость, энергетическая зависимость от одного источника — это в любом случае вещь неприятная. Но в чем состоит угроза для Запада? Почему это — часть новой холодной войны?

Эдвард Лукас: Это угроза, потому что эта зависимость асимметрична. Конечно, можно сказать, что, например, Франция и Германия глубоко зависят друг от друга, но это не представляет угрозы суверенитету ни для Франции, ни для Германии. Проблема состоит в том, что Россия продолжает сохранять монополию на поставки газа, которая сложилась случайно — благодаря советским планировщикам газопроводов. Но она означает, что государства Западной, Центральной и Восточной Европы не могут покупать газ ни в Центральной Азии, ни в странах Каспийского бассейна без одобрения Газпрома. Европейский Союз попытался изменить ситуацию, предложив подписать Энергетическую хартию, но Россия заявила, что нет, в ее стратегических интересах — сохранить монополию на экспортные трубопроводы и ничего в этой области не изменится. Это ставит Запад в исключительно сложное положение, потому что зависимость возрастает, а сделать с этим ничего нельзя. Попытки построить трубопровод Набукко пока результатов не дали. Медленно развиваются поставки сжиженного газа в Европу, что могло бы стать вторым альтернативным проектом. Естественно, Россия не заявит Германии: «Вы будете делать то, что мы хотим, иначе мы отключим газ». Она может это сделать с государствами типа Украины и Грузии или — в случае с нефтью — с Литвой. Сомневаюсь, что подобный сценарий в планах Кремля. Но думаю, что реальный их план намного глубже и тоньше, он состоит в том, чтобы использовать поставки газа для того, чтобы проникнуть в экономические и политические структуры Восточной Европы. И это проявилось со всей отчетливостью в Германии, где крупные энергетические компании вплетены в систему Газпрома. В результате этого, когда Европейский Союз попытался провести либерализацию европейского энергетического рынка, правительство Германии сказало нет. И это «нет» было вызвано тем, что компании E.ON и BASF этого не захотели. Аналогичная ситуация — с трубопроводом Набукко, где OMV, австрийская компания, практически саботировала это строительство, потому что оно не на руку Газпрому. И это довольно опасная ситуация. В Великобритании сейчас тоже разворачивается схватка. Россия хочет купить нашу энергетическую компанию Centrica, и это дало бы России, Кремлю, Газпрому, который является газовым подразделением Кремля, возможность укрепиться в самом центре британской энергетической системы и препятствовать любым попыткам правительства диверсифицировать энергетическую систему и поставки, так что зависимость от российского газа будет только возрастать.

Ирина Лагунина: Но мы по-прежнему говорим об экономической зависимости. Однако если за ней не последуют попытки

повлиять на политику западноевропейских государств, подорвать структуру западного демократического общества, то в чем же здесь холодная война? Это просто дополнительная прибыль для Газпрома.

Эдвард Лукас: Самое резкое противостояние в рамках этой холодной войны — это попытки Запада защитить страны Восточной Европы. И это особенно четко проявилось в Грузии и в Эстонии. Вторая подверглась кибернетическому нападению. И все указывало на то, что эта атака была срежиссирована и финансировалась с Востока и имела какую-то официальную поддержку. Сюда же можно отнести прекращение поставок энергоносителей Латвии и Литве с закрытием трубопровода «Дружба», ракетные инциденты в Грузии. Все эти страны находятся в намного большей опасности, чем Запад. И первая линия фронта этой войны заключается в том, сможет ли Запад защитить эти страны. Будем ли мы в состоянии сказать: нет, подождите, если вы нападаете на эти страны, то это значит, что вы нападаете на Запад в целом? Пока наше отношение не однозначно. Когда Россия ввела санкции против Польши, заявив, что польское мясо не соответствует стандартам, то Европейский Союз повел себя двояко. То они говорили, что нет, подождите, это неприемлемые действия, потому что Польша — член Европейского Союза, то они заявляли Польше, что это — проблема ее двусторонних отношений с Россией. Но в долгосрочной перспективе это создаст проблемы и для Западной Европы. Если Кремль продолжит использовать нефть и газ как финансовое оружие, мы все можем оказаться в той ситуации, в которой сейчас находится Германия, где канцлер Ангела Меркель практически не в состоянии добиться того, чтобы ее страна заняла более критичную позицию по отношению к Кремлю. Лобби большого бизнеса требует, чтобы она не говорила неприятных вещей Кремлю, потому что это плохо для бизнеса. А плюс к этому слева политики типа Шредера тоже заявляют, что не стоит говорить неприятные вещи Кремлю, потому что он нам нужен как противовес Соединенным Штатам. Так что даже такой политик, как госпожа Меркель, убежденная антикоммунистка и античекистка, прошедшая через собственный опыт коммунистического тоталитарного государства, не в состоянии убедить правительство следовать тому курсу, который она выбрала, потому что влияние Кремля уже слишком велико.

Ирина Лагунина: Напомню, мы беседуем с Эдвардом Лукасом, автором книги «Новая холодная война: как Кремль угрожает России и Западу». Обычно эксперты, наблюдающие за развитием отношений России с Западом, говорят, что холодной войны нет, потому что за всем тем, что предпринимает Москва, не стоит идеология. Это, может быть, не вполне дружественный бизнес, это геополитические интересы, но это не идеологическое противостояние.

Эдвард Лукас: Вы правы в том смысле, что старая холодная война имела три измерения: военная конфронтация, глобальное соперничество и резкое идеологическое противостояние между капитализмом и коммунизмом. Все это, без сомнения, осталось в прошлом. Но, по-моему, новая «холодная война» тоже имеет свои измерения. Военное противостояние сменилось противостоянием энергетическим, в какой-то степени более сложным и более эффективным. Кремль, если хотите, использует против Запада капиталистическое оружие. Когда Кремль проповедовал идеологию коммунизма, ее было сложно «продавать» — это не привлекательная идеология, которая, к тому же, плохо работала в самом Советском Союзе и в Восточной Европе. Так что на Западе в нее верили лишь люди ограниченные или глубоко обманутые. Сейчас же Кремль проповедует капитализм — путь не ограниченный властью закона, путь олигархический, но все же капитализм. И это делает его намного более привлекательным. Я пишу об этом в книге. В прошлом у нас на Западе была «пятая колонна» — это коммунистические профсоюзные деятели. Новая «пятая колонна» — это западные банкиры. И они носят костюмы, а не рабочую одежду, они говорят языком власти и довольно эффективно получают то, что хотят.

Ирина Лагунина: Что больше всего удручает в современной России, так это то, насколько люди верят в государственную пропаганду. Общество убеждено, что западные демократии хотят им зла, что единственное намерение всего мира — захватить российские природные богатства, от чего нация обнищает. Хотя эта нация остается нищей, притом, что богатства у нее никакой Запад не отнимал…

Эдвард Лукас: Одна из примечательных черт чекистского режима в Кремле как раз и состоит в том, насколько успешно они смогли манипулировать общественным мнением. Уже не только Владимир Путин имеет поддержку 80 процентов населения, но и Медведев стремительно набирает популярность. Остается только гадать, насколько опросы общественного мнения на самом деле отражают общественное мнение — или люди просто дают наиболее безопасный с их точки зрения ответ. Но по-моему, существует реальная опасность того, что этот путинский подход к так называемой «суверенной демократии» и национализм окажут долгосрочное воздействие на население страны. Опросы общественного мнения показывают, что россияне в последнее десятилетие становятся все менее либеральными. Особенно поражают исследования, которые выявили, что большинство населения полагает, что оппозицию не надо допускать до выборов, и также большинству не нужна свобода прессы, что слишком большая свобода прессы — это плохо. Исключительно интересное исследование недавно провел Центр стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Его авторы Сара Мендельсон и Теодор Гербер выявили, что самая нелиберальная и антизападная группа населения в России — это молодые образованные московские мужчины. По-моему, это должно вызывать тревогу. А если посмотреть на все пропагандистские видеоматериалы, которые выставляются на Интернет группами типа «Наши», то вы увидите, что это просто страшно. И я боюсь, что умы практически целого поколения россиян были отравлены этой пропагандой путинистов.

Ирина Лагунина: И самое странное, что это происходит на фоне того, что жизнь лучше не стала, вернее, стала, но для очень узкой группы людей. Вы нарисовали сильные стороны режима — энергоресурсы, игру в капитализм, успешную манипуляцию общественным мнением дома и попытки повлиять на западное общественное мнение и западных политиков. В чем слабость нынешнего режима?

Эдвард Лукас: Его слабые стороны довольно значительны. И думаю, будущие поколения россиян будут смотреть с некоторым смятением на то, как в первые восемь лет правления Владимира Путина было растрачено это внезапное богатство от газа и

нефти. Вот представьте себе: большая часть жилого фонда в России уже старше расчетной долговечности, дома разваливаются, и эти небоскребы и эклектические сооружения в больших городах — явления просто нетипичные. В стране огромная потребность в инвестициях в современное, энергетически эффективное жилищное строительство. Социальные службы также остались практически незатронутыми. Система образования все еще переживает трудные времена, когда непросто найти хороших учителей, процветает коррупция. Система здравоохранения очень слаба. И мало что можно предъявить как пример, на что были потрачены эти миллиарды нефтедолларов. А сейчас Россия столкнется с реальной проблемой. Заявлено о программе триллионных инвестиций, о создании Фонда национального благосостояния и так далее. Но экономика уже перегрелась. И в такой ситуации самое плохое, что можно сделать, — это влить в нее дополнительные денежные средства, потому что это только подстегнет инфляцию. На самом деле сейчас инфляция искусственно сдерживается циничным решением заморозить перед выборами цены на продукты питания. Так что экономические итоги правления Владимира Путина в ретроспективе будут выглядеть очень невзрачными. Особенно годы его второго срока правления. В первые четыре года он хотя бы ввел единый подоходный налог, провел закон о землевладении и занимался некоторыми рутинными вопросами, как сбор налогов. Это были важные шаги, которые давно надо было предпринять. Но после этого наследие Владимира Путина довольно скудное.

Мы очень близки к поражению в новой холодной войне уже сейчас — когда наши политики еще не осознали, что она началась. Своим дерзким и жестоким нападением на Грузию, предпринятым в тот момент, когда большинство западных лидеров находились в отпусках или на открытии Олимпиады, Россия застала нас врасплох.

Но даже наша запоздалая реакция не содержала в себе ничего такого, что могло заставить их задуматься. Кремль ледяным тоном, абсолютно четко дает понять: исключение из западных «клубов» Россию нисколько не пугает. Накопив 600 миллиардов долларов «на банковском счету» и твердо контролируя внутриполитические процессы, Россия готова прийти в движение — и двигаться она будет в западном направлении. Одним словом, развитие политической ситуации в постсоветскую эпоху завершилось по принципу «собака лает, караван идет»: причем в роли собаки выступаем мы, а в роли каравана — Кремль. Партнеры.

За последние недели Британия и ее союзники потерпели серию сокрушительных поражений. И речь идет не только о расчленении и унижении Грузии — единственной страны в важнейшем Кавказском регионе, которая верит в наши ценности. Вся карта Европы приобретает другую расцветку — на ней проступают мрачные тона.

Взрывоопасная ситуация

Путинизм — национализм пополам с ностальгией по советским временам — сегодня крайне популярен в России. Надежды на то, что живительная сила свободы и справедливости, под чьим напором некогда рухнул «железный занавес», прочно утвердится на просторах бывшей советской империи, развеялись в прах.

Хуже того: в любой момент, под любым предлогом так называемые российские миротворцы (циники называют их «мироборцами») могут захватить или уничтожить нефте — и газопроводы, проходящие через Грузию. А ведь они — наше единственное спасение от кремлевского контроля над поставками энергоносителей с Востока.

Если бы Кремль столкнулся с действительно жесткой реакцией Запада, он, возможно, пошел бы на попятный еще в Грузии. Теперь же он готовится идти вперед. В перекрестье его прицела — Украина, крупнейшая и самая важная в стратегическом плане из бывших советских республик.

Украина — свободная страна с энергичными СМИ, где никто не опасается ночного стука в дверь, принудительного водворения в «психушку» и конфискации собственности по произволу властей (именно такие вещи стали «визитной карточкой» режима бывших гэбэшников в России). Но это не означает, что Украина способна себя защитить. Она расколота по этническому признаку — сильно обрусевшие жители Восточной Украины восхищаются усилившейся Россией, а прозападная ориентация сварливого и некомпетентного руководства страны кажется им непонятной и чуждой.

Самая взрывоопасная ситуация сложилась в Крыму — полуострове на Черном море с благодатным климатом, ставшем в свое время ареной последней полномасштабной войны между Британией и Россией. Коренное татарское население Крыма Сталин депортировал в 1944 г. Его место заняли переселенцы, с радостью получающие российские паспорта и презирающие своих номинальных украинских правителей в Киеве. Как и в случае с Южной Осетией, Россия в любой момент может заявить, что вынуждена вмешаться для защиты их интересов.

В Крыму располагается одна из крупнейших российских военно-морских баз — Севастополь. Украинские власти хотят, чтобы Москва вывела оттуда свой флот в соответствии с договоренностью, по истечении срока аренды. Россия, однако, не проявляет ни малейшего желания расставаться с морской цитаделью, занимающей в сердцах русских такое же место, как в наших — Плимут или Портсмут.

Именно этими националистическими настроениями с такой легкостью манипулирует Кремль. Россияне считают, что в девяностые Запад относился к ним неподобающим образом. О миллиардах долларов, что мы пустили по ветру в бесплодных попытках поддержать разваливавшуюся российскую экономику, они давно позабыли — как и о наших попытках подружиться с Москвой.

Россияне возмущенно сетуют на расширение НАТО на восток. Но слава богу, что это все-таки случилось. Судьба Грузии — наглядное предостережение о том, какая судьба ждет страны, не сумевшие присоединиться к альянсу.

Своей кульминации разворачивающаяся у нас на глазах геополитическая драма достигнет в Прибалтике. В отличие от Грузии и Украины, прибалтийские государства добились несомненного успеха по всем направлениям. Их возрождение после опустошительной пятидесятилетней иностранной оккупации не может не вдохновлять.

В уязвимом положении

Двадцать лет назад, в период распада СССР, мы стали свидетелями того, как эти три маленькие, но гордые страны совершили прорыв к свободе. Сегодня же я ужасом думаю, что их независимость может оказаться недолговечной.

Я боюсь за Эстонию и Латвию, где десятки тысяч людей имеют российские паспорта: это — наследие циничной миграционной политики бывшего СССР. Россия уже много лет жалуется на «расистские» — как она ложно утверждает» — законы о языке и гражданстве в этих двух государствах.

На самом деле там действуют очень мягкие — особенно если учесть, что совсем недавно эти страны пережили десятилетия насильственной русификации — ограничения. В общественной жизни должен употребляться государственный язык: желающие получить гражданство должны его выучить, а также сдать несложный экзамен по истории страны. Однако российская пропагандистская машина отлично умеет раздувать скандалы на пустом месте.

В Литве русскоязычное меньшинство невелико, но ее уязвимое положение обусловлено другой причиной: избиратели утомлены и разочарованы властью, считая ее некомпетентной и коррумпированной. Существует серьезнейшая опасность, что на предстоящих в октябре выборах они поддержат пророссийски настроенных политиков-популистов.

Впрочем, наши собственные политики — ничуть не лучше. Зашоренные, запуганные, подкупленные или идеологически обработанные, эти люди явно не соответствуют масштабу проблемы, с которой сегодня столкнулись.

Некомпетентные политики

Некомпетентная и невежественная администрация Джорджа Буша пустила под откос соглашения с Россией в сфере ядерных вооружений, не обеспечив никакой альтернативы. Она не смогла сдержать импульсивное, авантюристское руководство Грузии. Но винить во всем Америку — нелепо. Безопасность Европы — дело самих европейцев.

Не будем забывать о виновных в наших собственных рядах: о Тони Блэре, проводившем вместе с Путиным приятные вечера в опере — в Санкт-Петербурге, на достаточном расстоянии, чтобы до него не доносились стоны из пыточных застенков в Чечне. Не забудем и о нашей «пятой колонне» в строгих костюмах в полоску: бизнесменах, настолько ослепленных жаждой прибыли, что они не замечают опасностей, что несет в себе авторитарный российский «блатной капитализм». Заслуживают упрека и лидеры других европейских европейских стран, — Германии, Италии, Франции и т. д. — шарахающиеся от наглости к малодушию, раскалывающие Континент и поставившие под угрозу нашу безопасность.

Но мы еще можем бороться. Нам следует изучить способы, с помощью которых приспешники Кремля используют наши банки для отмывания миллиардов долларов, украденных у многострадального народа России. Мы можем ужесточить визовый режим с тем, чтобы украинцы встречали у нас более теплый, а россияне — более холодный прием.

Мы не должны забывать, что, стоит нам объединить усилия, мы окажемся гораздо богаче и сильнее, чем Россия, управляемая негодными правителями. По численности населения Европа втрое, а по объему ВВП вдесятеро превосходит нашего нового противника.

Мы можем защитить то, что осталось от Грузии, направив средства на восстановление всего того, что разграбили и разрушили российские войска и их приспешники-разбойники. Наконец — и это самое важное — мы можем направить в прибалтийские государства натовские боевые корабли и солдат, чтобы подчеркнуть нашу поддержку этих маленьких, но верных союзных стран, вдруг оказавшихся беззащитными на линии фронта.

Потому что при всем свинском бахвальстве бывших гэбэшников, поднимающих тосты за свою «победу», — разрушение страны в тридцать раз меньшей, чем их собственная — реальной конфронтации они боятся. Как любого хулигана, Россию можно осадить. И чем раньше мы это сделаем, тем лучше.

Кто у нас поддерживает Россию

Почему странный альянс, состоящий из леваков, тори и банкиров, защищает Россию?

По крайней мере, по российскому вопросу Гордон Браун, Дэвид Кэмерон и Ник Клегг сошлись во мнениях. Запоздало и, вероятно, бессмысленно все три партийных лидера осудили вторжение в Грузию и потребовали жесткого ответа. Однако, с другой стороны, формируется иной и еще более странный альянс. В нем, как это ни парадоксально, состоят Эндрю Мюррей (Andrew Murray) из Коалиции «Остановить войну!» (Stop the War Coalition), Дэвид Дейвис (David Davies), депутат-консерватор от Монмута, и историк Корелли Барнет (Correlli Barnett), а также анонимные, но влиятельные банкиры и юристы из Сити.

Самые постоянные союзники Кремля — это старые просоветские левые: такие люди, как депутат Боб Уэринг (Bob Wareing), уже много избирающийся в парламент от округа Ливерпуль-Вест Дерби. Он с теплотой вспоминает союзнические отношения со сталинским Советским Союзом в годы войны и обещание социальной справедливости, заложенное в коммунистической системе. Эндрю Мюррей на страницах Morning Star возлагает вину за войну в Грузии на американский империализм и противопоставляет ей успехи «советской национальной политики», предусматривавшей «культурное, языковое и образовательное развитие каждой этнической группы, как бы мала она ни была». Видимо, чеченцы, крымские татары и другие жертвы сталинской политики депортаций не в счет.

Более простым подходом является русофильство в чистом виде: это те люди, которые любят культуру или язык России и радуются тому, что кажется им национальным возрождением при Владимире Путине. Более широкую группу вдохновляет, главным образом, антиамериканизм. Если вам отвратителен Джордж Буш, то вы, вероятно, дружелюбно относитесь к тем, кто осложняет ему жизнь — будь то Уго Чавес в Венесуэле или Владимир Путин в России. Именно страны, подобные России, как бы зловредны и непривлекательны они ни были, могут разрушить новый мировой порядок. Да, это странно. Если, скажем, вы чувствуете, что Америка несправедлива по отношению к мусульманам, то разве российские пыточные лагеря в Чечне не приводят вас в бешенство?

В странный альянс с антиглобалистами вступили лидеры международного бизнеса: те, кто процветает благодаря продаже России товаров и услуг. Российские клиенты стали золотой жилой для инвестиционных банков, юридических компаний, финансистов и консультантов из Сити. Такие аудиторы, как PricewaterhouseCoopers, не стесняются выполнять грязную работу Кремля — например, они отозвали свой аудиторский отчет по «ЮКОСу», который когда-то был крупнейшей нефтяной компанией России, что удачно совпало с обвинениями в мошенничестве, предъявленными ему Кремлем. Для этой пятой колонны в дорогих пиджаках бизнес есть бизнес, а беспокойство по поводу прав человека и верховенства закона только мешает делу.

Дэвид Уилшир (David Wilshire), один из ведущих представителей Консервативной партии в Парламентской ассамблее Совета Европы, усердно лоббировал кандидатуру Михаила Маргелова, пропутинского российского парламентария и бывшего преподавателя иностранных языков в КГБ, на пост следующего председателя этой организации, призванной отстаивать права человека. За ним следуют такие фигуры, как большой спорщик Питер Хитченс (Peter Hitchens) — они не очень любят магнатов, но искренне восхищаются национальными государствами. Он пишет: «Мне часто хочется, что мы больше походили на Россию, активно защищая свои интересы, делая так, чтобы ключевые отрасли экономики находились в наших руках, уничтожая террористов вместо того, чтобы идти им на уступки, проводя собственную внешнюю политику вместо того, чтобы покорно следовать за Джорджем Бушем». Россия, говорит он, отстаивает национальный суверенитет и независимость, а мы от них отказываемся.

В подобном духе восхваляет российский режим и Корелли Барнет. Например, за последние несколько дней Барнетт заявил следующее: «Политика Путина — угроза миру? Как раз наоборот!» и «Западным странам не следует больше строить внешнюю политику на основе нравственного «благородного негодования» и стремления осчастливить весь мир. Необходимо последовать достойному подражания примеру России, и вернуться к принципам «реальной политики XIX века». Здесь главным мотивом служит неприязнь ко всему аппарату современной дипломатии, — многосторонним организациям, руководствующимся нормами международных договоров и, по крайней мере, номинальному обязательству соблюдать права человека.

Все это очень странно. Россия — фашистская клептократия, разбогатевшая на нефти и управляемая головорезами из тайной полиции и их приятелями. Это авторитарное государство: критики рискуют быть отправленными на принудительное лечение в психиатрические больницы или просто убитыми. Пример — убийство на этой неделе ингушского журналиста Магомеда Евлоева, задержанного милицией. Это империалистическое государство: оно угрожает соседям отключением нефти и газа, не говоря уже об оккупации Грузии, где союзники России практикуют этнические чистки в масштабе, напоминающем зверства войн в бывшей Югославии. Наконец, это глубоко коррумпированное и беззаконное государство, что публично признал даже преемник Владимира Путина на посту президента Дмитрий Медведев. Как бы плохи ни были другие страны, здесь трудно найти хоть что-то достойное подражания.

Безвизовый режим с Россией введут нескоро

Усиливается политическая сила ускорения, влияющая на обсуждение безвизового режима между Россией и Европейским Союзом (ЕС). Такой режим поддерживают крупные страны Европы, Совет Европы и Европарламент. Его с энтузиазмом поддерживают и лидеры России. Недавно, гостя в Красноярске, премьер-министр РФ Владимир Путин сказал, что большая часть стран ЕС одобряет эту идею, а те, кто ей противятся, якобы делают это по «политическим» причинам.

Интересно сказано — по «политическим» причинам. Ведь можно сказать, что и поддерживающие стороны делают это по «политическим» причинам. В этом случае хорошие отношения с Россией поднимают выше других приоритетов.

Не будем исследовать риторику. Мы видим, что проблема состоит из двух вещей.

Одна из них — честность. Должна ли Россия подписать сделку, которая лучше (быть может, даже намного лучше), чем то, что предлагают странам Восточного партнерства, к примеру, Украине, Грузии и Молдавии? ЕС многократно критиковал российскую политику раздачи паспортов в Абхазии и Южной Осетии, в двух сепаратистских регионах Грузии, где связи с Москвой были поддержаны щедрой раздачей российских паспортов. Если бы сейчас упразднили визовый режим, то получившие российские паспорта запросто попали бы в ЕС, а это было бы несправедливо. Это также нанесло бы вред привлекательности (а вместе с тем и независимости) тех стран, которым мы пытаемся помочь.

Второй момент — юридический. Чтобы узаконить безвизовый режим, Россия обязана выполнить несколько пунктов. К примеру, принять международные конвенции о возвращении на родину нелегальных иммигрантов и соответствующим образом поступать с посещающими Россию гражданами ЕС. Если говорить подробнее, надо упразднить имеющее плохую славу обязательство регистрации в России.

Более широкий вопрос, это одобряют ли власти России хоть на сколько-то такие европейские ценности, как гражданские свободы и права человека.

Думая об этом, легко запутаться. Безвизовый режим не означает, что можно будет путешествовать без паспортов. Никто не говорит (по крайней мере пока) о том, что Россия войдет в зону Шенгена. На границе все равно останутся КПП. Хорошо известные преступники, как и служащие, ответственные за смерть юриста Сергея Магнитского в тюрьме, все еще могут оказаться в черном списке.

Действующая сейчас система довольно плоха. Многих приличных людей отпугивает грубость и расходы, которые ждут при получении визы.

Система не задерживает бандитов, шпионов и других преступников, а тем, которые умеют ею пользоваться, позволяет заниматься прибыльным бизнесом. Она создает образ «европейской крепости», поэтому больше внимания уделяют тому, чтобы людей не впускали, а не тому, чтобы поддерживались хорошие отношения с соседями. Это оправдывает и плохой порядок выдачи российских виз. Упразднение виз позволило бы больше времени и денег потратить на другие вещи.

Кроме того, упразднение виз выявило бы необоснованные и параноидальные стратегии самого Кремля. Будет интересно увидеть, что случится, когда критики Кремля с Запада, которые раньше годами не могли получить визы, окажутся у российской границы. Разрешат ли им попасть в страну?

Идеальное место для осуществления этой задумки — Калининград. Выдача биометрических паспортов миллиону жителей этого региона — это преодолимый в организационном плане вызов. Ангела Меркель во время своего последнего визита в Литву уверяла, что одобряет эту задумку (хотя, как сама сказала, для ее введения потребуется пройти долгий путь).

Польша эту идею поддерживает изо всех сил (хотя и отдает право первенства более широкому взгляду) и рассматривает возможность, если потребуется, осуществить ее только со своей стороны. Особый договор о Калининградской области также выявит необходимость интегрировать в европейское окружение этот наиболее удаленный в сторону Запада российский регион. Только по этой причине российские власти могут затягивать этот процесс. Ведь вопрос виз, как и все остальное, это все-таки «политический» вопрос.

Новая политика Германии в отношении России

Вот вам и пожалуйста! Политика Германии в отношении России задает тон остальной Европе. Если ведущие политики в Москве и Берлине приходят к согласию, то остальному континенту остается только как можно лучше воспользоваться этой ситуацией. История дает нам как мрачные, так и хорошие примеры этого. Способность Гельмута Коля ладить с Михаилом Горбачевом, а затем с Борисом Ельциным была благом во время демонтажа советской империи. Покладистость Герхарда Шредера в отношении Владимира Путина стала катастрофой, поскольку бывший кагебистский режим лишь усилил свою хватку.

Во времена правления Ангелы Меркель восточная политика Германии стала жестче. Она лично ненавидит российского лидера и его зловещие, издевательские манеры (во время первой их встречи он позволил своему лабрадору нюхать ее ноги, полностью осознавая, что еще с детства она боится собак). В предыдущем правительстве она назначила специального посланца по России Андреаса Шокенхоффа, который стал заметным государственным критиком путинского режима.

Такое решение не вызвало споров в Германии. Общественное мнение там уже давно покончило с сентиментальным русофильством. Антигейское законодательство Путина было критически воспринято особенно среди либерально настроенных немцев. Равно как и заключение "Pussy Riot".

Даже немецкий бизнес стал обнаруживать намного меньше энтузиазма в отношении России, чем это было раньше. Ныне Польша является более важным бизнес-партнером Германии на востоке. Германия больше не зависит так сильно от российкого газа.

Но большая коалиция с СДПГ, старой партией Шредера, принесла перемены. Франц-Вальтер Штайнмайер опять стал министром иностранных дел. И господин Шокенхофф был заменен опытнейшим в СДПГ экспертом по вопросам России Гернотом Эрлером. Он свободно владеет русским языком, имеет хорошие связи на всех уровнях (в том числе среди оппозиции).

Эрлер раскритиковал «битье России» (или «порку России») как контрпроизводительную. Он считает, что Кремль изменяет свою политику, когда может сохранить лицо, а не тогда, когда его загоняют в угол. Что касается Украины, по его мнению, ЕС должен вести трехсторонние переговоры с Россией, чтобы разрядить подозрения, что Запад занимается захватом власти на востоке.

Он во всем ошибается. Но немецкие избиратели выразили свое мнение. Меркель не может игнорировать результаты выборов. Уроки прошлого в известной мере обнадеживают. Штайнмайер к концу своего предыдущего срока пребывания на должности министра иностранных дел стал намного меньше мечтательным относительно России, чем был в начале. В отличие от господина Шредера, господин Эрлер не называет Путина «безукоризненным демократом». Он просто считает, что публичная критика не имеет смысла. (Хотя я вспоминаю этот старый афоризм: Советский Союз плохо реагирует на давление, но без давления он не реагирует вообще.)

Также стоит иметь в виду, что в немецкой системе определяющее положение распределяется шире, чем реальная власть. Наиболее важные решения по вопросам внешней политики и все прочее принимаются в Ведомстве федерального канцлера. Политика в отношении России может быть представлена по-разному, но Меркель не будет одобрять фундаментальные изменения.

Тем не менее, внешние проявления имеют значения. По этой причине господин Эрлер должен позаботиться, чтобы Германия тесно сотрудничала со своими балтийскими и центральноевропейскими друзьями. Они по праву обеспокоены поведением и траекторией России. (В эти выходные шведы узнали, что имитация воздушного удара в ходе военных учений России в прошлом году включала применение ядерного оружия).

Эти страны также имеют все основания желать улучшения отношений с Россией: экономические санкции и словесные войны, направленные против них Кремлем, неприятны и вредны.

Поэтому они будут переживать, что их интересы могут быть принесены в жертву на алтарь двусторонних отношений Германии с Россией. Если господин Эрлер мудр, то он будет регулярно их посещать, и будет давать понять, что никакие секретные соглашения не готовятся. Его мягкий подход должен быть в их пользу, а не за их счет.

Уровень российского шпионажа

(из интервью Э. Лукаса для «Радио Свобода», 15 марта 2012 г.)

«Радио Свобода» приводит выдержки интервью с Эдвардом Лукасом — заместителем редактора британского журнала Economist, автором новой книги “Deception Spies, Lies and How Russia Dupes the West” («Обман: шпионы, ложь и как Россия обманывает Запад»).

Эдвард Лукас, много лет возглавлял корреспондентское бюро в Москве и работал в Украине. Его предыдущая книга «Новая холодная война» привлекла большое внимание в мире.

Автор уверен, что уровень российского шпионажа на современном этапе соответствует уровню советского шпионажа во времена холодной войны.

«Считаю абсолютно неправильным утверждение, что шпионаж закончился с завершением холодной войны. Опубликованные заявления FBI, британской MI-5, немецкой Verfassungsschutz утверждают, что уровень российского шпионажа соответствует уровню советского шпионажа во времена холодной войны. Мы также являемся свидетелями нового явления — китайского шпионажа», — говорит г-н Лукас.

«Шпионаж — это проявление соперничества и стремление одной страны получить преимущества над другой, считает г-н Лукас. — Я бы не согласился, что разведывательная деятельность всегда имела в своей основе противостояние. Я считаю, что шпионаж — это проявление соперничества и стремление одной страны получить преимущество над другой и для этого требуется понимание процесса принятия решений, механизмов влияния на него, а иногда и похищение коммерческой тайны, чтобы иметь преимущество в отдельных отраслях, как, например, в энергетике».

По мнению Эдварда Лукаса, вложение Москвой ресурсов в разведку во многом обусловлено тем, что Путин и его окружение смотрят на мир через очки КГБ.

«Они верят в этот подход по принципу “все или ничего”, считают, что где-то там есть великие тайны, от которых зависит все, что происходит в мире и они пытаются их получить. Парадокс заключается в том, что очень часто правда не является тайной.

Например, они пытались найти планы нападения НАТО на Россию из Эстонии, но таких планов не существовало и, как я пишу в своей книге, Герман Симм получил приказ раздобыть информацию, которой не существовало. Ему было очень трудно, хотя он выявил немало других тайн. Шпионаж стал частью видения мира людьми — так называемыми силовиками в России, и они делают на этом огромный акцент. Но это было и до них. И в книге указано, что господин Симм был завербован во времена Ельцина.

Некоторые тайные агенты, обнаруженные недавно в США, были засланы во времена Горбачева, другие — в начале девяностых, во времена сближение России и Запада. Я считаю, что шпионаж имеет очень глубокие корни. Они достигают времен досоветских. Россияне в этом преуспели. Они воспринимают это очень серьезно, они привлекают очень осведомленных людей и, как я отмечаю в книге, Запад в этих делах не так успешен», — пишет автор.

Г-н Лукас убежден, что если взаимоотношения государств очень близки, то потребности шпионить нет, поскольку получить всю необходимую информацию они могут через обычные каналы.

«Я сомневаюсь, что Америка шпионит за Канадой или наоборот. Но я считаю, что настанет время, когда Россия будет вынуждена делать выбор: оставаться равноудаленной к тому, что можно приблизительно назвать Западом и Югом, или присоединиться к Западу, что по моему мнению является единственным настоящим стратегическим выбором.

Я считаю, что это очень грустно, что Россия тратит так много времени, заботясь Западом, в то время, когда ей гораздо больше надо заниматься проблемами Северного Кавказа, или конкуренцией со стороны Китая, который догоняет, а в некоторых вопросах опережает Россию. Об этом, на мой взгляд, стоило бы беспокоиться, а не находиться в плену одержимости угрозой Эстонии, Польши, Великобритании, Норвегии или другими проблемами, о которых они сейчас думают», — резюмирует писатель.

Что будет, если Запад прекратит свои усилия?

Восточная и западная половины Европы имели большие ожидания друг относительно друга. Восток смотрел на Запад как на источник политических и экономических стандартов. Тогда как Запад смотрел на Восток в поиске признания и покорности. Эти настроения были основой для расширения НАТО и ЕС: создание единого рынка и системы коллективной безопасности от Атлантики к Галисии и от Балтийского к Черному морю. Это большие достижения, однако они были построены на ошибочной основе. И Восток, и Запад избавились от своих иллюзий. Теперь возникает большой вопрос относительно того, удержатся ли сооружения, построенные в лучшие времена, в дальнейшем.

Частично ожидания происходили от ошибочного восприятия. Западная картина Востока была наполнена сентиментальностью. После десятилетий, когда «восточное» было синонимом «советского» (то есть означало что-то угрожающее), мнения резко изменились. «Восточноевропейцев» — что является достаточно неоднозначным термином — рассматривали как героических, забитых и благодарных, потрепанных внешне, но благородных внутри. Захватывающие истории о том, как электрик стал президентом одной страны, а его коллега драматург и философ стал президентом другой, перевесили суровую реальность. Эта радужная картина отражалась темной и однозначно ошибочной картиной: своего рода востоковедческим взглядом на Восток как на дикий, склонный к иррациональной этнической ненависти край с причудливой исторической враждой.

Эти стереотипы укрепились за последние 25 лет. Романтическая эпоха окончилась, равно как и массовые убийства времен югославской войны. Дым, который висит сейчас над Европой, скорее будет исходить от подожженных автомобилей в предместьях больших французских (или британских) городов, чем откуда-то из Восточной Европы. Некоторые из восточноевропейских стран стали звездами — Эстония с мощным киберпотенциалом, Польша как дипломатический тяжеловес. Другие все еще отстают из-за коррупции, слабой судебной системы, низкого уровня предоставляемых коммунальных услуг и плохой инфраструктуры. Однако идея единого пространства Восточной Европы уже исчезла. Наиболее успешные «восточные европейцы» уже сейчас впереди самых слабых западных стран в общественной сфере по качеству жизни населения и даже в некоторых случаях (Словения в противовес Греции) опережают по уровню ВВП на душу населения.

Восприятие Востоком Запада тоже претерпело изменений. Вашингтонский консенсус (либерализация, приватизация и стабилизация) до сих пор имеет своих рьяных сторонников среди бывших коммунистических экономик, однако они отмечают, что его авторы в Америке и в Западной Европе уже давно не практикуют то, что проповедуют. Западные экономисты в начале 1990-х высмеивали Виктора Геращенко, управляющего Центральным банком России, по той причине, что он верил в возможность стимулировать экономику за счет включения печатного станка. Но по меркам Банка Англии, ФРС и ЕЦБ господин Геращенко был образцом ортодоксальности. Получение ссуд и печатание денег, спасение банков и других обанкротившихся отраслей в данное время рассматривают как прагматичный ответ на нестандартные ситуации. Но ситуация в постсоветском мире начала 1990-х также была нестандартной, однако тогда никто не разрешил правительствам нарушать правила.

Теперь сторонники нравственности находятся с восточной стороны от старого железного занавеса. Во время визита в Лондон Юргена Лиги, зубастого министра финансов Эстонии, можно было увидеть, как он ругал британских чиновников за их слабую систему государственных финансов и невыгодную налоговую систему, которая уже к этому времени обросла мхом. Мы слышим то же в словах его польского коллеги Яцека Ростовски. Оба управляют быстро растущими экономиками и берут умеренные ссуды: в Западной Европе ситуация диаметрально противоположна. В трех странах Восточной Европы — Эстонии, Словакии и Словении — население, находясь в затруднительном положении, вынуждено давать существенные суммы (либо из-за налогов в евро, либо из-за обесцененных сбережений) для спасения многих богатых стран, таких как Кипр, Греция, Ирландия, Португалия и Испания. (На восточной стороне Венгрия и Румыния остаются проблемными странами, а Словения может стать такой же. Однако Латвия может быть образцом успешного восстановления после капитуляции.)

Также не приходится слишком рассчитывать на стандарты, которые Запад устанавливает, когда дело доходит до политики. Политическая коррупция в Италии под руководством Сильвио Берлускони происходила в путинских пропорциях. Волна грязных денег в политике накрыла всю Европу. Массовое членство в политических партиях стремительно падает во всем мире. Модель конкурентной электоральной политики, которую Запад пропагандировал во времена холодной войны, выглядит затертой, и нет ничего, что могло бы прийти ей на замену. Западные страны в основном тратят жалкие суммы на оборону. Равно как и большинство новых стран — членов ЕС (Польша и Эстония являются почетными исключениями).

ЕС и НАТО уже перестали быть чисто «западными» институтами. Они принадлежат к восточноевропейским государствам так же, как и к любым другим. Смещение баланса моральных сил дает новым членам больше шансов, чем когда-либо прежде, чтобы отстаивать свою позицию и формировать общее будущее. Они просто должны хотеть этого

Реальная линия разделения остается за критерием верховенства права. Правовая и уголовно-судебная системы все еще намного лучше работают в «старой» Европе, чем в большинстве новых странах-членах. Судьи Словакии, бандиты в Болгарии и политики в Чехии являются знаковыми примерами этой проблемы.

В целом, изменения все же присутствуют в балансе моральной силы. Жители Востока в настоящий момент принимают решение скорее по сути, чем из-за давления со стороны Запада. Сменил ли премьер-министр Словакии Роберт Фицо свой стиль правления на более открытый и менее жесткий по причине неодобрения Запада? Наверное, нет. Скорее всего, он думает, что такой стиль срабатывает лучше (он, возможно, также посматривает через границу в соседнюю Венгрию).

Та же ситуация дальше на север. Эпоха Качиньского в польской политике, обозначенная ядовитым недоверием к Германии,

окончилась не из-за суровой критики ЕС, а из-за того, что польские избиратели устали от всех волнений. Они в конце концов отдали предпочтение слегка неряшливому и самодовольному, однако предсказуемому и компетентному правлению «Гражданской платформы». Латвийские избиратели могли выбрать политиков, которые предлагали дефолт и девальвацию, а не МВФ и политику строгой экономии. Однако они этого не сделали.

Хорошей новостью является то, что некоторые из наиболее командно настроенных стран Европы являются новыми членами ЕС. Они ценят то, как Европейская комиссия повела себя с бизнес-моделью Газпрома. Им нравятся структурные фонды. Им нравятся гарантии общей политики безопасности и обороны (даже в ее нынешнем зародышевом состоянии). Они доверяют европейским институтам, а когда им нужно, прибегают к справедливому удару хлыстом. Они видят: если жестко планируешь и играешь, то можешь получить хорошие результаты (Польша годами боролась за свою часть в бюджете ЕС и получила за это хорошее вознаграждение).

Плохие новости идут от Запада (то есть от старых государств-членов и тех новых, которые никогда не испытали страданий от коммунистического правления). Это Кипр, который сейчас ставит еврозону в состояние наибольшего напряжения. Это Италия, которая является наибольшим источником политической неопределенности. Это Франция, которая в настоящее время стремится нарушить правила внутреннего рынка путем субсидирования своих обанкротившихся отраслей промышленности. Это Испания и Португалия, где банковская система находится в огромной опасности. Похоже на то, что ни в одной из этих стран избиратели не готовы к ударам и трудностям, которые неминуемо придут со временем.

Одна большая опасность заключается в том, что Запад заражает Восток. Представьте, что польское правительство начнет вести себя как французское. Или, допустим, что у Латвии закончится терпение — и она станет вторым Кипром? Допустим, коррупция в Чешской Республике достигнет греческих масштабов, или Венгрия начнет подражать модели правления Берлускони?

Жители Востока должны стремиться к большему, нежели просто избегать таких неурядиц или оставаться спокойной, самодовольной ролевой моделью. Они должны стремиться к лидерству. Они могут извлечь огромную выгоду от расширения единого рынка, особенно в сфере предоставления услуг и в цифровой экономике. Великобритания может стать мощным союзником, если она очнется от своего евроскептического замысла. Дерегулирование повестки дня, как и раньше, остается вне поля зрения. Союзники НАТО говорят о том, сколько внимания нужно уделять территориальной обороне (в то время как в нынешнем году Франция посылает больше 1000 военных на учения «Стойкий джаз», которые будут проходить в Польше, Балтийские страны и Германия направляют всего несколько десятков военных). Это те вопросы, которые должны иметь наибольшее значение для всех новых стран-членов. Но с некоторыми почетными исключениями их дипломаты в Брюсселе остаются подозрительно молчаливыми.

ЕС и НАТО уже перестали быть чисто «западными» институтами. Они принадлежат к восточноевропейским государствам так же, как и к любым другим. Смещение баланса моральных сил дает новым членам больше шансов, чем когда-либо прежде, чтобы отстаивать свою позицию и формировать общее будущее. Они просто должны хотеть этого.

Русская паранойя в отношении Запада

После развала СССР было нормой думать, что российская внешняя политика будет если не такой же, как у других стран, то, по крайней мере, станет отличаться от советского стиля. Казалось, что Россия хочет иметь дружественные отношения с Западом и своими бывшими колониями.

Однако это оказалось иллюзией.

Стратегическая культура Советов — милитаризация, паранойя и мессанские замашки просто впали на время в спячку, но никогда не были ни изжиты, ни заменены на что-то другое.

Эта советскость в несколько модифицированном виде проявилась снова в середине 90-тых, когда на высокий пост поднялся Евгений Примаков. При нем эра сотрудничества с Западом кончилась, и началось опасливое, ворчливое отношение. Фраза того времени — «многополярный мир», основанная на страхе перед «однополярным миром», которым заправляет Америка. В этой погоне за «многополярностью», Россия пытается заключать сделки с определенными странами, чтобы «разбавить» американское влияние.

В стиле России также есть ревизионизм — Россия не согласна с нынешним положением международных дел, считает, что такое положение было достигнуто обманом и подлостью, международные нормы не признает законными и пытается их изменить.

Стратегическая культура Кремля гораздо менее милитаризована, нежели в советское время. Боевые самолеты и корабли используются только для блефа и провокаций. Но на большое расстояние подобная власть не действует. Россия может лишь напасть на маленькую соседнюю страну, в случае, если ни одна большая страна не будет ее защищать. Исключением может стать повторное нападение на Грузию.

Стратегическая культура России имеет советские корни, хотя они и проявляются в модернизированных видах, и базируется на трех элементах. Эти элементы не являются временной аберрацией из-за власти конкретно Путина, хотя его правление их углубило. Эти корни были до него, и останутся и после него.

Первый и главный элемент — подозрение на грани паранойи о возможностях и намерениях Запада. Это имеет глубокие корни. Нервозность по поводу места России в мире было еще за века до большевиков. Джеймс Шерр из Четем-Хауса (аналитический институт) описывает это так:

— склонность бороться с геополитической неопределенностью (многонациональный состав и отсутствие природных пограничных барьеров) путем образования государств-клиентов и расширения оборонного периметра;

— культивация цивилизационной и культурной обособленности (с 1815 года, как минимум); отстающая политическая и экономическая структура, которая на деле хрупка, но которую российские власти считают необходимой для стабильности режима.

Сейчас российские власти уже не делают тех ошибок, которые делали СССР таким разрушаемым. Россия не прижимает свободу поп-культуры, разрешает выезд за границу, в стране был потребительский бум. Видя разобщенность и экономический кризис в Европе и Америке, Россия смотрит на них с меньшим страхом и большим презрением, нежели когда-то СССР смотрел на Запад в 80-е.

Россия менее хрупкая и закосневшая, нежели СССР, но она меньше и слабее. Сегодняшние побратимы — Таджикистан и Беларусь не сравнятся с Варшавским пактом.

В России смертность выше, чем в СССР. На Востоке огромный Китай, с юга неспокойные мусульманские государства.

Российская ревизионистская политика сформирована историей. Путин сказал: «Воля российского народа подтверждалась снова и снова — не референдумами и голосованиями, а кровью». Жертвы прошлого важнее, нежели выборы сегодняшнего дня.

Россия считает, что СССР получил «страны Восточной Европы» в 1945 году как награду за победу над Гитлером, или же, что поразительно, как часть пакта Молотова — Риббентропа.

На таком фоне воспоминания о 90-х особенно горьки и неприятны. Это десятилетие теперь видится России как время, когда Запад намеренно ослабил Россию, в то же время распространяя свое военное влияние далеко на Восток. Россия считает, что это было сделано наперекор договорам, которые были подписаны при объединении Германии. Роберт Каган говорит: Россия жалуется не на систему ПРО конкретно, а на всю послевоенную систему расклада, и хочет ее переделать.

Стратегическая паранойя сфокусирована особенно на иностранном вмешательстве в пространство бывшего СССР. «Цветные» революции в Украине, Киргизстане и Грузии стали примером такого вмешательства у кремлевцев. Они сразу выбросили идею о том, что протестующие могут и вправду быть возмущены нечестными выборами коррупцией или экономической отсталостью, и видели в этом только некие руки кукловодов. Помощь международных организаций они видят не как альтруизм, а как «вмешательство».

Идея «вмешательства» размыта и парадоксальна. Поведение Запада плохо тем, что это вмешательство в суверенные дела других

стран? Или же потому, что это вмешательство в дела стран, которые по праву должны находиться в зоне влияния России, и поэтому их суверенность ограничена?

Россия считает, что в мире должно царить «невмешательство», но одновременно имеет собственную доктрину «обязанности защиты интересов» соотечественников и бывших сатрапов.

Понятие «соотечественник» имеет неописуемо размытый смысл. Оно может обозначать любого, кто говорит по-русски, имеет русскую фамилию или сам считает себя русским. Эта размытость на руку Кремлю. Более того, им не важен тот факт, что исторический вес этих «соотечественников» может быть и грузом для других людей (например, украинцев).

В августе 2008 года, после войны с Грузией Медведев описал российский подход к отношениям с бывшей империей: «Есть регионы, в которых Россия имеет привилегированные интересы. Это страны, с которыми мы имеем особые исторические связи, дружественные и соседские отношения».

Это более нежели уязвленное самолюбие, или ностальгия по советскому величию. На взгляд России, следующим шагом Запада будет «цветная» революция в самой России.

Кремлевцы уверены, что нежелательные изменения в окружении страны есть угроза России, а точнее — их собственному правлению. Этот страх особенно велик из-за того, что Россия имеет четкие линии потенциального разлома, этнические, географические и конфессиональные. В Кремле помнят период между войнами, когда страны вроде Польши пытались уничтожить СССР, путем его раскола. Любое действие, которое может напоминать попытку со стороны Запада поддержать сепаратизм (например, скромные татарская, чеченская и аварская службы на радио «Свобода») и в самом деле видятся им как заговор для разрушения России. То же выражение Бжезинского о том, что для России было бы лучше быть свободной конфедерацией стран, тоже легко вписывается в эту теорию заговора.

В 2007 году Путин открыто выразился об угрозах российскому суверенитету, и как источник угрозы указал на иностранные организации, выделяющие гранты, также он обвинял в этом политическую оппозицию. Причем эти слова были сказаны, еще когда и Россия и сам Путин были в гораздо менее шаткой ситуации, чем сегодня.

Парадокс хорошо иллюстрируют озвученные Медведевым пять принципов российской внешней политики, из которых первый и пятый подтверждает приверженность международным законам, зато четвертый принцип — «неоспоримое право России есть защита прав соотечественников в любой другой стране», а пятый — «право на особые интересы в нужных России зарубежных регионах».

Цель стабильности внутри страны связывается со стабильностью снаружи и вокруг нее — если Россия не может контролировать внешний мир, то он может, в свою очередь, контролировать Россию. Это и есть ядро антизападничества российской внешней политики.

Например, позиция России по Сирии такова не потому, что России нужен или интересен сирийский режим, просто, если уж Запад может вмешаться и успешно изменить режим в Сирии, а потом, скажем, в Иране, то что может помешать сменить режим и в России?

Джеймс Шерр сказал об этом: «Цель США — сохранять международный порядок дел, который был бы склонен к либеральности и демократии. Цель власти России противоположна — сохранять международное положение, которое поддерживало бы их режим».

Российская власть не хочет, чтобы что-либо ее интересующее менялось без ее разрешения. Решения, принимаемые без их согласия, но влияющие на их интересы (настоящие или выдуманные), есть настоящий кошмар для них. Они хотят участвовать, хотят уважения, чтобы их спрашивали и просили разрешения.

Как сказал бывший посол Великобритании Сэр Родерик Лайн: «Российские власти хотят отыграть назад, забыть унижение 90-х, быть снова принятыми на самых верхах, главное — в “большой восьмерке”, но одновременно не желают выполнять положенные для этого обязательства. Главным образом Россия хочет иметь привилегии и влияние на бывшее советское пространство, активно действует для этого и агрессивно реагирует на ослабление этого влияния. Россия готова преступать международные законы ради этого, терять с трудом достигнутые позиции и даже рассориться с Западом».

Однако ссориться с Западом Россия все же не хочет, поскольку желает экономического роста и силы. Без Запада это невозможно, ведь в России нет таких технологий. Россия пытается достичь развития и вступает в международные экономические организации, вроде ВТО. Одновременно с этим Россия обуяна параноидальным страхом, что другие страны могут ее обмануть и использовать ее ресурсы задешево. Те же 90-е теперь видятся как период, когда Россию обворовали, отобрав геополитическое наследие СССР, а Запад разворовал природные ресурсы и нагло навязал реформы.

Россия остается экспортером ресурсов. В ближайшем будущем изменится ситуация с газом и нефтью, доселе узкий рынок станет богат на выбор — та же Америка вскоре возможно будет экспортировать в Европу. Вместо обязательного трубопровода будут танкеры. В этом году Россия еще и потерпела удар по самолюбию, когда Стокмановский газовый проект был положен на полку.

Российская власть ведет себя так нагло потому, что чувствует себя обманутой. В 90-е их отодвинули в сторону, и теперь им хочется вернуть власть и влияние. Причем они не верят, что международные нормы соблюдаются самими Западными странами,

они думают, что жульничают все, а альтруистические затеи вроде прав человека лишь прикрытие для этого. Запад в их глазах думает лишь о деньгах, и это подтверждается удачными попытками завербовать нужных политиков вроде Шредера.

В результате Россия действует методом «широкого спектра подходов» — иностранные дела решаются шпионажем, разного рода давлением, сделками, информационной войной и использованием денег в политике. Например, зная, что большие российские деньги, вложенные в иностранные банки, этой банковской системе и этим странам нужны, Россия использует этот фактор, чтобы добиваться нужного себе результата.

Особый фокус внимания сосредоточен на европейском энергетическом рынке, в котором Газпром за последние десятилетие основательно подпортил себе дела. Он потерял свою долю рынка и заслужил репутацию недобропорядочного дельца, поставляющего слишком дорогой товар. Как говорит Джеймс Шерр, Газпром на деле слит с государством России, и использует методы шпионажа, коррупцию и личные связи для распространения сети своего влияния в Европе. Структура предприятия настолько непрозрачна и сложна, что практически не поддается регулировке и контролю со стороны Европы.

Тот же метод «разделяй и властвуй» используется везде. Примеры: Россия подманила американскую компанию «Эксон» выгодными условиями, считая, что так можно создать для себя лобби в американском правительстве; она покупает оружие у Франции, думая, что это помешает Франции в случае нужды защитить страны Балтии со стороны моря; она предлагает дешевый газ Сербии и Болгарии, чтобы поддержать проект «Южный поток», в ущерб европейскому проекту «Набукко»; она пытается дружить с Норвегией, чтобы разделить Западное содружество по теме будущего Арктики.

В отдельности российские проекты не связаны, но вместе они составляют целую ловчую сеть. Запад может обнаружить, что связан обязательствами с Россией, и может побояться потерять заключенные контракты и поставку энергии. Россия понимает, что не может выступить против единого Запада, решительной Америки или объединенной Европы, поэтому ее целью является раскол и изменение баланса сил. Как говорит Джеймс Шерр: «Будь это газ, оружие, цветные революции, Москва будет действовать активно, ассиметрично и грубо, сея большую рознь везде, где она уже есть, и устраивать операции по защите своей стратегической безопасности. Вне зависимости от того, будут ли эти гамбиты удачны или нет, Россия будет снова и снова пытаться стянуть всех, кого только можно в разнородные схемы, для восстановления подобия бывшего советского пространства».

Какие же шансы у России добиться успеха в этой затее?

Один из недостатков используемой Россией стратегии — мессианский комплекс, чрезвычайное самомнение. Российские властные политики не имеют больше связи с советским коммунизмом. Они понимают, что это тупик. Но они уверены, что для их страны предрешена великая судьба, не меньше чем наследование великой Византийской империи. Идея российской уникальности хорошо складывается с идеей отвержения Западных идей, таких как политическая борьба. Также на эту почву хорошо ложится и сильно поддерживается идея о России как «Третьем Риме», который находится под осадой врагов, и который нужно удержать любой ценой.

На самом деле, кажущаяся архаичной идея «Третьего Рима» была, странным образом, популярна среди ФСБшников и похожих структур. В январе 2008 года на российском ТВ был показан странный фильм «Падение империи: уроки Византии», в котором был высказан взгляд власти на 90-е годы в России, под видом рассказа о падении Византии от давления местных «олигархов» и западных крестоносцев. Еще более странная идея — неоевразийство, особо поддерживаемая А. Дугиным. Как говорит Дж. Шерр: Хотя связь России с Европой утеряла идеологический компонент, он был заменен на “цивилизационный”».

Для нерусских россиян, да и для части русских, эта идеологическая составляющая не особенно привлекательна, будь то в теории или на практике. Уже в 2004 году болгарский аналитик Крастев писал: «Успешная смесь антитеррористической, антикоррупционной и умеренной антиамериканской риторики и старорежимного стиля политической администрации позволили Путину устроить “приемлемый” авторитарный режим в России».

На сегодняшний день это уже не так. Российское «экономическое чудо» оказалось всего лишь результатом высоких цен на нефть. Антитеррористические затеи не помогли против насилия на Северном Кавказе. В антикоррупционный барабан уже не удается бить так, чтобы этому верили. Циничность обмена местами между Путиным и Медведевым уничтожила привлекательность путинского стиля управления. Антиамериканизм — менее популярная затея, чем геополитическая роль «проводника» между Азией и Америкой.

В настоящий момент Россия усилила связи с Грецией, обещая денежную помощь конкретной политической партии, если та придет к власти, в обмен на военную базу. Это было бы нарушением договора Греции с НАТО.

Грузия, Латвия, Литва и Молдова находятся в разного рода опасных ситуациях. Легко себе представить, как Россия может получить выгоды в любой из этих стран, в случае удачного для нее совпадения обстоятельств — прихода к власти нужных ей политических сил вкупе с кризисом.

Твердость намерений в Кремле и властных кругах сомнительна. Частные финансовые интересы следуют своим целям, которые могут быть противоположны государственным. Россия относится к западным компаниям, которые она хочет привлечь на рынок, получше, чем к местным, но у любой независимости в России есть предел. Это хорошо демонстрирует дело ЮКОСа. Если компания или человек не прекратила любые свои связи с Россией (как олигархи вроде Лебедева), они будут оставаться обязанными проводить влияние российской власти.

Определить властные отношения внутри российской элиты — дело очень сложное и неопределенное. Карта на картинке, которую создал эксперт политических наук Сэмьюэл Грин, показывает сложность таких отношений в системе, которую он сам назвал «сетевой авторитаризм». Он говорит, что российская политика имеет два главных фактора:

— ее определяет внутренне соревнующаяся, но тесно сплоченная элита, которой управляет номинально избранный, но публично не подотчетный президент, имеющий широкую формальную и неформальную власть;

— в плане экономики доминирует поведение «арендатора», то есть, когда индивидуум преследует цель получать выгоду от монополии, которую санкционирует государство.

Долгосрочность такого положения спорная. У системы есть некоторые признаки эластичности. Субгруппы сплочены не очень тесно. Все игроки системы зависят от ее выживания. Они согласны принимать места похуже, вместо того чтобы пытаться изменить систему. Отдельные случаи ухода из системы не смертельны для нее.

В. Иноземцев, экономист, говорит: «Самая важная цель элиты есть сохранение системы, при которой некомпетентные люди могут контролировать богатство государства».

Хотя в России множество серьезных проблем, никакие серьезные силовые группы не будут рисковать ломать систему до тех пор, пока проблемы не доведут страну до точки перелома. Однако, когда люди в массе решат, что система обречена, они станут действовать.

Время этого еще не настало. Российская система «сетевого авторитаризма» (которую некоторые называют пиратской или феодальной) все еще работает. Когда она погорит, это произойдет из-за давления извне, или из-за неадекватности методов, которые система применяет, а не из-за раскола внутри. Как пример устойчивости системы следует упомянуть то, что попытки «разделять и править» внутри самой элиты были разительно неудачны. Например, Калининградская область, которая могла бы выиграть больше всех от соседства с Европой, не сделала никаких попыток другой внешней политики.

Со времен «дела ЮКОСа» прозападное бизнес-лобби не сделало никаких попыток изменить политику, за исключением тихого давления за вступление в ВТО.

Самыми явными жертвами параноидальной политики России являются соседние с ней страны. На разных концах шкалы опасности находятся Беларусь (которая явно в лагере России, и не похоже, что Запад это может изменить) и Польша (важный союзник Америки, тяжеловес Европы, который и сам за себя может постоять, и получить большую помощь союзников, при нужде). Посередине — северные страны, Кавказ, Балтия, Балканы и центральная Европа, плюс Молдова и Украина.

Эти страны не следует называть «врагами» России. Кремль не желает нападать на них в военном смысле (кроме, может быть, Грузии и Балтийских стран, которое в последние время были демонстративным объектом агрессивных военных учений). Но Кремль желает контролировать и ущемлять их суверенный выбор действий. Хороший пример этого — визит генерала Макарова в Финляндию в июне, ходе которого он выдал необычайно грубое предупреждение принимающей стране: прекратить военные учения на востоке страны, прекратить сотрудничество с НАТО и начать сотрудничать с Россией. На это Финляндия ответила тоже непривычно резко, к тому же вскоре нарастив сотрудничество с НАТО. Ни одна страна не высказала Финляндии публичной поддержки, к тому же вскоре сорвалась сделка с Америкой, насчет покупки нескольких боевых ракет (это списали на ошибку в коммуникации). Потом, российский истребитель пролетел в территории Финляндии (один из многих таких инцидентов, но первый, который показался в прессе).

Такое давление в каком-то смысле бессмысленно — Финляндия член ЕС, имеет сильные вооруженные силы, и вовлечена в крепкую и растущую систему защиты со своими северными и балтийскими соседями. Однако, и речь генерала, и пролет истребителя есть проверка. Как Финляндия среагирует? Что скажут ее соседи и друзья? Хотя эпизод был минимален в мировой прессе, в России его результаты рассматривали под лупой.

Было бы громадной ошибкой отвечать на подобные выходки «терапевтическим» подходом, базированным на идее — чем Россия довольнее, тем лучше она будет себя вести. Обычная ошибка, даже среди постоянных наблюдателей, это пытаться умиротворить паранойю России, вместо того, чтобы противостоять ей. Если уж смотреть с такой точки зрения, то расширение НАТО было ужасной ошибкой, которая превратила Россию из друга во врага. Теперь же, по мнению этих людей, следует развернуть политику действий, перестать продвигать влияние Запада в «заднем дворе» России и уверить Кремль в том, что мы не вмешиваемся в их внешние дела. Например, сэр Родерик Лайнс говорит: «Расширение НАТО дало мало пользы альянсу и вообще сомнительно, дало ли членство в нем какие-либо преимущества новым членам. Это не помешало им стать жертвами экономического давления или кибератак».

Такое мышление посылает как раз неправильный сигнал. Паранойя России может быть утихомирена лишь ее доминированием в окружающих ее странах. Так как практически во всех случаях эти страны не согласны на такое, то этот рецепт принесет нестабильность в лучшем случае, в худшем случае — войну.

Более правильным подходом было бы заявить, что до тех пор, пока Россия будет вести себя параноидально, Запад будет отвечать особенно сильно и крепко.

Однако это ноша, которую Америка не может нести в одиночку. Во-первых, защитная система Америки не создавалась против такого врага, как Россия, который для достижения целей в своей ревизионистской внешней политике использует смесь

традиционных и новых методов, начиная с агентных «спящих» ячеек и кончая дипломатическими демаршами и милитаристским бряцаньем оружия. Нельзя ожидать от Америки реакции каждый раз, когда Россия запугивает своих соседей, или же играет в «разделяй и властвуй» в Европе. Намного проще просто не обращать на Россию внимания, просто не видеть ее в упор, принять за данное, что в общем раскладе она слаба и не имеет веса, и скорее обуза, чем угроза.

Но Кремль в забвении только расцветает. Наткнувшись на сильный отпор, он отступает, замаскировавшись россыпями риторики. Когда же он не встречает сопротивления, он ставит новый рубежный столбик. Поведение и риторика, которые вызвали бы волну возмущения еще пять лет назад, сейчас пропускаются без комментариев.

Очень важный шаг на сегодняшний момент — укреплять союзы соседствующих стран, которым Россия непосредственно угрожает. В этом важную роль играет кооперация северных и балтийских стран, с поддержкой США. Надо подвигать европейские страны вкладывать больше денег в оборону. Убедиться в том, что эти военные бюджеты тратятся со смыслом, было бы еще лучше. Но, так как главная угроза от России вовсе не военная, то допускать распухание военных расходов не следует. У военного комплекса может быть символическое значение, однако он не может заменить настоящую защиту, которая состоит из единства политических, юридических, медиа и финансовых институций Европы, которые Кремль пытается и будет пытаться подкупить или подвергнуть другому давлению.

Самое важное, что нужно сделать для того, чтобы противостоять Кремлю, это вести долгосрочную информационную войну. Освещение недостатков системы внутри России (особенно коррупции и неэффективности), а также того, как Россия вмешивается во внутренние дела соседей, запугивает и давит на них, как пытается влиять на политические и экономические системы в Европе и Америке — такое информирование должно стать национальным приоритетом безопасности. Такие действия были серьезной составляющей в холодной войне, но сегодня не в ходу. Университеты, исследовательские коллективы, медиа, организации по правам человека и многие другие должны сыграть в этом свою роль. Самое важное, что нужно осознать — если Россия номинально имеет капиталистическую экономику и устраивает выборы с участием многих кандидатов, это не значит, что все идет как надо.

Нельзя думать, что если Россия в общих чертах слаба, она не может быть опасна нашим интересам. Она в самом деле опасна.

НАТО надо укрепляться в Восточной Европе

…Действия России вызвали кризис безопасности в Европе, а дислоцированные у восточных границ Украины российские войска могут выйти за пределы России, если не будет создан противовес.

НАТО должен предпринять дополнительные меры безопасности в Восточной Европе по следующим причинам:

— Во время войны в Грузии в 2008 году Россия продемонстрировала возможность быстрого вторжения на территорию других государств без международных последствий. Украина для Европы жизненно важна — это самое крупное территориально государство на континенте с 45 млн жителей, ее пересекают важные линии поставки энергоресурсов.

— Агрессивную внешнюю политику России создали несколько факторов: реваншистские стремления президента Владимира Путина, сократившиеся военные силы в Европе, неспособность стран Европейского Союза создать единую политику обороны, слабые связи военного сотрудничества в регионе, сокращение расходов на оборону.

— Сокращение военных мощностей Запада создало ситуацию, при которой безопасность Центральной и Восточной Европы опирается не на реальные военные возможности, а на доверие. У США больше военных в Нидерландах, чем во всей Восточной Европе, а из 3 млн. военных НАТО в регионе дислоцировано только 10 %.

— Пятая статья НАТО и «ядерный зонтик» США и Великобритании — неэффективные средства при интервенции, подобной той, что происходит в Крыму, у Альянса нет плана реагировать на блокады энергетических ресурсов, экономические санкции или информационную войну. Именно эти меры составляют «тактическую триаду» российской внешней политики.

— В планах модернизации российской армии много внимания уделяется созданию прогрессивного вооружения, которое эффективно не позволит силам НАТО из Западной Европы достичь линии фронта на востоке.

Из всего этого следует, что НАТО надо срочно принимать адекватные меры, в первую очередь, связанные с наращиванием числа военных и мобилизацией систем защиты воздушного пространства.

Уроки Украины для Европы

Перед Европой возник серьезный кризис безопасности не только после завершения холодной войны, но и на ее пике. Боевые столкновения в неизвестных городах Восточной Украины являются предвестником катастрофы, которая может уничтожить европейский порядок безопасности после 1991 года, а также безопасность и процветание, на которой он базировался. Кризис становится все серьезнее, потому что реакция Запада была очень робкой и растерянной.

На первый взгляд, Запад реагирует на поведение России, разумно совмещая санкции, дипломатию и военную готовность. Но это притворство. По правде говоря, мы не готовы предпринять серьезные шаги, чтобы наказать путинский режим за захват земель и подрывную деятельность. Для нас имеет большее значение неустойчивый экономический рост. Наши крупные компании — особенно BP в Великобритании — присосались к соске российских контрактов и инвестиций. Если их прибыль упадет, то же самое будет и с нашими пенсиями. Эти компании и их прихвостни уже блеют перед Россией, которая еще даже не начала применять контрмеры против ограниченных санкций Запада. Когда Москва нанесет удар в ответ, вой поднимется от небоскреба до небоскреба — от канцелярии до канцелярии.

Частью проблемы является жадность. Другой частью — трусость и невежество. Общественное мнение в большинстве стран Запада в настоящий момент нейтрально. Французы, немцы, итальянцы, испанцы и другие не имеют никакого желания проливать кровь в конфронтации с Россией через Украину или даже через страны Балтии. И даже уставшие от войны американцы. Знамением времени является то, что Канада — дипломатическое олицетворение спокойствия, неконфронтационной политики безопасности — в настоящий момент является одним из немногих ястребов относительно России.

Политические лидеры будут продолжать притворяться, что готовы положить этому конец. Они будут скрывать свою бездеятельность в дипломатическом процессе: в совещаниях, контактных группах, дорожных картах и советах министрам. Россия будет подыгрывать. Она наслаждается, упрекая Запад, подписавшись под соглашениями, пренебрегает ими, требует от нас сделать что-то с этим. Каждый раз, когда это происходит, наш авторитет падает все ниже.

Битва за будущее Европы, которая базируется на многосторонности, верховенстве права и атлантизме, не будет выиграна либо проиграна в Брюсселе или Вашингтоне. Оно (будущее) погибнет в депрессивных малых городах, исчезающих селах и мрачных проектах жилищного строительства в больших городах стран Балтии. Они будут среди тех, кто станет жертвой бешеного паникерства российской информационной войны.

Западные институты сгибаются под напряжением. НАТО хочет выполнять свою работу — обеспечить территориальную оборону своим наиболее уязвимым членам. Но политики не позволят этого сделать. Они не будут давать войска, необходимые для того, чтобы сделать достоверным сдерживание. Даже предоставленное на это время скромное подкрепление утонуло в лицемерных дрязгах о своевременности и тоне заявлений. Я уверен, что Кремль видит тонкие нюансы между заявлением, которое фактически выставлено на сайте Белого дома и разосланным по электронной почте журналистам в ответ на запрос.

В странах, серьезно относящихся к обороне, начинает доминировать настроение мрачного реализма. В частности Польша, тяжеловес по вопросам обороны в этом регионе, готова примириться относительно главного дипломатического приоритета за последние годы: любезничание с Германией. Для справедливости, польско-немецкие отношения в настоящий момент являются лучшими за всю историю. В вопросах ЕС Варшава находится в центре принятия решений. Но относительно крайне важного вопроса безопасности Германия показала, что ей нельзя доверять. Сердце Ангелы Меркель находится в нужном месте, но немецкие избиратели ненавидят идею военной конфронтации с Россией. Это может измениться, если жизненно важные интересы Германии будут поставлены на карту. Но они не поставлены (господин Путин может быть отвратительным, но он не глупый). Безопасная, стабильная, процветающая единая Украина значит для Варшавы больше, чем для Берлина. Страны Балтии могут быть только на втором плане для Польши, — но они на третьем плане для Германии.

Польша также настаивает на более тесном сотрудничестве Вышеградской группы. Но ее союзники не вселяют доверия. Они не тратят серьезные средства на оборону. Они не видят угрозы. И у них есть другие интересы. Венгрия идет своим собственным путем, демонстрируя понимание России и неприятие постоянной критики Запада. Правительство Словакии делает минимум, который необходим, чтобы показать готовность по таким вопросам, как «реверсивный поток» — экспорт газа обратно в Украину по существующим экспортным трубопроводам. Но влияние России там является глубоким, как и в Чехии, которая в очередной раз находится под руководством сомнительной честности и способности.

Непосредственная опасность — в том, что Польша теряет энтузиазм относительно коллективной обороны. Она была разочарована Америкой, Германией и ее центрально-европейскими союзниками (двое из трех ее балтийских соседей, Эстония является ярким исключением), а также Швецией, которая остается уголовно безответственной относительно своей роли в региональной безопасности.

Однако это не было бы странным, если Польша следует примерам других стран на словах, выступая за НАТО, ставя на первое место собственную безопасность. В условиях кризиса какая польза от разворачивания самых современных и мобильных подразделений польской армии в странах Балтии — незащищенной полосе территории, где они могут быть изолированы и не способны защищать Родину? Теоретическим аргументом является то, что оборона Польши в свою очередь будет обеспечена большим количеством войск союзных стран, включая Соединенные Штаты. Красиво на бумаге — но что произойдет, если они не придут?

На этом мрачном фоне политикам необходимо срочно остановить расползание НАТО. В идеальном мире самым мощным мероприятием были бы жесткие санкции по отношению к России с разумной осторожностью против отплаты. Однако пространство для маневра на этом фронте ограничено.

Если Россию нельзя сдержать экономически, то ее нужно сдержать через политику безопасности. Военное развертывание является частью этого процесса. Независимо от любого последующего движения Швеции и Финляндии в направлении членства в НАТО, планировщики обороны должны много работать над взаимодействием, совместным обучением, предварительным размещением топлива и боеприпасов, воздушным и морским наблюдением, сотрудничеством разведки и контрразведки и т. д.

Четкая военная цель России в регионе — сделать невозможным для НАТО укрепление стран Балтии в условиях кризиса. Во-первых, этому можно противостоять, гарантируя, что страны Балтии будут укреплены сейчас — не символическими ротами временно развернутых американских солдат, а всеми видами сухопутных, морских и воздушных сил, необходимых для замедления российское вторжения. Во-вторых, НАТО должно обеспечить противовес применению Россией оружия, которая перекрывает доступ к попаданию пехоты в определенные зоны. Альянс должен быть уверен в том, что в условиях кризиса он полностью контролирует воздушное и морское пространство. Учитывая силу российской ПВО, это не простая задача. Но альтернативой этому является поражение. Стоит также отметить, что, в случае агрессии против НАТО, Россия становится открытой для атаки в другом месте. Было бы очень хорошо проводить обучение в Ледовитом, Тихом океанах и в Черном море, чтобы доказать данную точку зрения.

Но большая опасность в том, что это не полномасштабная военная атака на страны Балтии или Польши, а в том, что Россия создает условия, которые делают это ненужным. Урок Украины заключается в том, что Россия ведет войну нового типа, где цель — не военная сила врага, а его сила воли. В прекрасной новой статье латвийского военного аналитика Яниса Берзиньша подчеркивается, каким образом Россия увеличивает шансы в свою пользу путем пропаганды, запугивания, экономического давления, подкупа, подрывной деятельности и дипломатии, пока противник не почувствует себя таким смущенным и безнадежным, что будет не в состоянии оказывать сопротивление.

Именно на этом фронте необходимы наибольшие усилия. Битва за будущее Европы, которая базируется на многосторонности, верховенстве права и атлантизме, не будет выиграна либо проиграна в Брюсселе или Вашингтоне. Оно (будущее) погибнет в депрессивных малых городах, исчезающих селах и мрачных проектах жилищного строительства в больших городах стран Балтии. Они будут среди тех, кто станет жертвой бешеного паникерства российской информационной войны. Оно — будущее — утонет, потому что деморализованные чиновники потеряли веру конечную конвергенцию своих стран с европейскими стандартами процветания и государственного управления. Оно будет принесено в жертву заключением грязных соглашений в таких отраслях, как энергетика и транзит магнатами-политиками, которые переживают о деловых связях с Россией больше, чем о национальных интересах своей страны.

Избежание этого выходит далеко за сферу компетенции НАТО, но это может помочь частично демонстрацией надежного физического присутствия, чтобы противостоять любым идеям относительно того, что поражение неминуемо, а также путем возрождения стратегических коммуникаций и информационной войны для укрепления морального духа (и даже, возможно, запустить некоторые контратаки). ЕС может сделать намного больше, чтобы укрепить государственные услуги, инфраструктуру и уровень жизни в местах, наиболее уязвимых к российским сумасбродным решениям. Только представьте себе, насколько полезно было бы в последние годы потратить несколько миллиардов долларов, чтобы сделать это на Востоке Украины. Но национальное самосознание является в первую очередь обязанностью национальных правительств. Как мы видели в Украине, они могут также легко упасть, или же быть устраненными в смертной спирали некомпетентности и непопулярности.

Паникующие восточноевропейцы

Во время холодной войны Восточная Европа состояла из стран, находившихся в плену советской империи. Некоторые открещивались от ярлыка «восточные».

Некоторые из этих стран считали, что их бросили в сложный момент, когда в Ялте Запад согласился пожертвовать Восточную Европу и ничего не предпринял против советской инвазии в Венгрию и Чехословакию.

После падения Берлинской стены характер проблем изменился. Как скоро «новая Европа» интегрируется в «старую»? Приживется ли демократия или будет процветать капитализм?

Во-первых, выяснилось, что бурю «экономики переходного периода» на востоке перенесли довольно неплохо: Польша — единственная в ЕС совершенно не ощутила рецессию. Кроме того, выяснилось, что самые большие проблемы скрываются в Ирландии, Испании, Португалии, Греции и на Кипре.

Сейчас, когда инвазия России на Украину вскрыла слабость Запада, появились новые проблемы. Обещания НАТО и ЕС о солидарности сейчас стали актуальными как никогда до сих пор, особенно для стран, которым грозит большой риск.

Некоторые из них, опасаясь угрозы со стороны России, думают о новых возможностях сотрудничества и связях, которые обеспечат безопасность в регионе. Организация Nordefco (сотрудничество между северными и балтийскими странами) становится все более важной. В нее входят Швеция и Финляндия, не являющиеся членами НАТО.

Организация наблюдает за странами Балтии и Польшей, ее поддерживают Америка и Великобритания. А Россия оценивает эту организацию очень неблагоприятно.

Страны, находящиеся между Балтийским и Черным морем, никогда не были оптимистично настроены по отношению к России. Даже тогда, когда РФ возглавлял Борис Ельцин и поддерживал отношения с США и Западной Европой, эти страны беспокоились.

Они замечали тонкие дипломатические хитрости России, видели, как многочисленна, активна и действенна российская разведка.

Западные страны чувствовали себя опекунами по отношению к восточным странам и игнорировали их беспокойство. Россия — ничто по сравнению с СССР, или что-то в этом роде, — представляли себе Брюссель, Лондон, Париж, Берлин и Вашингтон. Они думали, что глупо бояться того, чего нет. Запад думал, что восточноевропейцы — особенно эстонцы, латыши, литовцы, поляки и чехи — склонны паниковать, поскольку они получили историческую травму.

Такое отношение царило и большую часть эры Владимира Путина. Не думали о защите территории Европы. Считали, что Россия не представляла и не представляет опасности.

Даже когда Путин явно перешел к конфронтации, НАТО и ЕС по-прежнему утверждали, что все в порядке.

Стратеги американской политики не осознавали, что ПРО в Польше против Ирана жизненно важна как символ обязательств Америки в отношении региона. Когда администрация Барака Обамы отозвала эти планы, она, кажется, не осознавала, что «перезагрузка» отношений должна проводиться параллельно с успокаиванием верных союзников в Европе.

Стратеги западной политики сейчас нехотя, но все же замечают, что люди, которые лучше знакомы с россиянами, — это как раз те паникующие восточноевропейцы, они всегда были правы.

За последние 10 лет расходы на армию в Россию увеличились в два раза.

Экономика страны, несмотря на коррупцию, слабые стороны и узкий спектр природных ресурсов, оказалась достаточно устойчивой. Россия купила союзников и влияние на Западе и создала такую взаимную экономическую зависимость, что сейчас сложно применить в отношении нее жесткие санкции.

Путин попался в капкан

(интервью Э. Лукаса для литовского телеканала LRT, 8 августа 2014 г.)

Положение в Украине ухудшится — можем ожидать большей российской интервенции, так называемый «гуманитарный коридор» и российских «миротворцев». Так считает британский журналист и редактор The Economist Эдвард Лукас.

— Как вы оцениваете санкции Путина в отношении Евросоюза и США? Кто, по Вашему мнению, пострадает больше — Запад или сама Россия?

— Думаю, что россиянам западная продукция нужна больше, чем Западу продажа ее России. Есть много других мест, в которых можем продать свою продукцию. Российский рынок большой, но не огромный. Санкции могут представлять проблемы для индивидуальных компаний, которые большую часть продукции продают России.

Я несколько лет назад предупреждал и ваши и западные компании, чтобы они не были слишком зависимыми от российского рынка, поскольку рано или поздно случится что-либо другое. Если говорить о санкциях запада в отношении России, думаю, мы не должны настраиваться оптимистически. Я их поддерживаю, однако не думаю, что в ближайшее время мы увидим большие перемены в политике Кремля, к примеру, возвращение Крыма или прекращение боев в Восточной Украине. Думаю, что последующие несколько лет будут очень неприятными.

— Как это скажется на мировой экономике?

— Отрицательно. Как видим, оживление еврозоны довольно слабое. Сегодня об этом свидетельствует пример Италии. В страну, как ни странно, возвращается рецессия. То есть все, что уменьшает доверие и инвестиции, нежелательно. Я убежден, что Путин это понимает и надеется, что как санкции Запада, так и санкции России спровоцируют давление некоторых стран, которые будут требовать, чтобы с Россией вели себя мягко. У меня это вызывает беспокойство: думаю, Путин надеется на такой сценарий.

— Что потом, какие действия последуют?

— Думаю, положение в Украине ухудшится — можем ожидать большей российской интервенции, так называемый «гуманитарный коридор» и российских «миротворцев».

Путин попался в капкан своей же пропаганды и риторики. Ему трудно повернуться, вернуться назад или поменять направление, поэтому он застрял со своей ксенофобией и агрессивной внешней политикой, при помощи которой пытается замаскировать плачевную внутреннюю политику.

Думаю, что в ближайшие несколько месяцев, а может, и дольше, его дела будут неважными…

Э. Лукас считает, что последний конфликт с Украиной показал, что проблемы с газом могут постигнуть и Литву. Россия, доходы по нефти которой сократились, стала все менее прогнозируемой, поэтому вряд ли «расстроенные сумасшедшие гангстеры» в этой стране в будущем станут более вежливыми.

— В прошлом году перед выборами Сейма вы утверждали, что Россия может воспользоваться успехом партии «Порядок и справедливость» и Партии труда. Для этих политических сил выборы не были очень успешными. Состав правящей коалиции порадовали?

— Я знаю Андрюса Кубилюса почти 20 лет и рад, что он пришел к власти. Ситуация в парламенте достаточно стабильна.

Думаю, что подготовленный правительством антикризисный план — очень жесткий. Но важно говорить о решениях, а не только их принимать. Я всегда говорю политикам — надо объяснять свои решения людям.

Если бы Литва была в 20–50 раз больше, она могла бы себе позволить другую политику. В учебниках по экономике говорится, что накануне такого кризиса следует «ослабить» фискальную политику. Следующий шаг — девальвация национальной валюты. Но Литва — слишком маленькая страна для независимой монетарной политики. Думаю, что важно сохранить привязку лита к евро и стремиться к введению евро, поскольку это снижает риск девальвации.

— Недавно начал работу новый министр иностранных дел Литвы Вигаудас Ушацкас, которого уже критикуют в связи с его планами придерживаться прагматичной политики в отношении России. Кто прав?

— Идеальная внешняя политика основана на принципах и ценностях. Я слушал фантастическое выступление В. Ушацкаса в одной из гостиниц Лондона перед тысячей человек, в которой была и леди Маргарет Тэтчер. О свободе и надежде он говорил так, как, мне хотелось бы, чтобы звучала дипломатия администрации Дж. Буша.

В. Ушацкас — блестящий дипломат. У него есть право быть прагматичным. Проблема внешней политики Литвы в последнее время была другой. Вы занимали смелую и принципиальную позицию, но она часто формировалась в узком кругу без обдумывания последствий. Бессмысленно быть принципиальным, если ты принципиален неправильно.

Прекрасный пример подает Польша — ее министр иностранных дел Радослав Сикорский умеет оппонировать России таким способом, который разоружает некоторых критиков. Польша создала себе имидж страны, ненавидящей Россию и Германию. Р. Сикорский, я считаю, одна из самых замечательных фигур в европейской политике. Он вел себя вежливо с Россией и жестко с Германией, или наоборот. Это — не Качиньские, которые были несговорчивыми, жесткими и некомпетентными.

— Литву из-за критической позиции по отношению к России часто обвиняют в паранойе, однако грузино-российский военный конфликт и прекращение поставок газа в Украину подтвердили, что опасения подтверждаются.

— Я с этим не согласен. Очень легко обвинять Литву в паранойе из-за России, если ты португалец. Я был здесь, когда Литва была оккупированной страной. Помня историю, другие страны должны прислушиваться к мнению стран Балтии, которые понимают Россию так, как не понимает западный европеец.

— Литва полностью зависит от российского газа. Это больно отразится в 2010 году, после закрытия Игналинской АЭС. Наша власть сделала все, чтобы избежать этого?

— Вовсе нет. Это скандально. Когда я впервые приехал в Литву в 1991 году, то говорил с премьер-министром Гядиминасом Вагнорюсом. Представители его правительства утверждали, что в энергетике надо что-то срочно предпринять, построить терминал в Бутинге. Я сказал: отлично, но это — только начало, нужен электромост в Польшу. Они обещали: да, построим.

Прежде всего, важно экономить энергию. Вы покупаете газ в России, который стоит огромные деньги. Вы используете газ для отопления зданий. Тепло уходит в окна. У вас неэффективное отопление помещений. Это роскошь — говорить о строительстве АЭС, прежде всего, надо беречь то, что у вас есть. Каждое окно — угроза энергетической безопасности Литвы.

Необходима диверсификация источников — надо проводить мосты в Швецию, Польшу и обеспечить поставки электроэнергии на тот случай, если ее не будет хватать.

И новая АЭС, если вы ее построите. Но этот проект запаздывает не только по вашей вине. Это совместный проект. Это скандал — повторяю, скандал, что политики Литвы, Латвии, Эстонии и Польши не могут по этому вопросу договориться. Одни слова, слова, как было и о дороге Via Baltica, никакой конкретности.

— Как вы оцениваете планы белорусов и россиян по строительству АЭС под боком Литвы?

— Я бы очень удивился, если бы их построили. Российскому режиму не везет с инфраструктурой. Посмотрите, какие успехи у Путина по проведению и ремонту дорог, строительству больниц, электростанций, железных дорог — вы увидите, как мало в этом было успеха.

В исторической перспективе мы побеждаем…

(из интервью Э. Лукаса для газеты «День», 13 декабря 2010 г.)

Так же как и британский журналист Ланселот Лоутон в 1930-х годах, сегодня Эдвард Лукас говорит о том, что «Украина — самая важная страна для будущего Европы», а также предупреждает о губительном влиянии на Запад и его ценностный «хребет» российских грязных денег.

Собственно, именно об этом с Эдвардом Лукасом и беседовал корреспондент «Дня».

— В фотоотчетах об октябрьской встрече в Довиле улыбающиеся Дмитрий Медведев, Ангела Меркель и Николя Саркози крепко пожимают друг другу руки. Во время той же встречи президент Франции сказал: «Мы живем в новом мире, мире дружбы с Россией». В своей книге «Новая холодная война…» вы пытаетесь убедить Европу, что ей стоило бы ослабить рукопожатие с Кремлем. Но, тем не менее, это рукопожатие все прочнее. Где та черта, которую Европа никогда не переступит, допуская Кремль, как выражаетесь вы, «к сердцу своей экономики и политики»?

— Главный аргумент моей книги подтвердили события в Грузии, доказавшие, что в Европе нет единства, что НАТО разъединено, равно как и ЕС. Страны не способны были прийти к общей позиции относительно войны в Грузии тогда, и до сих пор они не способны прийти к общей позиции относительно России в целом. Но думаю, что теперь самым «слабым звеном» в этом смысле является Франция. Во время написания книги меня преимущественно беспокоила Германия из-за Шредера, который, по моему мнению, приложил значительные усилия к тому, чтобы подтолкнуть Германию в пророссийском направлении. Политика Меркель тоже не очень сбалансирована: она видит, что ей важно вести диалог с Россией, но одновременно она также понимает, что Германии не следует прекращать торговлю со странами Центральной Европы. Ведь объемы торговли, например, с Польшей, втрое превышают соответствующие показатели относительно России, которые ориентировочно достигают уровня объемов торговли Германии и Чехии. Политика ориентации немецкой промышленности, главным образом, на Россию — уже в прошлом. И это хорошо. Меркель лично не любит Путина, чекистов, коммунистов и в целом все эти советские вещи.

Думаю, значительно большей проблемой является Франция. Саркози — очень эгоцентричный и импульсивный политик. Он решил заключать соглашения с Россией, которая, понимая все, играет на нем, как на скрипке. Продажа кораблей «Мистраль» (а это оружие Россия может использовать лишь для запугивания своих соседей) — это новый путь обороны. «Мистраль» используют в Прибалтике или на Черном море, против стран Балтии, Грузии или может даже Румынии и Болгарии. Для меня поразительным является тот факт, что Франция может все-таки продать это оружие России.

А несбалансированный подход Германии имеет сегодня позитивное влияние на положение вещей. Большую обеспокоенность вызывают Франция и Италия. Благодаря «Викиликс» мы видим, как близко Берлускони к этой перспективе.

Две важнейшие европейские страны становятся на сторону России. И это ужасно.

— А как насчет ценностного поля? Европа во многом нарушает те ценности и принципы, которые сама декларирует. «Их главное оружие — наша главная слабость: деньги», — пишете вы. Что этому оружию может и должна противопоставить Европа? Какие ценности и качества ей необходимо вырабатывать, чтобы противостоять новым вызовам?

— В XXI веке Европа вынуждена будет «сокращать» свою демократию и капитализм. Мы были слишком мягкими и покладистыми в начале 90-х, потому что решили, что идеологическое противостояние завершено. Мы были очень довольны собой по этому поводу, и это было ошибкой. Кризис доказал, что финансовая система имеет немало недостатков. Мы слишком открыты к потоку грязных денег. Огромный поток коррумпированного российского капитала был направлен в Европу. Безусловно, это нужно менять.

По моему мнению, один из позитивных моментов заключается в том, что энергетическое оружие России уже не так эффективно, как раньше. Люди понимают, что Россия — это дорогой и ненадежный поставщик энергии, что вследствие наших энергетических связей с Россией к нам проникает коррупция. Думаю, это понимание является значительным достижением за последние три года, с тех пор, как я написал книгу.

Также благодаря «Викиликс» мы увидели, что, по крайней мере, в кулуарах государственные деятели четко утверждают, что Россия — коррумпированная автократическая страна и что эта коррупция просачивается в другие страны.

Теперь Европе надлежит пройти серьезное испытание делом Магнитского, который был до смерти замучен в тюрьме. Этот адвокат представлял наибольшего британского инвестора в России. Он обнаружил преступную схему, к которой были причастны ФСБ и другие связанные с ней службы, в результате деятельности которой в бюджет не поступило 230 миллионов долларов налогов. Дело очень четкое и понятное, ему не присуща такая моральная двусмысленность, как, например, делу Литвиненко. Поэтому перед Европой стоит вопрос: будем ли мы запрещать выдачу виз людям, убившим Магницкого, которым была выгодна разоблаченная преступная схема. Речь идет о шестидесяти чиновниках, работавших в разных подразделах ФСБ, пенитенциарной системе, министерстве финансов. Их имена известны. США уже готовы запретить выдачу виз этим преступникам и, возможно, их семьям, чтобы они никогда не смогли попасть в Америку. То же мы должны сделать и в Европе, в

частности, в Британии. Это очень серьезный шаг, и именно над этим мы сейчас очень усердно работаем.

— О том, что Россия будет терять свои позиции, вы писали недавно в своей статье, посвященной прогнозам на ближайшие 10 лет. Вы также доказывали то, что Центральная Европа, наоборот, будет усиливаться. А как относительно Украины?

— Пятьдесят на пятьдесят. Если в Украине все сложится правильно, она сможет повторить путь развития стран Центральной Европы. У вас есть одно огромное преимущество: вы не были искалечены нефтегазовой системой.

Наибольшее поражение России за последние десять лет заключается в том, что ей не удалось диверсифицировать нефтегазовую промышленность и ликвидировать коррупционные лазейки, которые не дают стране двигаться вперед. Ведь легче красть, чем расти…

В Украине меня беспокоят бюрократические лазейки, через которые зарабатывают деньги. Во главе этой бюрократической схемы — политики. Это также тормозит ваше развитие. Центральноевропейским странам преимущественно уже удалось преодолеть это, у них меньшие бюрократические лазейки и, соответственно, больше возможностей зарабатывать на честном бизнесе. Сейчас Украина, судя по всему, склоняется к российскому пути, который я называю «зимбабвефикацией», когда элита применяет давление, чтобы вернуть страну на прежние позиции и урвать еще больший кусок от все более уменьшающегося пирога. Украина пойдет вперед, только реализовывая европейский путь развития. Четыре или пять лет тому назад я был более оптимистично настроен относительно Украины. Теперь, я думаю, все может измениться.

— Недавно во время своего визита в Киев экс-премьер Бельгии Ги Ферхофштадт говорил о концепции постнационального пространства, к которому стоит двигаться Европе. Как воспринимаете эту идею вы? Каким вы видите формат Европы в будущем? Какое место, по вашему мнению, там должна занять Украина? И как необходимо выстраивать отношения с Россией?

— Думаю, страны-нации в той или иной степени будут сохранены. Но мы живем в эпоху взаимозависимости, когда ни одна страна не может выжить без других стран. Это создает как ограничения, так и возможности. Никогда до сих пор мы не имели столько возможностей повлиять на процессы, происходящие внутри других стран. Но и у других стран никогда до сих пор не было столько возможностей, чтобы влиять на то, что происходит в нашей стране.

Думаю, в Европе и в дальнейшем будут существовать разные нации, но так как сейчас живут шотландцы, ирландцы, баварцы, корсиканцы, которые имеют сильную идентичность и могут быть частью государства-нации, а могут встречаться в нескольких странах-нациях, так как сейчас, к примеру, фламандцы живут в двух странах, а немецкоязычное население — в четырех. Поэтому, я думаю, правильным будет отделить культурный этнос и политический демос. Этнос имеет право общаться на своем языке, хранить собственную культуру, но он не обязательно должен образовывать отдельную политическую систему. Политическая система, как в случае Европы, больше касается земли, промышленности, энергетики. А есть вещи, которые должны быть более локальными. Лично мне бы хотелось, чтобы у моего родного региона в Англии было меньше зависимости и от Лондона, и от Брюсселя.

Мы «застыли» на концепции нации-государства XIX века, которая, в сущности, является искусственной. Ее бы не признали реалистичной в Европе предыдущих столетий. Потому что тогда существовала Церковь, которая была наднациональной организацией или Священная Римская Империя, которая также была наднациональным образованием. Понятие государства-нации, возникшее в XIX веке, — искусственное. Мы должны оторваться от него и внедрить более сложные, но в то же время более креативные и интересные модели отношения между государством, обществом и политической системой.

— Вы только что упомянули о XIX веке, а теперь давайте вернемся к XX веку. В 1935 году британский журналист Ланселот Лоутон, выступая перед авторитетным собранием представителей общественности в помещении парламента Великобритании, по сути, говорил о том, о чем сегодня говорите вы: Украина очень важна для Европы и ее будущего. Почему Европа тогда не услышала вашего коллегу? И услышит ли она на этот раз вас?

— Думаю, сейчас все выглядит более оптимистично. Я посвятил жизнь странам, расположенным между Балтийским и Черным морем. И на протяжении первых десяти лет, когда я заинтересовался этим регионом, окружающие убеждали меня, что это некстати и безнадежно. Я начал в 1980 году, когда инициировал студенческие демонстрации в поддержку «Солидарности». В Кремле сначала был Брежнев, потом Андропов, в семидесятые годы Восток действительно казался безнадежным. Потом, когда произошел развал, люди сказали, что это, конечно, хорошо, но этим странам будет очень сложно вступить в Европейский Союз, НАТО. Этот регион считался странным и отсталым, ассоциировался с водкой, голодными собаками и меховыми шапками. Длилась пылкая борьба за то, чтобы вернуть страны Балтии, Чехию, Польшу на карту мира. И когда мы вернули их на карту мира, люди сказали: «о'кей», а теперь они должны стать демократиями, должны процветать, мы должны видеть, что они с нами равны. И сейчас постсоветская Польша — это одна из немногих европейских экономик, которая растет. И в целом, есть только одна страна в Европе, которая входит и в НАТО, и в ЕС, и в еврозону, отвечает всем критериям и тратит более чем два процента своего ВВП на оборону. Это Эстония, бывшая коммунистическая страна, маленькая и малоизвестная. Это единственная страна в Европе, которая является членом всех важных организаций и отвечает критериям этих организаций, это значит, что произошли большие перемены. Я не уверен, что изменения происходят, потому что люди прислушиваются ко мне, но я вижу в большом историческом масштабе, что мы выигрываем: Центральная Европа, страны Балтии, западные Балканы… Абсолютно понятно, что через десять лет все западнобалканские страны будут в ЕС или приблизятся к нему. А Россия, в сущности, проиграла. Опасности, что путинизм достигнет успеха, не существует. Это мое убеждение! Когда пришел Путин, казалось, что он сможет сделать Россию успешной авторитарной капиталистической страной, которая будет настоящим вызовом, альтернативой

евроатлантической ориентации Запада. Но он этого не сделал. Путинизм, в сущности, признает свое поражение. Поэтому хоть нынешняя ситуация в Украине и вызывает обеспокоенность, в исторической перспективе мы побеждаем.

— Появляется ли в Европе понимание того, что «сдавая» Украину, она, в сущности, «сдает» саму себя?

— Украина могла бы прилагать больше усилий для того, чтобы ее знали в Европе. Это настоящая борьба. Думаю, в Европе больше известно о Хорватии, чем об Украине. Посольства Украины ужасны, в Интернете Украина также представлена очень плохо. Новости, сообщающие о ситуации в стране, преимущественно касаются коррупции или политических неурядиц. Благодаря оранжевой революции Украина появилась на карте мира. Все увидели, что это большая, замечательная страна с демократическими устремлениями. А затем все вдруг сдулось. Это был шанс провести ребрендинг Украины, но — и в этом стоит обвинять не украинский народ, а его лидеров — вы потерпели неудачу.

Теперь Молдова, которая раньше была совсем неизвестной в Европе страной, становится все больше известной. Недавно Национальный совет безопасности в Белом доме серьезно обсуждал будущее Молдовы. Программа Европейского восточного партнерства не сработала. Именно поэтому в настоящий момент мы вынуждены бороться с таким количеством проблем. Люди хотят верить в то, что в Украине все будет в порядке, хотя события свидетельствуют об обратном. И это может стать еще одной проблемой — опять убедить их в том, что все будет хорошо.

— В завершении книги «Новая холодная война…» вы даете рецепты того, как Западу выиграть эту войну. В частности, говорите о необходимости деполитизировать и демонополизировать экономическую промышленность. Готова ли Россия к тому, чтобы переосмыслить себя и принципы функционирования государства? Способна ли она, по вашему мнению, стать демократией?

— Думаю, мы уже добились успеха в энергетической сфере. Здесь Россия потеряла свое преимущество. Это замечательно, хотя и неприятно для россиян. Европа становится независимой от российского газа. Мы видим оппозицию в России, видим стремление изменить внутреннюю систему. Я вообще не верю, что Медведев сможет модернизировать или демократизовать страну. Это нереально. Это ужасное расточение времени и денег. Был хороший шанс провести модернизацию, но российская власть не воспользовалась этим шансом, и в результате будет страдать российский народ.

Хорошая тенденция заключается в том, что российский средний класс растет и становится более нетерпеливым. Я годами дружу с россиянами, и все это время они оставались аполитичными, интересовались только своим бизнесом, карьерой. Они реализовывали себя, покупая вещи, путешествуя, занимаясь самообразованием, нарабатывая новый опыт. Они не слишком проникались внутренней политикой: сначала насмехались над Ельциным, потом над Путиным, хотя Путин нравился им больше, потому что он якобы принес стабильность. Но в настоящий момент в России происходит стагнация, а «путинизм» должен был бы означать стабильность, не стагнацию… И люди действительно возмущены всеми теми «гаишниками» и их «мигалками». Средний класс чувствует себя неуверенным из-за некомпетентности и коррумпированности системы. И это вселяет оптимизм. И даже Леонид Парфенов, который всегда был архетипом журналиста «меня не интересует политика», сказал: «журналисты, вы и до сих пор остаетесь бюрократами!» Это было просто замечательно! Я пересматривал видео его выступления снова и снова! Так говорит новый российский средний класс. Он не имеет ни лидера, ни месседжа, но он нетерпелив. И Кремлю придется адаптироваться к нему. Или убираться прочь. Или его в конце концов вытолкнут…

— Если перевести взгляд немного на Восток, то мы увидим Грузию, которая сейчас уже более модернизированная и европеизированная, чем Украина. Как в дальнейшем такие процессы в Грузии будут влиять на регион?

— Грузия — это очень важная страна. Это единственная демократия со свободным рынком к югу от российской границы. Если пересечь латвийско-российскую границу и направляться на юг, то следующей страной, которой присуще грамотное руководство, будет Грузия. Дальше — только Япония. Я не идеализирую Саакашвили. Он допустил немало ужасных ошибок, в стране до сих пор очень высокий уровень коррупции. Его друзья получают доступ к делам, которыми они заниматься не должны. Я не говорю, что в Грузии все идеально. Но Саакашвили провел большинство самых важных реформ. Там есть хорошая среда для ведения бизнеса. И это очень важно. Есть система, которой люди могут гордиться, а не стесняться ее. Он оживил поколение нового политического класса. В Грузии есть ответственная оппозиция. Я большой фанат Грузии и считаю, что она должна продолжать свой путь и завершить то, что начала.

Самая большая проблема здесь заключается в том, что ЕС не делает свою часть работы. Грузия сделала все, что должна была сделать — но ЕС не дает ей визы. Я считаю, что это также демонстрирует недостатки демократии ЕС. Можно ли ожидать, что люди поверят в эту систему, если они не получают того, что должны были бы получить? Я очень хочу, чтобы ЕС заключил честное соглашение с Грузией. Это бы хорошо повлияло на другие страны, такие как Молдова, Россия, Украина. Тогда можно было бы сказать: если это смог сделать Саакашвили, вы тоже сможете. Если ЕС не поступит с Грузией честно, это разрушит доверие в его отношениях с другими странами.

— Пользуясь случаем, хочу поблагодарить вас за глубокое понимание «украинского вопроса», которое в целом, к сожалению, не характерно для Европы. Кого в этом понимании вы можете назвать своими союзниками?

— Еще пять лет назад я чувствовал себя значительно более одиноким. Это было время расцвета чекистского режима в России, когда все говорили мне, мол, прочь с дороги! замолчи! мы собираемся здесь делать деньги! И эта идея, что Путин — надежный партнер, который сделает Россию безопасной и предсказуемой и позволит Западу заработать там деньги, была очень популярна. Меня очень критиковали, я был почти одиноким, потому я и написал книгу. Полагаю, что с того времени многое изменилось.

Как я уже говорил, большинство должностных лиц в большинстве стран, сотрудничающих с Россией, сейчас преимущественно согласны со мной. Я не изменил свою точку зрения, таким образом, очевидно, они изменили свою. Даже в таких странах, как Германия.

В медиа значительно проще обнародовать свои оппозиционные сообщения. Я нахожу поддержку в ВВС, хотя еще пять лет назад они считали мою точку зрения безумием. Таким образом, я вижу сегодня много единомышленников — и в медиа, и среди должностных лиц. А вот чего не хватает — так это жесткой политической поддержки. Пять лет назад вы могли рассчитывать на литовцев, поляков, эстонцев, албанцев. Чиновников в этих странах действительно волновала демократия. Сейчас этой поддержки нет. В деле Магнитского, которое я уже упоминал, никто не хочет быть первым. Что-то делает США, но это, очевидно, следствие давления республиканцев в Сенате. Потому что Обама хочет «перезагрузить» отношения с Россией. Радослав Сикорский (министр иностранных дел Польши. — *Прим. «Дня»*) также стремится иметь нормальные отношения с Кремлем. Все говорят: да-да, мы согласны с вами, но, пожалуйста, можно мы не будем в первом ряду? Мы были бы счастливы идти вторыми в этом списке. Это касается и британцев, а немцы ждут консенсуса в Европе. Европе очень не хватает личностей, кого-то наподобие Леха Качиньского, человека, у которого хватит мужества быть первым. Я до сих пор в ожидании появления такой личности…

Нам следует бояться России и в то же время жалеть ее

(из интервью Э. Лукаса газете “Lidovky” (Чехия), ведущий Павел Черны, 14 октября 2010 г.)

«Сегодняшняя Россия вызывает страх и жалость», — сказал LN на «Форуме 2000» Эдвард Лукас (Edward Lucas), много лет работавший корреспондентом британского журнала The Economist в России и Центральной Европе.

— Вы утверждаете, что люди подсознательно боятся России? И новости оттуда сообщают, как до сих пор нарушаются права человека и прочие вещи. Можно сегодня сказать и что-то положительное?

— Думаю, что да. Основными поводами для страха были война в Грузии (в конце лета 2008 года — прим. ред.) и кризис поставок газа на Украину (конец 2008 — начало 2009 года. — *Прим. ред.*). Эти события открыли глаза и на политику России, и на зависимость Европы от России. Поэтому можно считать хорошей новостью то, что сегодня снова усиленно работают над проектом Nabucco (проект газопровода из Туркмении или Азербайджана. — *Прим. ред.*), который, наверное, наконец, избавит Европу от зависимости от российского газа. О самой России особо ничего положительного сказать нельзя. Ситуацию в стране никак не меняют даже реформаторские речи президента Дмитрия Медведева: людей по-прежнему сажают, бьют и убивают, они по-прежнему не могут просто так выйти на улицу и выразить протест. В этом отношении все по-старому.

— А как «рядовые» россияне? В своей книге «Новая холодная война» вы утверждаете, что дела у них идут лучше — они могут купить, что захотят, могут путешествовать… В какой степени они определяют политику?

— Рядовые россияне сегодня на самом деле могут позволить себе много того, о чем раньше они не могли и мечтать, например, новую квартиру и так далее. Но и здесь есть своя изнанка, и это взятки. Жизнь среднего класса в России с ними неразрывно связана. Вы по большому счету не можете нормально и честно жить. Хотите отдать ребенка в хорошую школу? Надо дать взятку. Хотите к хорошему врачу? Надо дать взятку. Уже не говоря о вымогательстве со стороны чиновников и, например, сотрудников ГИБДД, которые угрожают всем, чем только можно, пока им не заплатишь. И людям ничего не остается, кроме как смириться со всем этим. Если они выйдут на улицы, их побьют, а в худшем случае — посадят. Поэтому многие решили сосредоточиться на своей собственной жизни и получать удовольствие от того, что есть: они путешествуют, воспитывают детей, ездят с семьей на дачу и так далее.

— Вы говорите о том, что нас ждет еще одна холодная война. Нам действительно надо бояться России?

— Нам следует бояться России и в то же время жалеть ее. Ведь эта страна невероятно плохо относится к своим собственным гражданам. Вы только посмотрите, как все сегодня работает и выглядит в России. Конечно, и в России есть трассы и магистрали. И больницы. Но в каком они состоянии? Посмотрите, как Китай инвестирует в инфраструктуру, и сравните с Россией. Россия страдает от плохого управления. А ведь это страна, у которой достаточно средств, просто эти средства тратят бессмысленно. Тратятся огромные суммы на финансирование мозговых центров и других институтов, влияющих на общественное мнение. Если сегодня заняться этим вопросом и пойти по следам российских денег, выяснится, что, в конце концов, они оказываются в западных институтах. И это должно вызывать опасения.

— Вы упомянули Запад. У русских Лондон не просто популярен, а очень популярен. Они там скупают только футболистов, недвижимость и украшения, или еще что-то?

— Они купили уже и две газеты. Я не уверен, насколько сильно это отражается на содержании, но в любом случае одна газета — это общенациональное издание (The Independent. — *Прим. ред.*).

— Чего они таким образом хотят добиться? Это уже не амбиции завладеть миром, нет? А ведь, как вы утверждаете, они продолжают вливать деньги в мозговые центры, скупают газеты и рассылают по миру своих шпионов…

— Это глубоко укоренившийся инстинкт со времен чекистов (сотрудников так называемой ЧК, советской тайной полиции. — *Прим. ред.*). Весь аппарат власти в России сегодня состоит из аппаратчиков и бывших агентов КГБ, а они просто привыкли все решать так — везде иметь своих шпионов. И, конечно, не только за пределами страны, но и в самой стране. Они собирают материалы против своих оппонентов, а потом с помощью этой информации ликвидируют конкурентов.

— Вы провели на Востоке более 20 лет, Вам есть с чем сравнивать. Изменилось ли что-то сегодня?

— Я вижу огромную разницу. Прежде всего, русские могут путешествовать. Они видят, что представляет собой Запад, и видят, что значит жить при демократии. Еще всего 20 лет назад для большинства это было нереальной мечтой, слишком дорогой роскошью. Я думаю, это вообще одна из самых значительных перемен. Перемена, которая в то же время позволила людям свободно решать: если не нравится дома, можно остаться за границей, ведь теперь это никто никому не запрещает.

— Это изменило и самих русских, то, что они могли сравнивать, видели, что происходит не в России?

— Конечно. Изменилось их восприятие мира, особенно Запада. Многие из России уезжали с наивными представлениями, а потом были вынуждены эти представления менять. Можно сказать, что эти перемены изменили целое поколение. Популярность путешествий, например, доказывают длинные очереди за визой перед американским посольством…

— Русских и сегодня легко убедить в том, что для них Запад, в частности американцы, представляют угрозу?

— Пропаганда в этом направлении делает очень хорошую работу. С другой стороны, многие российские журналисты хорошо знают, как действует пропаганда, и пытаются с этим бороться. Но это для них совсем не просто.

— Каково будущее России? Она остановится на экспорте нефти и газа? Ведь Россия практически не производит ничего стоящего…

— Так тоже нельзя сказать, просто не все видно. Дело в том, что в производстве у них есть существенные резервы, что-то производится, а что-то даже экспортируется — оружие, водка, какой-то текстиль, в основном в соседние страны, такие, как Китай и другие.

— Вы главным образом критиковали планы президента Медведева, который хочет в России открыть что-то типа Кремниевой долины в Америке…

— Это безумный план. Не потому что в России недостаточно ученых, наоборот, просто что-то подобное там не может функционировать. Главным образом из-за того, что за этим будет стоять государство. Что-то похожее на Кремниевую долину возникает в совершенно других обстоятельствах, в атмосфере свободы, а не планируемых исследований…

Как Россия защищает свои энергетические интересы

(из интервью Э. Лукаса для литовского издания “DELFI”, 28 февраля 2013 г.)

Глава международного отдела журнала The Economist и журналист Эдвард Лукас утверждает, что в борьбе за свое влияние на энергетическом рынке стран Балтии Россия постоянно оставляет следы.

— *Успешно ли Литве удается бороться за энергетическую независимость?*

— Если говорить об энергетической независимости, важны два вопроса: соединения и генерирование энергии из внутренних источников.

Проекты по соединениям осуществляются, но медленно. У вас будет Swedlink со Скандинавией, дорога в Польшу тоже прокладывается. Но все запаздывает на десятилетие.

Если говорить о генерировании электричества, думаю, что проект Висагинской атомной электростанции все еще вызывает много вопросов. Я все еще думаю, что другие страны не верят, что проект может быть осуществлен. В прошлом было много недоразумений.

Также можно увидеть довольно активную роль России в попытках помешать этому проекту, а внести сумятицу в проекты соединений россиянам труднее, ведь они не так много стоят, и эффект от них виден довольно быстро. В то время как проект атомной электростанции очень дорогой, да еще в нем многое неизвестно.

— *Как выражаются упомянутые вами попытки России помешать энергетическим проектам?*

— Прежде всего, это делается на месте через уполномоченные Россией энергетические компании. Они играют большую роль в предоставлении информации, не сотрудничают с учреждениями энергетической безопасности. Я это очень четко увидел в Литве, когда были попытки осуществить по программе Европейского Союза процесс либерализации газового сектора.

Еще один шаг — проекты атомных электростанций в Беларуси и Калининграде. Попытка бороться, создавая конкурентов, так как в общем эти проекты не выглядят экономически рациональными.

— *Но и для Литвы проект Висагинской АЭС может выглядеть экономически нерациональным.*

— Но вам надо думать о национальной безопасности.

Думаю, что в Литве ситуация лучше, чем десять лет назад, так как ЕС за это время успешно действовал, пытаясь помешать модели бизнеса «Газпрома» в Европе, говоря как о газопроводе, так и о вертикальной интеграции.

Литва получает от Европейского Союза много помощи. Проекты соединений скоро будут осуществлены. Что остается Литве — решить, развивать ли дальше проект атомной электростанции, что очень дорого.

Кроме этого, почва для этого проекта была подготовлена так плохо, что исправить это, возможно, не удастся. Это меня и беспокоит.

— *Сейчас дискуссии об атомной энергетике заглушили разговоры о разведке и добыче сланцевого газа. Здесь тоже можно усмотреть интересы России?*

— Я уверен, что россияне поддерживают, как я это называю, движение «псевдозеленых». Настоящие зеленые борются против использования угля и дизтоплива, что на самом деле загрязняет окружающую среду. А газ сравнительно чистый.

В Америке никто не отсудил деньги у компаний, занимающихся сланцевым газом. Поэтому я думаю, что все высказывания о том, что сланцевый газ опасен — абсурд.

Я уверен, что у сланцевого газа светлое будущее, и думаю, что все попытки в Европе заглушить это движение провалятся.

— *Ваше мнение основано на доказательствах?*

— Доказать трудно, но мы можем видеть, что Россия финансирует. Надо только читать российскую прессу, смотреть телевидение, следить за информацией. Они на это смотрят серьезно.

Мы не можем соединить все точки в один рисунок, но и то, что можно соединить, дает довольно ясную картину.

Кремль начинает раздавать тумаки

Заводить друзей — дело одно. Влиять на них — совсем другое. Россия не хочет дружить со странами из своей бывшей империи. Вместо этого она пытается их запугивать.

За последние несколько недель Кремль дивным образом снял перчатки в обращении со своими соседями. Начал торговые войны с Молдовой, Украиной и Литвой, запугал Армению до того, что она пока что отказалась от своих планов сотрудничества с Европейским Союзом на ноябрьском саммите в Вильнюсе.

Совместные российско-белорусские военные учения «Запад-2013», на которых отрабатывались контртеррористические операции, но с боевыми самолетами, беспилотными летательными аппаратами и ракетными снарядами, вероятно, имели целью запугать Польшу и страны Балтии.

В них было задействовано более 70 тысяч солдат. Это были самые масштабные военные учения со времен распада Советского Союза. Финский адвокат и правозащитник Кари Сильвеннойнен, автор книг, осуждающих сталинскую агрессию, был задержан в московском аэропорту и депортирован.

Реакция на эти действия пока еще достаточно скромная. ЕС рассматривает возможность открыть свой рынок для молдавского вина.

Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес поспешил на этой неделе в Кишинев, чтобы оказать поддержку. ЕС выразил протест против такого обращения с Литвой, которая в настоящий момент президентствует в Совете министров, и с Украиной. Украина пытается организовать закупку газа у Словакии, используя в обратном направлении газопровод «Восток — Запад», чтобы обойти грозящую задавить ее Россию.

Но политические рассмотрения в Братиславе замедляют процесс.

На «военном фронте» маневры НАТО Steadfast Jazz, запланированные на начало ноября, будут значительно менее масштабными, нежели учения России. НАТО прикладывает максимум усилий, чтобы показать, что эти маневры на территории новых стран-членов Альянса призваны проверить их способность к проведению совместных оборонительных операций, и провести сертификацию, и никак не связаны с желанием продемонстрировать свою мощь и предотвратить любое вредительство России на своем северно-восточном фланге.

В общем, действия НАТО крайне прозрачны для российских обозревателей (известных также как шпионы), и даже настолько, что в глазах некоторых военная полезность маневров Steadfast Jazz ставится под сомнение.

Что необходимо сделать Евросоюзу, так это надавить на Россию напрямую.

Он должен поддержать свои протесты подачей жалобы во Всемирную торговую организацию.

Самое верное оружие имеется в арсенале Европейской комиссии в форме иска, который готовится против гротескного нарушения Россией европейского газового рынка. Попытки урегулировать этот вопрос полюбовно (как и ожидалось) не увенчались успехом. Подача этого иска (что может произойти в ближайшее время) грозит «Газпрому» не только штрафными санкциями, но и позволит частным лицам, пострадавшим от его ценовой политики, подать свои гражданские иски. (Если читатели являются владельцами акций «Газпрома», сейчас самое время их продавать.)

Еще один вариант — начать замораживать активы и вводить визовые санкции в отношении лиц, предположительно причастных к смерти бухгалтера и аудитора Сергея Магнитского, а также бенефициариев 230 миллионов долларов (170 миллионов евро) по делу о мошенничестве с возвратом налогов российской фирмы, которую он изобличил. Соединенные Штаты уже внедряют этот вариант, европейские страны должны последовать их примеру. Кроме того, они должны помочь Биллу Браудеру, лондонскому финансисту, бывшему клиенту Магнитского. Его могут арестовать, если он покинет Соединенное Королевство, так как российские власти бесстыдно злоупотребляют Интерполом, заявляя, что Браудер разыскивается за уклонение от уплаты налогов. Все страны Евросоюза должны заявить, что расценивают это как политическое преследование и не намерены участвовать в этом. Тогда Браудер сможет безопасно передвигаться.

Что касается «военного фронта», НАТО следует более широкомасштабно провести маневры Steadfast Jazz, делая акцент на том, что Альянс намерен защищать территории своих членов. В НАТО, как и везде, ловцам шпионов должны выделяться финансы и политическая поддержка, так необходимая в их работе.

Европа уже слишком давно является плацдармом для российских разведывательных служб. Если смотреть со стороны бросающего в дрожь полумрака Кремля, снисходительность к шпионам сигнализирует о слабости воли.

Российская торговая война

(из интервью Э. Лукаса для газеты “Lithuania Tribune”, 24 октября 2013 г.)

…Россия начала своеобразную торговую войну со своими соседями. Цель действий России очевидна: Грузию, Молдову и Украину надо отпугнуть от подписания соглашения с ЕС. А председательствующая в ЕС Литва также должна быть наказана.

Было время, когда продукция, против которой ополчалась Россия, на самом деле была не очень качественной: в бутылках с молдавским вином находили дохлых пчел, грузинские вина были слишком сладкие для европейцев, а литовский сыр жирным и не отличимым от других сыров советской империи.

Однако сейчас все изменилось, и продукция, которую не впускает Россия, без проблем найдет себе место на других рынках. Чем больше солидарности — тем лучше. В этом плане уже есть хороший пример — МИД Польши для своих банкетов заказал бренди из Молдовы.

Применять покупательную способность против российской торговой войны приятно. Но этого недостаточно. Россия вступила в ВТО, однако насмехается над ее правилами. Официальная жалоба, которую поддержали все страны Запада, послала бы сильный сигнал…

Однако торговая война — лишь один эпизод, а поведение России вызывает озабоченность на нескольких фронтах.

Можно вспомнить как о преследовании активистов Greenpeace, так и об избиении голландского дипломата в Москве — последний случай напоминает методы работы ФСБ.

Откладывание официальных визитов или их отзыв могли бы помочь. Многие голландцы сомневаются, что нужно проводить приближающийся королевский визит.

Еще одна возможность показать России зубы — олимпиада в Сочи. Надо послать в Сочи спортсменов, но не госслужащих. Не следует выдавать визы российским чиновников, связанным с нарушениями прав человека. «Список Магнитского» США, названный именем информатора, который умер в тюрьме, раскрыв значительную налоговую аферу — похвальный пример. США сейчас может расширить список. Другие страны могут начать применять его.

Украина — важнейшая страна для будущего Европы

(из интервью Э. Лукаса для газеты «День», ведущий М. Томак, 23 февраля 2010 г.)

Автором бестселлера с красноречивым и несколько провокационным названием «Новая холодная война. Как Кремль угрожает и России, и Западу» является британский журналист, заместитель редактора международного отдела еженедельника The Economist Эдвард Лукас.

Книга уже переведена на 20 языков мира, а ее украиноязычная версия вышла в печать в киевском издательстве «Темпора» в августе прошлого года.

«Новую холодную войну» можно назвать еще одним красноречивым опровержением известного тезиса Фукуямы о «конце истории». Пока мы пытаемся до — и переосмыслить все то, что происходило с нами в течение предыдущего столетия, история в северо-восточном ее измерении, провозглашая тосты в честь Андропова и с благодарностью вспоминая Сталина, готовит нам новые сюрпризы. И не только нам, украинцам, но и геополитическому Западу. Готов ли Запад, включительно с Украиной, к этим вряд ли приятным сюрпризам?

Во время встречи с Эдвардом Лукасом в столичном (киевском. — *Прим. ред.*) книжном магазине "Є" (британский журналист приехал в Украину по приглашению издания "Український тиждень") более чем показательной была реплика гражданина Чешской Республики, которому довелось читать «Новую холодную войну» в переводе на его родной язык. Реплика эта (ее вы прочтете ниже) засвидетельствовала, что проблема переосмысления и осознания советского «наследия», а тем более — ответственности, не только партийщиков, но и всей генерации, стоит очень остро и в Украине, и там, где режим не успел «навести порядок» как следует. И благодаря книге Эдварда Лукаса становится еще очевиднее, что в значительной степени процесс переосмысления тормозит Кремль, используя как старые и проверенные (пропаганда, запугивание, клацанье оружием и даже активные военные действия), так и относительно новые (деньги и бизнес-связи) методы.

В то же время «Новая холодная война» Лукаса заставляет нас еще раз вспомнить и по-новому прочитать книгу «Украинский вопрос» его земляка и коллеги Ланселота Лоутона, который, напомним, еще в 1935 году перед авторитетным собранием представителей общественности в помещении Палаты общин Парламента Великобритании недвусмысленно сказал о том, что главной проблемой для сегодняшней Европы является проблема украинская, и далее: «Глубокий интерес к этой стране обусловлен ее влиянием на европейский мир и дипломатию; в то же время, с ней тесно связаны жизненно важные британские интересы. Большинство людей не понимают, как глубоко именно здесь укоренена причина европейских передряг всей первой четверти века».

Означает ли эта исторически-публицистическая параллель потребность в более тесном развитии отношений с Великобританией? Возможно. Этот вопрос адресуем дипломатам и специалистам по мировой политике. Но одновременно посмотрим шире: тогда, в 1935-м, слова Лоутона были недослышаны или же услышаны, но не оценены должным образом. И именно здесь берет отсчет несколько самодовольное и даже несуразное отношение Запада к «российскому вопросу», который дает о себе знать сегодня и который констатирует Эдвард Лукас. «В начале 2000-х меня воспринимали в Европе как какого-то крайнего экстремиста. Тогда с Владимиром Путиным дружили и Джордж Буш, и Тони Блэр. А теперь резко критические относительно России дискуссии в Европе можно услышать очень часто», — сказал журналист в интервью изданию «Главред». Эдвард Лукас отмечает, что, обвиняя во многих грехах Кремль, он не снимает ответственность с Запада — за его преступную бездеятельность, а временами даже сознательное потакание этим грехам.

Книгу «Новая холодная война. Как Кремль угрожает и России, и Западу» как своеобразное продолжение труда Ланселота Лоутона, можно смело назвать пророческой. В Британии издание появилось весной 2008 года — в канун грузинского конфликта — в качестве предупреждения для Запада, как утверждает сам автор. Но «предохранитель» опять не сработал.

Сегодня «предупреждение Лукаса» касается, прежде всего, Украины. Оценивая президента Ющенко в указанном интервью, журналист говорит, что «для России Ющенко был выгоден в том, что он дискредитировал западные идеи. Он осуществлял очень яркую прозападную риторику и показал себя полностью некомпетентным управленцем». Убедиться в этом мы смогли, наблюдая за результатами президентских выборов. Безусловно, британская журналистика, представленная Лоутоном, а в настоящее время — Лукасом, и Украина — единомышленники. «Думаю, наибольшая проблема Украины в том, что здесь нет элит. Сейчас в Украине старая провинциальная номенклатура, которая осталась с советских времен. Думаю, что ЕС должно больше работать со студентами и гражданским обществом и развивать новую элиту», — говорит Лукас. Согласитесь, студенты и гражданское общество как новая потенциальная элита — на удивление справедливый для Украины акцент.

Рядом с Украиной единомышленниками Эдварда Лукаса можно считать не только страны Балтии, Грузию, Беларусь, но и весь мир. И даже более того — русский народ, у которого, по утверждению автора бестселлера, Кремль крадет историю и страну. Поэтому 20 переводов книги на иностранные языки крайне важны. Кстати, среди них есть и русский. «Новая холодная война. Как Кремль угрожает России и Западу» вышла в печать в издательстве «Питер» в прошлом году.

Киевская встреча с британским журналистом в книжном магазине "Є", который начался с короткого вступительного слова, характеризовалась тем нервным оживлением, которое возникает, возможно, только тогда, когда нарушается болезненная для украинцев «кремлевская тема». К сожалению, из-за нехватки времени журналист успел ответить лишь на несколько вопросов. Поэтому остальные украинцам придется адресовать самим себе.

— Украина — важнейшая страна для будущего Европы, — считает Эдвард Лукас. — Если Украина будет успешной, то и мы будем успешными. Если Украина терпит поражение, тогда то же самое ожидает и нас. Ничто не может быть таким серьезным вызовом чекистскому режиму в Москве, как большая страна, которая когда-то была республикой Советского Союза и которая, пройдя через огромные трудности, все же стала на ноги и имеет могучую экономику. Из той пропаганды, которая звучит от подконтрольных Кремлю СМИ, абсолютно очевидно, что больше всего они боятся success story (истории успеха) в прежних советских республиках — либо в Эстонии, либо в Грузии, или — потенциально — в Украине. Я написал эту книгу, потому что меня, прежде всего, беспокоило то самодовольное и спокойное отношение к тому, что происходит в Кремле и в России, со стороны Запада. И резче всего в своей книге я высказываюсь именно в адрес сообщников Кремля на Западе, то есть политиков, которые имеют соглашения в сфере бизнеса с российскими политиками и которые вредят национальным интересам своих стран.

Меня беспокоит также слабость и разобщенность Запада и, в частности, НАТО. Реакция и Евросоюза, и НАТО на войну в Грузии была крайне слабой и несерьезной. Но больше всего меня раздражает отношение к режиму в России, которое демонстрируют люди, призванные оберегать добропорядочность западной экономики. За последние 15 лет самым мощным секретным оружием чекистского режима стали деньги. Теперь чекисты носят дорогие дизайнерские костюмы, имеют юристов, адвокатов, банкиров, пиар-менеджеров, которые работают на Западе. Сегодня они составляют еще большую угрозу. Я много критикую некомпетентность и коррумпированность чекистского режима в Москве, но больше всего критики приходится на западные компании, которые, в частности, принимали участие в уничтожении ЮКОСа.

Говоря о ЮКОСе, я всегда отмечаю, что настроен относительно него критически. В 1998 году господин Ходорковский даже пытался привлечь меня к ответственности за клевету, поскольку я говорил о «нефтяном шарме», благодаря которому была построена компания в начале 90-х годов. Со стороны нового российского правительства было бы разумно снова национализировать эту компанию, а также собственность других олигархов, нажитую сомнительными путями. И хотя с таким решением лично я не согласился бы, но совсем другое и абсолютно недопустимое произошло в действительности — разрушение компании и передача ее активов ближайшим друзьям кремлевского режима. А отвратительнее всего в истории с ЮКОСом то, что этому посодействовала компания PricewaterhouseCoopers и Лондонская фондовая биржа. Поэтому неудивительно, что Путин и его ближайшее окружение уверены, что за деньги они могут позволить себе все, что угодно. Замечу, что это плохо не только для мира, но и для самой России. С 2000 года за счет роста нефтяных цен этот режим дополнительно получил 1,3 триллиона долларов. Но я в конечном итоге не такой уж и пессимист. Поскольку, на мой взгляд, очевидно, что «чекистский режим» в России не срабатывает. Им не удалось модернизировать российскую экономику (она до сих пор полностью зависима от нефти и газа), они не смогли построить надежный союз с любой страной. Не принимая во внимание все те проблемы, которые сегодня переживает ЕС, множество стран строят в очередь, чтобы стать его членом. Но я не видел ни одной страны, которая стремилась бы стать такой, как Россия.

— В своей книге «Великая шахматная доска» Бжезинский называет Украину одним из шести основных геополитических центров Евразии, но отмечает, что Украина будет увеличивать свой геополитический вес только тогда, когда проведет структурные реформы, будет заботиться о своей экономике. Не потеряла ли, по вашему мнению, Украина свое значение в Восточной Европе и не перешла ли роль геополитического центра к Польше, как прогнозировал Бжезинский?

— Я соглашаюсь с тем, что Польша нарастила свой геополитический вес. И Европа только начинает осознавать, что Польша стала мощным политическим игроком. Кстати, это единственная экономика в Европе, которая росла в течение прошлого года. С того времени как Радослав Сикорский стал министром иностранных дел, стала более зрелой, разумной и эффективной также внешняя политика Польши.

Я с нетерпением ожидаю 2011 год, когда Венгрия и Польша будут председательствовать в ЕС. Этот период будет очень выгодным для Украины. Если, конечно, она сможет воспользоваться этим шансом. Поскольку главенствующие в ЕС страны, во-первых, являются соседями Украины, а во-вторых, дружественные к вам. Я, безусловно, согласен с тем, что в течение последних 20 лет Украина потеряла множество возможностей. Но я также верю в стратегическое терпение. Я хорошо помню те опасения и обеспокоенность, которые высказывались в начале 90-х годов относительно того, что Украина развалится, что она не способна существовать как независимое государство. Но сегодня мы видим, что эти прогнозы не исполнились. И хотя большая политика в Украине до сих пор остается катастрофической, много чего здесь уже «сработало».

— В своей книге вы ставите вопрос об ответственности Запада за такое состояние дел. Как отреагировали на эту критику Лондонская биржа и PricewaterhouseCoopers?

— Я бы хотел сказать, что им было очень стыдно, они «посыпали председателя пеплом», и их директора из-за этого уволились, но, к сожалению, они работают, как и раньше. Меня вообще удивляет способность западных бизнесменов и компаний глотать унижения большими порциями и не чувствовать из-за этого никакого расстройства желудка. Меня удивляет также то, что даже нефтяные компании, над которыми постоянно издевается кремлевский режим, каждый раз возвращаются за дополнительной порцией. Один из примеров: Тони Блэр в последние дни своего премьерства наконец «проснулся» и предупредил западные компании — никогда не иметь никаких тесных связей с Кремлем. Тогда господин Хейвуд, который возглавляет компании British Petroleum и который в то время как раз был в Санкт-Петербурге на экономическом саммите, заверил хозяев, что не стоит считаться с этими запоздалыми эмоциями бывшего премьера. И это директор компании, которую у него в России забрали из-под носа… И даже не один раз, а дважды.

— В своей книге вы достаточно глубоко освещаете проблему того, что происходит в России. Но важно понять также, почему это происходит. Для украинцев это объяснение лежит в поле истории. Так, как знают Россию украинцы, на Западе (даже очень компетентные люди, которые владеют информацией) ее не знают. Для нас важно, чтобы на Западе была

услышана в том числе и украинская точка зрения на историю. Даже ваш уважаемый журнал The Economist время от времени публикует недопустимые вещи, как, например, слово «Украина» происходит от слова «окраина». Кроме того, если мы говорим о связи Киевской Руси и Российского государства, то она ориентировочно такая же, как связь между американскими индейцами и Индией или Великой Римской империей (то есть Германией) и античным Римом. Было бы хорошо, чтобы на Западе читали правдивую историю, а не исключительно русскую интерпретацию, потому что они были пропагандистскими и лубочными с давних времен. Прочитать настоящую историю России было бы важно не только для Украины, но и для Запада.

— Конечно, то, что особенно требует осуждения относительно этого режима, — это то, как он исказил историю. Они, например, критикуют эстонских и латвийских ветеранов за сотрудничество с фашизмом. Зато замалчивают тот факт, что среди всех народов бывшего Советского Союза именно россияне больше всего сотрудничали с фашистами. Также молчат о другой части истории, которая начинается с декабристов через Герцена к Ахматовой, Мандельштама и диссидентов XX века. Каждый, даже небольшой городок в Германии имеет улицу Вилли Брандта, но его «партнеры» и единомышленники в России абсолютно забыты. Российская власть не помнит о героях, которые выступили против вторжения танков СССР в Чехословакию. Зато они заняты отбеливанием Сталина и оправданием пакта Молотова — Риббентропа. Нельзя позволять Кремлю красть русскую историю!

— Насколько целесообразным для Украины является поиск новой коалиции? Ведь путь Европы теперь является усложненным, а России — фатальным. Возможно, есть смысл создать новый межгосударственный союз, который включал бы таких изгнанников, как Турция и Иран?

— Я не думаю, что может сложиться какой-то другой выгодный союз, кроме ЕС. Американцы попробовали поддержать идею ГУАМ, но она, в конечном итоге, не сработала. Я делаю акцент на том, что украинский успех на внешнеполитической ниве невозможен без внутриполитического порядка. Пока Украина не станет мощной экономикой, страной с налаженной системой государственного управления, у нее не будет шанса хорошо зарекомендовать себя на мировой арене.

С другой стороны, на прошлой неделе для веб-сайта The Economist я написал статью, в которой отметил, что госпожа Эштон (Верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Кэтрин Эштон. — *Прим. «Дня»*) должна направить усилия ЕС именно на Украину. Возможно, — еще на Молдову и Беларусь. Именно здесь нужно создавать новые представительства, проводить очень активную политику, чтобы приблизить этот регион к ЕС.

— Если в России закончатся нефть и газ, в Украине исчезнут те проблемы, которые мы сейчас имеем?

— Нет. Нефть и газ — это не фатальность. У Норвегии есть и нефть, и газ, но эта страна — демократия. Так же в США. У России были замечательные возможности, этому способствовали как внешние, так и внутренние факторы. Но эти возможности были потеряны.

— Я — гражданин Чешской Республики. Вашу книгу я читал на чешском языке. Не кажется ли вам, что в странах прежнего социализма людям не хватает чувства ответственности за то, что было? Немцев мы мучаем уже 65 лет. А если поставить вопрос, кто этот коммунизм построил, люди его даже не принимают. Речь идет не только о членах партии, а в целом — о генерации. Только плачут, что пенсия низкая.

— Вопрос ответственности действительно является очень важным. Германия установила очень высокую моральную планку в переосмыслении своего прошлого. А советская империя, хоть и распалась, но по-другому. И если немцам об их истории врали на протяжении 14 лет (пока фашисты были при власти), то людям в бывшем социалистическом лагере врали целыми десятилетиями. Но если проанализировать историографию и сравнить с той, какой она была в 1989 году, то мы увидим значительное продвижение. Вот лишь один поразительный пример: примирение между Польшей и Украиной. Или примирение между поляками и литовцами.

Я не демонизирую Россию, я демонизирую чекистский режим, который там правит, поскольку они презирают мир, своих собственных граждан, крадут страну у своего собственного народа. Когда Путин в День чекиста поднимает тост за Андропова, за КГБ, то можете ли вы себе представить премьер-министра Германии, который поднимает тост за гестапо? Я хотел бы видеть Россию страной, которую уважают ее соседи, которой восхищаются, а не боятся.

— Чем вы объясняете вялую реакцию Запада на российско-грузинский конфликт?

— То, как Запад отреагировал на войну в Грузии, было абсолютно скандальным и недопустимым. Когда я писал свою книгу, я предполагал, что такая ситуация возможна. И предупредить ее было одним из моих заданий. Первую версию книги я написал в сентябре 2007 года, а первое издание появилось в марте 2008 года, за несколько месяцев до конфликта в Грузии. После Бухарестского саммита Путин фактически получил «зеленый свет» для своих намерений. Он их осуществил, и реакция Запада оказалась очень слабой. Мы не смогли также сдержать саморазрушительные тенденции в действиях Саакашвили. После этого конфликта можно сделать единственное оптимистичное замечание: экономика Грузии выжила, и она даже росла в течение последнего года — вторая в Европе после Польши. Господин Саакашвили продолжает проводить политические и экономические реформы. И мне кажется, что через два года он все-таки получит углубленное соглашение о зоне свободной торговли с ЕС, к которой он стремится.

— Не считаете ли вы, что нынешний курс модернизации в России похож на курс «перестройки» Горбачева, и не является ли для вас это признаком возможного падения чекистов?

— Если проанализировать слова ближайшего окружения Медведева, включая Игоря Юргенса и остальных прогрессивных людей, то они говорят о борьбе с коррупцией, необходимости модернизировать экономику. Но я не вижу механизма для радикальных изменений. Боюсь, что эта система мягко авторитарного капитализма, базированного на частных связях, является более живучей, чем советская. Потому что если речь идет о радикальных изменениях, то для начала тем, кто наверху, нужно задать жесткие вопросы: почему было убито столько людей и куда делись все деньги?

Как Россия выигрывает битвы, но не войну

(из интервью Э. Лукаса для литовского издания DELFI, 27 ноября 2013 г.)

Заставив Украину не подписывать договор об ассоциации с Европейским Союзом, Россия выиграла битву, но войну она проигрывает. Такое мнение высказал обозреватель британского еженедельника The Economist Эдвард Лукас. По его словам, победам России не хватает настоящей ценности, так как они не такие устойчивые, как, например, победы китайцев.

В интервью DELFI Лукас подчеркнул, что пример с Украиной будет хорошим уроком Европейскому Союзу, где о «Восточном партнерстве» иногда говорилось в контексте сотрудничества с Россией.

— Решение Украины не подписывать договор об ассоциации и свободной торговле считается третьей важной победой России в международных отношениях: первая — предоставление убежища Эдварду Сноудену, вторая — случай с Сирией. Согласны ли вы с такой оценкой?

— Да, я бы назвал небольшой победой, но я думаю, что у всех этих достижений России нет настоящей ценности, они имеют только символическое значение, и это немного искажает реальность. Например, Евразийский Таможенный союз на самом деле даже не действует как таможенный союз. Россия не развивается, Украина тоже остановилась на этом пути из-за влияния России.

Это очень отличает ее от Китая, который влияет в Африке и Латинской Америке. Там я вижу действительно современных политиков. Поэтому, когда мы говорим о достижениях Китая, это настоящие достижения, а достижения России в основном символические. Думаю, что это плохо, но это надо оценить.

— Как вы считаете, есть ли еще у ЕС возможности изменить решение Украины до саммита в Вильнюсе?

— Конечно, мы можем попробовать, но мы не можем включиться в аукцион, который организовали россияне. У нас нет европейского газа, нет европейского ВТБ (российский банк — DELFI), черной кассы, из которой мы могли бы предложить Украине денег на решение ее проблем.

Думаю, что фундаментальная проблема Восточного партнерства — то, что она не может должным образом действовать в таких странах, как Украина, которые на самом деле не хотят глубокой интеграции, и которые любят торговаться о наилучшем предложении.

Это совсем не то, что иметь дело с такими странами, как Литва, которая очень хотела присоединиться к ЕС, и была готова пожертвовать многим. Восточное партнерство так не действует, поэтому сейчас больше ничего не остается.

— Но еще примерно месяц назад казалось, что Виктор Янукович действительно хочет подписать соглашение с ЕС…

— Мне кажется, что это была только иллюзия. Думаю, все начало меняться летом. Я разговаривал с высокопоставленными должностными лицами ЕС, которые начали беспокоиться. На мой взгляд, были две главные проблемы. Во-первых, слишком заострялся вопрос Юлии Тимошенко. Во-вторых, Россия была готова давать украинцам больше пряников, чем мы.

— Некоторые считают, что Янукович именно по этой причине и не собирался подписывать соглашение, а только хотел поднять себе цену, получить больше выгоды. Вы тоже так считаете?

— Не совсем. Я думаю, что Янукович понимает, что россияне поступали с Украиной довольно плохо, и знает, что от переговоров с Кремлем можно получить не выгоду, а боль. Но думаю, что его мнение в конце концов изменило давление России.

— У Литвы вызывает беспокойство факт, что Россия в геополитической гонке может успешно бороться за Украину. Значит ли это, что страны Балтии должны начать беспокоиться о своем будущем?

— Страны Балтии должны были начать беспокоиться о своем будущем примерно с 1996 года. Вы имели дело с Россией довольно долго, так что это не новая проблема.

Но для стран Балтии хорошее известие, что случай с Украиной стал уроком Европейскому Союзу, который думал о Восточном партнерстве в духе сотрудничества с Россией, пока не понял, что России не нужна ситуация с двусторонней победой.

— Американский политолог Збигнев Бжезинский когда-то сказал, что без Украины Россия не может быть империей, поэтому интеграция Украины на Запад должна означать, что амбиции России задеты. Как вы считаете, может быть, ЕС даже не мог выиграть в этой игре с Украиной, так как он не так заинтересован в этом, как Россия?

— Это так, но до определенной степени, так как чем больше интересов у нас будет в Украине, тем более мы будем привлекательны для нее.

Но надо понимать, что украинцам это могло обойтись дорого, а такие лица, как Янукович, Тимошенко, Ющенко, когда-нибудь сойдут с арены, и, возможно, в будущем у нас будет шанс.

Да, Россия выиграла битву, но проигрывает войну, так как сейчас очевидно, какой неприятный режим в России.

Как Запад проиграл Путину на Украине

Снос памятника Ленину, сотни тысяч демонстрантов с флагами, рейды полиции в офисах политических партий и оппозиционных СМИ — все это второстепенные события на фоне провала усилий ЕС по интеграции республик бывшего СССР и дерзкой попытки Владимира Путина возродить Российскую империю.

Одним из главных достижений Евросоюза было расширение на Восток. Восемь стран, присоединившихся к единой Европе в 2004 году, показали примеры поразительных историй успеха. Однако этот триумф произошел при особых обстоятельствах: тогда европейцы предлагали полноценное членство, страны Восточной Европы искренне хотели присоединиться к Западу, а их руководство и народы понимали необходимость непростых реформ.

Шесть стран Восточного партнерства (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина) не могут этим похвастаться. Есть три общих момента, которые не способствуют их продвижению к ЕС: способность этих стран проводить глубокие реформы стремится к нулю, Европа не хочет делать их полноценными членами, а Кремль хочет удержать их на своей орбите.

В результате разворачивается катастрофа: европейцы ничего не добились в Белоруссии, Азербайджан хочет упрощения визового режима с ЕС, но не готов к реформам, Армения сделала попытку сближения, но Кремль ее одернул, а президент Янукович накануне саммита в Вильнюсе получил от России предложение, от которого не смог отказаться.

Подробности предложения Януковичу проясняются постепенно. Судя по всему, оно включает экстренный кредит для Украины без жестких условий (в отличие от финансовой помощи МВФ) и дешевый газ.

Это пряники для Киева за отказ от сближения с ЕС, но и без кнута не обошлось. Украина уязвима к экономическим санкциям России, и ряд санкций Москва уже ввела. Личная безопасность Януковича тоже сыграла свою роль: он ужасно боится отравления и всюду ездит в сопровождении свиты дегустаторов и холуев, достойной византийского императорского двора…

ЕС не может с этим тягаться, — он не угрожает и не дает взяток. Вместо этого Европа может предложить Украине свободную торговлю и упрощенное получение виз. Взвесив предложения каждой из сторон, украинский лидер выбрал то, которое сулит больше власти и денег, — кремлевское.

Это решение оставило чиновников ЕС в замешательстве. Они не понимают людей вроде Януковича и их варварского подхода к политике. Не понимают они и Россию, продолжает автор статьи. Они упустили из виду фундаментальное положение русской внешней политики: чтобы чувствовать себя в безопасности, Москве требуется геополитическая буферная зона из экономически слабых и политически гибких стран.

Неудача ЕС на Украине — это позор, поскольку от будущего этого государства зависит судьба всего постсоветского пространства, говорится в публикации. Если Украина выберет евроатлантическую ориентацию, то режиму Путина и его сатрапов придет конец. Политический, экономический и культурный успех крупной, православной, промышленной страны бывшего СССР станет самым понятным для россиян сигналом того, что их ворующие, бандитские, лживые правители не делают страну великой, а тормозят ее развитие.

Лучший способ для Европы или Америки помочь Украине, а вместе с ней Грузии и Молдавии, — это занять гораздо более жесткую позицию по отношению к России. Пришла пора показать Путину, что его лицензия на охоту в соседних с Россией странах аннулирована. Но я не считаю такой вариант реалистичным…

Запад предал Украину

Киев пылает, западные политики глотают пепел. Наши попытки помочь Украине на пути к Европе, демократии и верховенству права провалились. А между тем Владимир Путин празднует не только спортивный триумф в Сочи, но и геополитическую победу в делах своего важнейшего соседа.

Очень легко усложнить дела Украины историческими, этническими и географическими деталями. Часто говорят, что эта страна делится на Восток и Запад, на русскоязычное и украиноязычное население, на тех, кто с ностальгией вспоминает советскую стабильность, и на тех, кто стремится к будущему в стиле Запада. Бизнес-элита Украины также разделена на сторонников президента Януковича и тех, кого возмущают его хищнические методы. Оппозиция тоже чрезвычайно пестрая — представьте себе картину: Найджел Фарадж, Эд Болс, футбольные фанаты и Институт женщин сплочены под общим флагом.

Но истинная картина намного проще. Большинство украинцев стремится, чтобы их государство стало частью Европы. Россия же, бывший владелец империи, запрещает это. Она хочет, чтобы Украина стала частью ее нового Евразийского экономического содружества — своеобразного противовеса Европейскому Союзу, — которое управлялось бы Москвой, а не еврбюрократами Брюсселя.

Если бы не было Владимира Путина, в Украине царил бы мир. Именно Россия заставила Украину отказаться от подписания экономического соглашения, предложенного ЕС в октябре, начав вредоносную торговую войну против украинского экспорта. Именно Россия предложила дешевый газ и выгодные кредиты, когда украинская экономика покачнулась. Именно Россия предоставила сотни «советников» ключевым украинским структурам и министерствам, включая секретные службы СБУ, чтобы контролировать соблюдение ими сценария Москвы. Если бы не безмолвный путч России, украинцам не пришлось бы строить баррикады на улицах, протестуя против злоупотребления властью нынешним режимом. И даже тогда, если бы не постоянное и усиленное давление со стороны России на Януковича, конфликт мог бы быть разрешен.

Вмешательство Кремля в дела Украины — не новость. Он систематически нарушал соглашение, подписанное в 1994 году в Будапеште, по которому Украина отказалась от советского ядерного оружия в ответ на обещание России никогда больше не прибегать к экономическому принуждению или любой другой агрессии. Кремль неоднократно отключал поставки газа в Украину и воспитывал культуру темных посредников в торговле энергией, чьи деньги отравляют украинскую политику. Россия содержит военную базу, полную спецназа, в Севастополе, находящемся в Крыму. Этот регион населен этническими россиянами, которые еще до сих пор возмущаются, что этот замечательный полуостров был отдан Украине в советское время. Они постоянно враждуют с крымскими татарами, которых массово депортировали с земель их предков в 1944 году по чрезвычайно жестокому приказу Сталина.

Однако вмешательство России в дела Украины еще больше усилилось на протяжении последних месяцев, именно тогда, когда началось ее движение на Запад. Европейские политики все еще питают надежду, что переговоры с Россией принесут взаимовыгодное решение проблем в Украине. Но эта надежда напрасна. Кремль не любит решений, выгодных обеим сторонам. Он любит, когда выигрывает он, а его ненавистные европейские соперники (желательно даже унизительно) проигрывают — это для Путина дело собственного престижа. Говоря короче, хоть ЕС и считает, что геополитика старомодна и непривлекательна, она имеет место на его пороге. А он проигрывает.

Америка также вышла из игры. Администрация Обамы забросила своих европейских союзников с первого дня своего существования. Ответственная за взаимоотношения с Украиной Виктория Нуланд, чрезвычайно энергичная и грубоватая (недавно в телефонном разговоре с послом в Киеве, который прослушивался и позже был обнародован Россией), она заявила Fuck EU. Но ей не хватает влияния, чтобы заставить колеса политики закрутиться в Вашингтоне. Если бы не вмешательство Москвы, Евросоюз и США могли бы объединить свои скромные ресурсы и добиться перемен. Но против России, во всей ее неумолимой ярости, они бессильны. Утечка информации из секретных материалов Агентства национальной безопасности, вызванная Эдвардом Сноуденом, ослабила трансатлантический альянс: возмущение американской слежкой в таких странах, как Германия, парализовало жизненно важные решения в делах безопасности.

Теперь все возможные результаты плохи. Возможно, власть решит, что она не может преодолеть протестующих и отступит, а это будет означать месяцы напряжения, нервного возбуждения и неопределенности. Даже в таком случае территориальная целостность Украины будет под угрозой, возможно, даже фатальной. На западе страны правительственные здания подожжены. Галичина, когда-то принадлежавшая Австро-Венгрии, в течение десятилетий была очагом бунта против поствоенного советского правления. Если промосковские правительственные чиновники Киева решат нанести удар там — начнется гражданская война. А это означает не только человеческие страдания (и, вполне вероятно, большое количество беженцев), но и экономическую дислокацию и серьезный риск привлечения посторонних сил. Что будет, если кто-то — скажем, реальная или вымышленная банда национальных партизан — атакует один из восточно-западных нефте — или газопроводов?

Равноценную обеспокоенность вызывает и Крым, который в настоящий момент может стать еще одной причиной конфликта с Россией, что будет иметь еще более разрушительные последствия. Этот регион на грани провозглашения независимости от Киева (вполне вероятно, поощрит интервенцию России для защиты сепаратистского региона).

Если наступление будет продолжаться и иметь успех, мы станем свидетелями ужасной потери всех наработок за последние десять лет. Недавно принятые репрессивные законы будут введены в полную силу и направлены не только против протестующих, но и против независимых СМИ, гражданского общества и других институтов. Возможно также возвращение

визового режима для гостей из западных стран. Все виды деятельности, связанной с иностранными компаниями и субсидиями, будут подвержены препятствиям или запрещены. Украина станет второй Беларусью.

Как только страна будет во власти Кремля — Путин запросит дорогую цену. Всем известно его пренебрежительное отношение к самому существованию украинского государства. Он может выдвинуть требование, чтобы Украина присоединилась к оборонному альянсу с Россией во главе. Военная интеграция России и Беларуси уже и без того стала головной болью НАТО, которая пытается разработать стратегию защиты северо-восточного фланга Европы, учитывая ее незначительные ресурсы. Если режим в Киеве будет продолжать военную и оборонную интеграцию с Россией, Центральная Европа узнает, что чувствовали страны Балтии на протяжении нескольких лет: ледяное ощущение серьезной угрозы безопасности.

В последний раз Европа сталкивалась с проблемой безопасности подобного масштаба, когда была война в Югославии в 1990-х годах. На протяжении лет Западу не удавалось справиться с проблемой. А теперь дела еще хуже. Такие страны, как Польша и Швеция, которые приложили максимум усилий, чтобы помочь Украине, чувствуют фрустрацию и истощение. У остальной части Европы желание конфронтации с Кремлем, истинным подстрекателем наступления, никогда не уменьшалось. Опасность заключается в том, что в отчаянии Запад пытается найти решение проблемы в Украине путем соглашения с Россией. Это только обозлит и разочарует протестующих, что приведет к экстремизму и жестокости. Трудно представить более опасный сигнал Кремлю: создайте хаос в своей бывшей империи — и Запад позволит вам диктовать свои условия.

Вместо этого Запад должен размять мышцы. Выделяется две линии политики. Во-первых, поддержать страны, которые могут стать следующими мишенями Кремля. Грузия и Молдова обеспокоены тем, что их шаг к Европе повлечет подобное давление и вмешательства, которые сейчас переживает Украина. Мы должны поддержать их и те страны Европейского Союза, которые наиболее заражены на опасность, такие как небольшие страны Балтии — Эстония, Латвия и Литва.

Во-вторых, ахиллесова пята как режима Януковича, так и его кремлевских сторонников — это деньги. Сколько бы они не украли, они не могут держать все дома. Им нужны наши банки, наш рынок недвижимости, наши фондовые биржи, наше акционерное право, чтобы спрятать и отмыть свои активы. Они используют наши юридические фирмы и наших аудиторов, чтобы создать впечатление, что все легально. Это происходит в Вене, Нью-Йорке и Лондоне. К нашему стыду, мы стали соучастниками в этом. Мы должны дать волю своим законам об отмывании денег и взяточничестве. Мы должны заморозить их активы и ввести запрет выдачи виз тем, кто причастен к мародерству и репрессиям, которые происходят у нас на пороге.

Украинцы сражаются и погибают за право быть европейцами. Они не наивно верят в европейские ценности, а твердо верят в то, что свобода, законность и порядочность лучше кланового капитализма и неосоветской напыщенности путинского Кремля. Они верят в наши ценности больше, чем мы сами. Почему же мы оставляем их в беде?..

Портрет «спасительницы» Украины

Пусть вас не обманывает ангельская внешность Ю. Тимошенко — это беспощадный и коррумпированный человек.

Риск возвращения Юлии Тимошенко в политику внушает страх за будущее все более нестабильной Украины. Многие украинские и зарубежные политики недооценивают Тимошенко из-за ее имиджа и кокетства. Но истина заключается в том, что ее решимость ужасает. Никто и ничто ей не помеха.

Я много раз брал у нее интервью. Ее мимика и жесты, глаза, кокетливое встряхивание головой и воркующий голос оказывают почти гипнотический эффект. Но она также может взрываться гневом. Я видел, как она визжала и ругалась при страшных вспышках ярости: котенок превращается в тигрицу.

Тем не менее, своим шармом Тимошенко даже сделала так, чтобы на каменном лице Путина возникла улыбка. Однажды он ее похвалил, заметив, что может иметь с ней дело…

Тимошенко была близка к Борису Березовскому. «Юлия Тимошенко — единственный во всей Украине политик, понимающий, что такое демократия», — рассказывал мне Березовский. Но меня это не убедило, — я своими глазами видел ее подход к политике.

Тимошенко умеет вести избирательные кампании, поскольку ей по карману лучшие политтехнологи и имиджмейкеры, и она талантливый ритор. Но, как только она вступает в должность, начинаются настоящие беды. Одна из причин — ее полное неумение работать в команде. За 20 лет своей политической карьеры она перессорилась со всеми союзниками. С навыками общения у нее полный провал. От помощников и коллег ожидается, что они должны предугадывать ее желания и выполнять их. Если они угадывают неправильно, она взрывается.

Тимошенко склонна к иррациональным, часто честолюбивым фантазиям, верит в гороскопы и экстрасенсов. Если верить ее бывшему ближайшему советнику Дмитрию Выдрину, она считает себя реинкарнацией Эвы Перон (первая леди Аргентины, вторая жена 29-го и 41-го президента Хуана Перона).

Также следует опасаться совпадения деловых и политических интересов Тимошенко. Она быстро нажила колоссальное состояние в отрасли, для которой нужны стальные нервы, и в эпоху, когда бизнес-споры разрешались самыми грубыми методами. В те годы экономической нестабильности непрозрачные связи с чиновниками иногда бывали самым ценным активом компаний. Тимошенко трудилась министром энергетики в правительстве Павла Лазаренко. За эти два года у Украины было украдено 120 млрд фунтов, по данным ООН. Лазаренко сейчас отбывает 9-летний срок в Америке…

Украине срочно нужны основательные реформы, но Тимошенко не понимает, насколько масштабные реформы нужны и как их начать. Для нее политика — это достижение и сохранение власти, а не улучшение жизни избирателей. В ее премьерство эйфория настолько выдохлась, что украинцы от отчаяния проголосовали за Януковича.

На Майдане Тимошенко встретили далеко не восторженно. Многим не хочется, чтобы на майских выборах она вернулась к власти. Но альтернативы, которые есть у украинцев, не намного лучше. В принципиальности и храбрости Кличко мало кто сомневается, но в политике он новичок, а Яценюк, по мнению многих, слишком тесно связан с прежним режимом.

Реакция Запада на демарш России в Крыму и маневры в Калининградской области должна быть быстрой, жесткой и ясной, сказал в интервью DELFI обозреватель The Economist Эдвард Лукас.

Больше всего беспокойство у Лукаса вызывает ультиматум России в адрес украинских военных. Его и по-прежнему нарастающее напряжение в Крыму собеседник охарактеризовал в нескольких словах: «Владимир Путин сошел с ума».

Ультиматум — всего шаг до войны

Российский Черноморский флот объявил украинским военным в Крыму ультиматум — сдаться до 5 часов утра 4 марта, по литовскому времени иначе последует штурм. Такую перспективу Лукас назвал ужасной.

«Это подтверждает мои самые большие опасения в связи с этой ситуацией. Я всерьез думаю, не сошел ли с ума Путин. Европейцы и американцы пытаются создать для него путь к выходу из этой заварухи, в которую он попал. Но он явно этого не хочет», — сказал обозреватель.

По его словам, ультиматум очень напоминает ультиматум СССР в адрес Литвы и других стран Балтии, который по сути открыл путь к полувековой оккупации.

По мнению Лукаса, Запад должен твердо поддержать Киев и заставить Путина отозвать ультиматум.

«Киев должен близко контактировать с американцами и европейцами. Мы должны послать Путину самую сильную из возможных вестей о том, что этот ультиматум должен быть отозван. Мы должны говорить об упразднении виз, экономических санкциях, “замораживании” имущества. Мы должны оказать россиянам жесткое сопротивление, чтобы они отозвали ультиматум. Если нет, думаю, они решат, что Запад серьезно не настроен», — сказал обозреватель.

По словам собеседника, Путин понимает, что делает и намерен продолжать начатое. «Он считает, что никто его не остановит. А западная дипломатия — правильный ответ на неправильный вопрос», — сказал Лукас.

«Путин сошел с ума»

Лукас считает, что меры надо предпринимать немедленно. «Надо действовать без промедления. Тотчас же. У нас есть время до 5 утра 4 марта, чтобы остановить войну. Времени мало», — сказал он.

На вопрос, какой может быть цена судьбы Украины для Путина, Лукас не скрывал, что считает, что глава РФ, быть может, об этом не задумывается.

«Я считаю, что Путин, возможно, сошел с ума. Похоже, что он задался целью добиться победы. Это мне несколько напоминает Бориса Ельцина и его «маленькую победоносную» войну в Чечне, которая оказалась не маленькой и не победоносной. Думаю, что Путин почувствовал себя униженным Майданом и падением режима Януковича. И он очень хочет, чтобы Украина не стала историей успеха. Он хочет увидеть униженный Запад и не понимает, что рискует третьей мировой войной», — сказал собеседник.

Если Запад уступит в вопросе Украины, то следующие на очереди — страны Балтии

По мнению Лукаса, если Запад сдастся перед сценарием Путина в Украине, тот почувствует себя безнаказанным.

«Самая большая опасность — это то, что у него сложится впечатление, что Запад серьезно не настроен оборонять страны Балтии. И попробует напасть на Эстонию или Латвию из-за российского меньшинства. Или на Литву за коридор (с Калининградом. — *DELFI*). Тогда мы точно попадем в серьезный глобальный конфликт. Поскольку НАТО, я думаю, точно будет защищать страны Балтии», — не скрывал Лукас.

По его словам, такую угрозу подтверждают необъявленные заранее маневры на Балтийском море, которые провели 3 марта. В них участвовали около 3500 военных и около 450 единиц различной техники.

«Думаю, нужно немедленно послать западные военные силы в Балтийское море. Надо посылать западные самолеты не только в Шяуляй, но и в Эстонию. Нужно провести экстренное заседание глав обороны Северных стран. Чтобы россияне поняли, что у них нет никаких шансов на военные выпады и другие провокации в балтийском регионе», — сказал Лукас.

Раскол Украины — катастрофа

Лукас не исключает возможность раскола Украины. Этот сценарий, по его словам, никому ничего хорошего не обещает.

«Думаю, будут беженцы, экономические сбои, несомненно — потерянные жизни. Как в случае Чехии и Словакии — будет хаос и опасность. Не думаю, что поведение Путина оставляет России шансы на нормальные отношения с тем, что останется от Украины. А на пороге у Запада окажется беспорядочное и несчастное “полугосударство”, просящее о помощи.

Думаю, раскол Украины был бы очень сложным и неприятным. Я очень надеюсь, что это не произойдет», — продолжил собеседник.

Возможный раскол Украины он называет «катастрофой».

Американский аналитик Брюс Джексон отчасти в сложившейся ситуации винит новую власть Украины. Якобы лидеры Майдана, получившие власть, запугивают русскоязычных граждан и не делятся властью с политиками, представляющими многих украинцев. Лукас с таким мнением не согласен.

«Путин создал эту проблему, а “свежее” и не слишком компетентное правительство в Киеве сталкивается с проблемами, которые не по силам любому правительству. Тем более, когда речь идет о таком новом и хрупком, как это. Я уверен, что они могли делать лучше, но здесь вина Москвы, а не Киева», — подытожил собеседник.

Путин сделает все, чтобы Украина не была успешной

(интервью Э. Лукаса «Радио Свобода», 6 марта 2014 г.)

Соединенные Штаты вводят визовые санкции против лиц, которые угрожают территориальной целостности Украины. Европа пока обсуждает, какие формы давления ввести против Кремля и руководства в Крыму. Что может сделать Запад? На вопросы «Радио Свобода» отвечает автор книги «Новая холодная война», редактор журнала «Экономист» Эдвард Лукас.

Эдвард Лукас: Запад может очень многое. Мы можем поддержать обороноспособность государств на переднем плане — это Балтийские страны и Польша. Эти государства, особенно государства Балтии, находятся под такой же угрозой. Мы должны ввести визовые санкции против руководства ГРУ, ФСБ, Министерства обороны, членов Совета Федерации и Думы — против всех российских ключевых фигур. Если они хотят продолжать эту политику, то ни они, ни члены их семей не должны иметь права больше приезжать на Запад. И это должно относиться как к Европейскому Союзу, так и к Северной Америке. Затем надо обратить внимание на коррумпированные деньги. Десятки миллиардов долларов были украдены у российского народа и отмыты на Западе. Мы должны провести расследование, откуда приходят эти деньги. А в процессе расследования мы должны их заморозить. Вот это будет мощный сигнал Путину. Мы также можем принять определенные меры в области энергетической безопасности. Мы должны быть уверены, что не станем предметом шантажа в случае отключения поставок энергоносителей. Это тоже пошлет хороший сигнал Путину, что мы не нуждаемся в его нефти и газе — ему нужно продавать это Европе, а Европа не обязательно должна все это покупать.

— Но посмотрите, что произошло со списком Магнитского. США приняли соответствующий закон, а Европейский Союз обсуждал его, обсуждал, и так до конца в полном объеме и не принял. Что позволяет думать о том, что Европа окажется более решительной сейчас?

— Если не сейчас, то когда? Это наиболее серьезный геополитический кризис, с которым Европа столкнулась со времен вторжения в Чехословакию в 1968 году. Это может обернуться хуже Югославии, это хуже, чем война с Грузией в 2008 году. Это очень серьезный кризис — это угроза самому существу системы европейской безопасности. И если даже в таких обстоятельствах мы не можем ввести визовые санкции, то это очень печальный исход.

— Ангела Меркель заметила, что Владимир Путин потерял связь с реальностью. Это, на ваш взгляд, точное определение?

— Абсолютно. Похоже, что Путин верит собственной пропаганде. Это проблема: когда живешь в окружении лжи и обмана — начинаешь этому верить. Так что он верит в то, что Украина — не настоящая страна, хотя она настоящая, он верит, что Майдан — это фашисты, анархисты, наркоманы, геи и провокаторы, хотя на самом деле Майдан представлял волю украинского народа, стремление людей жить в обществе демократии, свободы и уважения к закону. Он верит в то, что Запад ничего ему не сделает, хотя Запад на этот раз предпримет меры. Мне кажется, что он очень быстро заводит Россию в тупик, что очень плохо для России. Это бредовая политика, но является ли это проблемой психики или это просто результатом веры в пропаганду, я не знаю.

— Уже сейчас наблюдается одно противоречие. Владимир Путин, несмотря на всю антизападную риторику, всегда пытался для внутренней пропаганды построить мощь России в проекции через Запад. Взять хотя бы тот факт, что встреча Большой Восьмерки в Сочи представлялась как достижение и демонстрация влияния России в мире. Но теперь саммита не будет, будет Большая Единица. Ведь это же удар по его же собственной политике.

— У Путина очень противоречивое отношение к Западу. Он полагает, с одной стороны, что Запад слаб в том, как он может противостоять политике России, но он также полагает, что Запад очень силен с точки зрения той угрозы, которую он представляет для России. Это — один из парадоксов Путина. Он жаждет международного признания, но с другой стороны, он презирает Запад. И теперь ему предстоит узнать, что это значит, когда Запад не хочет говорить с ним ни на каком международном форуме. Россия теперь не попадет в Организацию экономического сотрудничества и развития. У России будут проблемы в Совете Европы, ОБСЕ и ВТО. И тогда он поймет, что такое международная изоляция. И даже если он повернется к Китаю, то выяснит, что и Китаю не особо нравится то, что он делает.

— Даже если конфликт не распространится дальше на север от Крыма, то это все равно скажется на Украине, отношение к Крыму будет предметом раздела, нет?

— Все не так просто. На Украине есть русские, говорящие по-русски в семье, но когда украинская футбольная команда играет против российской, они болеют за украинскую. Мне кажется, что у Украины есть потенциал и возможность стать успешной двуязычной страной. Есть много примеров таких стран. Швейцария — один из таких примеров. И даже Финляндия. Нет ничего невозможного в том, чтобы страна была двуязычной. И чем успешнее будет Украина в своем развитии, тем более привлекательной она будет для представителей других этнических групп. Например, посмотрите, как успешно украинские власти привлекли на сторону Украины крымских татар. У крымских татар нет никаких исторических связей с Украиной, но они понимают, что успешная, свободная и уважающая закон Украина — это их лучший шанс для процветания в жизни и справедливости после всех страданий, которые они перенесли. Так что все зависит от того, насколько успешной будет Украина. Именно поэтому Путин делает все для того, чтобы Украина не была успешной.

Часть Украины мы уже потеряли

(из интервью Э. Лукаса для литовского телеканала Info TV, 2 марта 2014 г.)

Вера Украины в международное сообщество может стать самым большим разочарованием всех времен, поскольку реакция Запада на действия России не адекватны.

Ситуация в Украине напоминает события в странах Балтии в 1991 году. Россия тот же сценарий конфликта использует во всех странах. Я бы не назвал это инвазией, это оккупация и аннексия, поскольку пока не сделан ни один выстрел. Но очевидно, что россияне могут не остановиться на Крыме. Уже есть провокации и в других частях Украины. Украинцам сейчас очень тяжело, если они выйдут на бой, будут побеждены. Если ничего не будут делать — россияне оккупируют их страну.

В 2004 году ситуация в Украине была иной. Тогда украинцы просто стояли на улицах и ждали, чем все закончится. Россияне могли оказывать влияние и получить, что им нужно, иным способом. На этот раз все произошло иначе, россияне ведут себя по-другому. Беспокоит и слабая реакция Запада.

Я не знаю, что посоветовать Украине, какой ей путь выбрать. Украина все еще верит в международное сообщество, и это может быть самым большим разочарованием. Это может быть самым большим разочарованием всех времен. Крым практически отделен. Российские войска дислоцированы. Это очень напоминает Южную Осетию…

Реакция Запада неадекватна уже много лет, и это всего лишь последний пример. Запад не понимает, что происходит на Востоке. Мы много сделали, расширяя НАТО и ЕС, однако остановились слишком рано. Надо было уже после Оранжевой революции сделать Украине серьезное предложение. <…> Мы недооценили желание России вернуть Украину в 1990 год. Россияне считают, что Запад настроен несерьезно, и боюсь, что они не ошибаются.

Создается напряжение среди русскоязычных и местных жителей, это мы видели в Эстонии и Латвии. Накаляются конфликты, что становится трамплином для вмешательства России. Из дипломатических источников я слышал, что в планах укрепление видимости военных сил в буферных странах, поэтому не удивляйтесь, если увидите больше военных самолетов. И все же я думаю, что часть Украины мы уже потеряли, положение в Молдове и Грузии вызывает беспокойство. Но появилось больше понимания того, что такое Россия…

Украина продвинулась вперед

(интервью Э. Лукаса для «Радио Свобода». Ведущий Брайан Уитмор, 15 мая 2014 г.)

У России остается много возможностей для вмешательства во внутренние дела Украины. Однако после победы Петра Порошенко на президентских выборах, прошедших при высокой явке избирателей, Киев в состоянии более эффективно противостоять этому. Корреспондент Радио Свобода Брайан Уитмор беседует со специалистом по России, старшим редактором журнала «Экономист» Эдвардом Лукасом.

Брайан Уитмор: Какой главный урок можно извлечь из состоявшихся на Украине выборов?

Эдвард Лукас: Эти выборы были очень непохожи на российские, поскольку на старте избирательной кампании мы не знали, кто одержит победу. Существовал реальный политический выбор. Все кончилось тем, что Порошенко буквально сокрушил Тимошенко. Подобные безоговорочные победы случаются в демократических странах. Но заранее мы такой исход предсказать не могли. Так что они (украинские выборы) являются серьезным ответом на путинскую идею «управляемой демократии». Это была демократия, не контролируемая кем-то.

Еще один важный урок — полное поражение ультраправых сил. Так что заявления о том, что Украиной управляют фашисты, — полный нонсенс. Украиной управляет человек, который производит шоколад. Поэтому тот факт, что «Правый сектор» и «Свобода» не получили ничего, — серьезный контраргумент против демонизации Украины Кремлем.

Брайан Уитмор: Как вы считаете, обстановка на востоке Украины, в Донецкой и Луганской областях, ставит под сомнение легитимность выборов?

Эдвард Лукас: Эти области — лишь часть востока (Украины). Если не учитывать фактически потерянный Крым, то мы имеем дело с двумя регионами, где были серьезные проблемы. Там проживает около 10 процентов населения. Так что для 90 процентов голосование было организовано нормально, для 10 были серьезнейшие проблемы. Но я все равно считаю, что, даже учитывая эти потерянные или проблемные регионы, явка оказалась выше, чем на большинстве выборов в Америке.

По европейским стандартам это была впечатляющая явка. России очень трудно будет теперь заявлять, что все это — продолжение фашистского путча. Однако это необходимое, но недостаточное условие — одно из многих необходимых, но недостаточных условий, нужных Украине для того, чтобы снова встать на ноги. Ситуация в экономике совершенно чудовищная. Нужны решения важнейших конституционных вопросов, парламентские выборы. И после этого следует попытаться сформировать эффективное правительство. Так что сделан только первый шаг, не более того.

России очень трудно будет теперь заявлять, что все это — продолжение фашистского путча.

Брайан Уитмор: Но можно ли говорить, что Украина серьезно продвинулась вперед?

Эдвард Лукас: Я полагаю, она немного продвинулась вперед. Удалось изменить дискурс. Два месяца назад он состоял в том, чтобы противостоять вмешательству Кремля и созданию Новороссии, протянувшейся от Крыма до Одессы. Сейчас очевидно, что большинству украинцев не нравилось, как управлялась их страна. Но большинство украинцев, независимо от того, какой язык они считают родным, не хотят жить в составе России, не хотят разделения своей страны.

Потерпела поражение идея о том, что из-за языковых проблем Украина является обреченной страной. Украинцам в течение долгого времени знакомо взаимодействие с внешним миром. Двуязычность здесь естественна, и люди говорят с удовольствием и на русском, и на украинском. Языковой выбор является не более чем отражением ситуации в той или иной семье.

Течение событий несколько изменилось. Мне не кажется, что Путин серьезно пострадал от санкций. Но я думаю, что идея Новороссии оказалась менее привлекательной, чем он ожидал. Одно дело — послать маленьких зеленых человечков и устроить хаос. Другое дело — добиться от людей поддержки идеи сепаратизма.

Брайан Уитмор: Россия в последние недели несколько смягчила свою позицию. Как вы считаете, это тактическое отступление?

Эдвард Лукас: Как это часто уже бывало с Украиной, все пошло не совсем так, как хотел Путин. Уже не в первый раз он совершает ошибки. Он делал большую ставку на Януковича, но это не сработало. Он не понял Майдан, он думал, что это просто бунт, не осознал, что он является истинным выражением политической позиции. По-моему, он все еще пытается превратить Украину в полуразвалившееся государство. И он может добиться в этом успеха. Он нанес огромный ущерб украинской экономике. У него в запасе «газовая карта». Он раздул до пожара огонь этнических и языковых противоречий в восточных регионах, где погибли люди, а семьи оказались обездоленными. Это, конечно, во многом тактическое отступление. Но он добился многого из того, чего он хотел, с его умением провоцировать хаос. Украина в ужасном положении, а политика Запада довольно беззубая.

Брайан Уитмор: Какими могут быть дальнейшие действия Путина?

Эдвард Лукас: Я полагаю, в первую очередь он будет разыгрывать газовую карту. Он может сказать, что Украина должна

платить за газ полную цену, и, если она этого не сделает, то поставки газа перекроют. В такой ситуации Украина должна или перекрыть поставки в Европу, или пережить еще один сильнейший удар по своей и без того шаткой экономике. Так что, я подозреваю, в этом и будут заключаться его (Путина) дальнейшие действия.

Сепаратисты в Луганске и Донецке, так называемая Новороссия останутся проблемой. Российская пропагандистская машина по-прежнему очень эффективна и — вопреки логике и фактам — она продолжит извращать суть событий. Для Украины останется большой проблемой, использовать ли силу, чтобы возвратить контроль на суверенной территорией или позволить этим боевикам, головорезам и бандитам создавать свои квазиреспублики. Мы пока только вначале пути, так что у Кремля все еще много возможностей для того чтобы вредить и вмешиваться.

Брайан Уитмор: Как теперь будет развиваться ситуация?

Эдвард Лукас: Нужно внимательно следить за тем, что происходит внутри России, как она ведет себя. Продолжит ли Путин поддерживать волну национализма в стране? Начинают ли россияне сомневаться в официальной позиции? Попробует ли он (Путин) совершить подобное в других местах? Я не удивлюсь, если он позволит Украине на некоторое время самой мучиться с проблемами, а сам переключит внимание на такие страны, как Молдова, или Казахстан, или Белоруссия. Одна из главных черт Путина — постоянное выведение ситуации из равновесия. Слова не подтверждаются делами. Он совершает то, чего от него не ожидают. Мы пытаемся нарисовать рациональную картину, которая соответствует нашим представлениям о мире. Но у Путина совсем другие представления о нем. Ему очень нравится выводить нас из себя. Так что должно случиться что-то такое, чего мы никак не ожидаем.

Украине нужна внешняя помощь

(интервью Э. Лукаса для украинского интернет-издания http://silske.org/, ведущий В. Гаценко, 5 июня 2014 г.)

Будет ли толк от новых санкций против Москвы? Пойдет ли в рост украинская экономика после соглашения с МВФ?

На эти и другие вопросы в эксклюзивном интервью ответил известный британский журналист, публицист и редактор международного отдела британской газеты The Economist Эдвард Лукас.

В. Гаценко: Г-н Лукас, на днях стало известно, что США убрали из «санкционного списка» главу «Газпрома» Алексея Миллера. Это означает, что Запад не хочет ссориться с российским газовым монополистом, потому что боится быть отрезанным от российского газа?

Эдвард Лукас: Прежде всего, нужно определиться, что вы имеете в виду, когда говорите о Западе.

Например, Америка может легко наложить санкции на «Газпром» и «Роснефть» и ограничить действия российского государства. Европейцы такого себе позволить не могут, поскольку им нужна стабильная поставка газа из Российской Федерации.

Я считаю нынешние санкции по отношению к Кремлю недостаточными. Мне бы хотелось, чтобы они были мощнее, потому что они так и не дали ясно понять Путину, что ему нужно остановиться в своем продвижении по Украине. Поэтому я довольно-таки разочарован уровнем этих санкций. Но все же это лучше, чем ничего.

В. Гаценко: Многие специалисты говорят об эффективности санкций только в долгосрочной перспективе, но Россию нужно останавливать уже сейчас. Возможно, в данном случае санкциями и дипломатией ситуацию уже не спасти?

Эдвард Лукас: Россия реально страдает от снижающихся инвестиций, высоких заемных средств и более трудного доступа к международным рынкам всех видов. Но главное здесь то, что Путин и российский народ готовы принять экономические неудобства, «экономическую боль».

А вот Запад на данный момент этого не хочет, поэтому мы ищем санкции, которые не задели бы нас. Но Путин рад принять санкции, даже если они ему повредят.

В. Гаценко: МВФ утвердил помощь Украине в размере $17 млрд. Как, по-вашему, спасут эти средства украинскую экономику?

Эдвард Лукас: Я полагаю это скромной денежной помощью, так как очень сложно стабилизировать украинскую экономику, и внешние средства — только часть программы по стабилизации.

Мои прогнозы по экономической ситуации в Украине на текущий момент туманны, однако Запад должен помогать вашей стране больше. Украинская экономика, как и государство, страдает от расчленения и диспропорций. Боюсь, в связи с этим страну ожидает тяжелое время.

В. Гаценко: Сейчас эксперты говорят, что экономические аспекты Соглашения об ассоциации с ЕС не выгодны Украине. Как думаете, может ли Украина и ее экономика развиваться вне блоков — будь то Таможенный союз или Евросоюз, ведь географически мы находимся в очень выгодном положении?

Эдвард Лукас: На протяжении почти 25 лет украинские политические лидеры систематически принимали неправильные решения, в то время как Эстония, Грузия, Польша вовсю осуществляли реформы. Украина все эти годы управлялась коррупционерами и бизнес-группами, тем самым поставив себя в сложную ситуацию и сильную зависимость от Москвы.

Нужно как можно быстрее интегрироваться в систему Европейского Союза; посредством парламента утвердить и провести экономические реформы, которые и так уже давно откладывались.

В. Гаценко: Как считаете, каким образом можно остановить кровопролитие на востоке Украины?

Эдвард Лукас: Для прекращения кровопролития нужно и дальше давить на Россию. Именно Кремль начал эту заваруху в Украине, и именно он может ее остановить.

Путин напал на государство, которое меньше его страны, и я не считаю, что Украина может что-то с этим поделать. Только внешняя помощь и силы могут помочь Украине, поскольку пока она слаба и не может себя защитить от этой провокационной информационной и экономической пропаганды со стороны более сильного российского противника.

О возможных новых выпадах России

(из интервью Э. Лукаса для газеты Lithuania Tribune, 16 октября 2013 г.)

— Как вы считаете, военные учения НАТО Steadfast Jazz 2013 в странах Балтии являются лишь знаком политического символизма, или все же обладают реальной политической ценностью? Отражают ли они какой-либо приоритет безопасности Америки в странах Балтии?

— Военные учения Steadfast Jazz 2013 важны как символически, так и практически. А если говорить об особых планах, то есть о возможной обороне от России и осуществлении определенных планов, предстоит еще много работы с людьми, учениями в нескольких странах. Учения могут быть более масштабными, с другой стороны, это только начало.

Я считаю, что территориальная оборона — направление НАТО, приобретающее все большее значение. Например, миссия НАТО в Афганистане заканчивается, альянс не может этого избежать. Территориальная безопасность стран Балтии и других стран действительно важна, и в определенном смысле, является основой существования НАТО.

— Как с этим связана принятая шведским парламентом Декларация солидарности?

— Это важно, но этого недостаточно. Швеции надо вступить в НАТО. Сейчас надлежит выполнить много практических дел, например, усиливать сотрудничество на взморье, проводить совместные учения. Швеция могла бы стать виртуальным членом, не вступая в НАТО. Это было бы хорошо. Также я считаю, что Швеция должна выделять больше денег на оборону. То же можно сказать о Финляндии, так как эти две страны в каком-то смысле конкурируют, кто из них вероятный защитник региона.

— После прошедшей в августе встречи президентов стран Балтии с президентом США Бараком Обамой Даля Грибаускайте очень оптимистично оценила эту встречу и сказала, что США меняют политику в отношении стран Балтии. Ваш взгляд тоже оптимистичный?

— США не является одной организацией. Пентагон тоже показал внимание к странам Балтии — руководил впечатляющими военными действиями, когда Госдепартамент США направлял в регион слабых дипломатов или хороших дипломатов с другими интересами.

Я считаю, что тенденцией Госдепартамента было считать страны Балтии местом, направляемые в которое люди больше заинтересованы в России и правах человека, чем в сильных двусторонних отношениях.

Это меняется. Договор между США и Эстонией о кибернетической безопасности очень интересен. Мне кажется, это первый двусторонний договор о кибернетической безопасности, который США заключили с европейской страной после Британии. В политике Америки в отношении Европы я усматриваю заботу о союзниках, особенно северных и странах Балтии. Считаю, что сейчас США стремятся восстановить отношения с Европой.

— После последнего введенного Россией эмбарго на литовские молочные продукты и пропагандистской кампании в странах Балтии есть мнение, что такие действия только стимулируют литовское, эстонское и латвийское общество объединиться против России. Как вы считаете, действия России можно назвать серьезными, у них есть цель?

— Россия может попытаться оказать на страны экономическое давление, и так нанести ущерб. Если вы — крупный производитель молока, скорее всего, вы не считаете российский рынок более мелким, чем Эстония или страны программы Восточного партнерства. Россия принимает такие меры, так как они наносят ущерб, а она хочет показать, что может это сделать.

— Как вы считаете, почему Россия выбирает тактики, которые больше подходят для холодной войны, чем для XXI века, как, например, кибернетические выпады против Эстонии в 2007 году?

— Думаю, что кибернетические выпады против Эстонии — часть более масштабной войны. Я не исключаю, что Россия и в будущем может осуществлять кибернетические атаки в отношении других стран.

Что будет после захвата Украины?

Далеко на однообразных равнинных просторах Восточной Украины, весьма вероятно, вырисовываются очертания Третьей мировой войны. Подстегиваемые пропагандистской машиной Кремля и направляемые российской военной разведкой, вооруженные люди сооружают блокпосты, штурмуют милицейские участки и срывают государственный флаг. Они разрушают не только собственную страну — находящуюся на грани банкротства, плохо управляемую и осажденную — но и послевоенный порядок, который в течение десятилетий обеспечивал свободу и безопасность большей части Европы и нас здесь, в Британии.

Перед нами вскоре встанет суровый выбор. Мы сможем выбрать либо отказ от любой ответственности за защиту Украины и государств Балтии от дальнейшего российского вторжения. Либо мы сможем предпринять отчаянную попытку сдержать расширение имперских амбиций России.

Путин знает это. И он считает, что мы решим сдаться. Путин поставил перед руководством Украины нереалистичный выбор. Либо оно соглашается на расчленение своей страны, либо они ведут войну, которую не могут выиграть.

Однако самый большой куш российского президента находится за границей. Он не скрывает своей ненависти к Западу. Он считает, что мы на Западе слишком слабы, чтобы защитить себя, когда перед нами встанет угроза. Пока его мнение кажется обоснованным. Даже НАТО — оплот нашей безопасности с 1949 года — скрипит под напором украинского кризиса.

Наши лидеры тщетно надеются на то, что дипломатия заставит Путина отступить… Но такой подход демонстрирует полнейшее непонимание такого человека, как Путин. Он готов заставить свой народ терпеть экономические невзгоды или рисковать войной ради того, что, как он считает, входит в сферу национальных интересов.

Захватив Украину, он обратит свое внимание на государства Балтии. Используя общественные разногласия и агитацию, он усилит давление — экономическое или политическое — на одно или более из прибалтийских стран, пока оно не станет невыносимым.

НАТО и ЕС будут лишь призывать к диалогу и угрожать санкциями. Но ничего не произойдет. Это означает, что Балтия прогнется под давлением, и Путин заберет назад земли, которые, как он считает, по праву принадлежат России.

Это будет конец НАТО и начало пугающего нового мира, в котором международные правила ничего не значат и сильный доминирует над слабым.

На фоне приближающегося столетия Первой мировой войны в июле историки соперничают в том, чтобы точно выявить цепь событий, с которых начался конфликт. Я, возможно, неправ, но будут ли столетие спустя их потомки обращаться к событиям на Украине, чтобы разобраться, как начинался следующий мировой пожар?..

Критики и сторонники сходятся в одном: отношение Польши к России в последнее время изменилось. Остается вопрос: как?

Для кого-то эта перемена, в принципе, приравнивается к капитуляции, ее можно объяснить только наивностью или цинизмом, это почти предательство. Кремль, с точки зрения критиков, с Польшей делает все, что хочет; Польша вешается на крупные европейские страны (Россия, Франция и Германия), как подросток, который безумно хочет быть вместе со взрослыми. Короче говоря, Польша, с этой точки зрения, стала российско-немецкой территорией, где важны только деньги, а голос оппозиции подавляют, если не убивают.

Письма в таком духе я получаю практически каждый день. Как автор книги «Новая холодная война», видимо, я кажусь людям подходящим для того, чтобы публично говорить об этой опасной тенденции. И я бы делал это спокойно, если бы считал, что все так и есть на самом деле. Но с точки зрения человека, пишущего о 20 странах между Балтийским и Черным морями и проводящего время в Вашингтоне и Брюсселе, сегодняшний образ Польши ясен, и он совсем не мрачен.

Шахматная партия

Оценка польской внешней политики страдает из-за неспокойной политической атмосферы внутри страны. Партия «Право и справедливость» пытается дискредитировать правительство, утверждая, что оно враждебно и авторитарно, а правительство, в свою очередь, старается дискредитировать оппозицию, утверждая, что она потеряла разум. Того, кто наблюдает со стороны, все это может запутать и ввести в заблуждение. Польша за всю свою историю еще никогда не была безопаснее, богаче и уважаемее. Правительство сильное, стабильное и относительно популярное. Мне кажется, что разговоры об еще одном «саксонском периоде» сильно преувеличены.

Польша, наконец, превратилась в страну, которая играет важную роль в Европе. Во время руководства Качиньских она была для всех посмешищем, хотя мораль братьев была образцовой, а идеи — достойны похвал. Но их исполнение… Как человека, который хорошо относится к Польше, меня злило то, что представители иностранных государств посмеиваются над неорганизованностью, обидчивостью и мелочностью «польской дипломатии». Это выражение постепенно превратилось в анекдот, как выражение “Polnische Wirtschaft” (польская экономика) использовалось в качестве метафоры беспорядка и бедности.

Одной из жертв этого непрофессионального и самодовольного поведения стала возможность поляков получить высокие посты в международных организациях. К тому же несколько раз польские кандидаты становились предметом внутреннего польского политиканства. Итог — даже скандально недостаточное представительство Польши в высших структурах ЕС, НАТО и других организациях. Но сейчас ситуация меняется.

Мацей Поповский, который сегодня работает главой кабинета Ежи Бузека, один из четырех самых высокопоставленных лиц в только что созданной дипломатической службе ЕС. Пару лет назад этот пост точно занял бы кто-то из Испании или Ирландии, потому что эти страны в совершенстве умеют использовать систему в свою пользу. Сегодня и Польша начинает учить правила и выстраивать выигрышные партии.

Ляпсус Закаева

Еще один знак этого нового профессионализма — подготовка к председательству в ЕС в следующем году, которая проходит под руководством Миколая Довгелевича. После фиаско чешского и испанского председательства, ничтожных усилий Бельгии и странных сигналов из Венгрии никто не питает больших надежд. Но интенсивность, энергию и сосредоточенность польских усилий все могут только похвалить. Так что в следующем году нас ждут большие перемены: Польша в европейской дипломатии перестает быть игровой площадкой и начинает быть игроком.

И эти перемены вызваны не только хорошей организацией и презентацией. По большей части качественна и суть. Польше удается одновременно поддерживать хорошие отношения с Германией, Россией и Америкой. Что не нравится критикам правительственной политики. Они, в самом деле, хотят утверждать, что худшее положение было бы лучше? Благодаря более спокойным отношениям с Россией, например, торговый оборот за три года увеличился почти вдвое. Появятся новые рабочие места и повысятся зарплаты.

Я не думаю, что это предательство национальных интересов. Польша России не сделала никаких крупных бесповоротных уступок. Главное изменение заключалось в окончании публичной критики все еще достойного порицания отношения России к истории в пользу сложного процесса, который, судя по всему, приносит скептическое отношение, но тем не менее я не могу сказать, что это была бы полная катастрофа.

Однако некоторые шаги мне действительно не нравятся. Например, приглашение Сергея Лаврова на ежегодную встречу послов. Министр иностранных дел России — представитель режима, который бьет, сажает и убивает своих оппонентов, фальсифицирует выборы, уничтожает независимые СМИ, врет о своих преступлениях и оккупирует чужую территорию. Пусть главные представители России ездят в Варшаву и произносят там свои речи, но это событие заслуживает другого оратора — скорее друга, а не торгового партнера. Люди из Министерства иностранных дел утверждают, что Лавров высказал ценные наблюдения, он отвечал на неприятные вопросы и своим приездом оказал Польше услугу. Меня он этим не убедил.

Еще один момент, который мне видится как проблема, — это события вокруг Ахмеда Закаева, мирного и светского представителя Чечни, который на определенной стадии конфликта вел официальные переговоры с российским правительством. Абсурдно называть его «террористом». Публичный арест Закаева был оскорбительным для него самого и испортил репутацию Польши как страны, которой важна свобода и справедливость. Международный ордер Интерпола позволяет принимать дискредитирующие решения. Конечно, было бы лучше вежливо попросить Закаева прийти в польское представительство для обсуждения всего дела (и он, конечно, исполнил бы эту просьбу). И хотя Министерство иностранных дел за это непосредственно не отвечало, но с этим вопросом получилось разобраться гораздо лучше.

Тревогу вызывает то, что некоторые части польского правительства хотели скрыть подробности договора с Россией о поставках газа. Но это, как и история с Закаевым, вина не Министерства иностранных дел, которое в виде встречной меры напустило на собственных коллег из правительства Европейской комиссии.

Над всеми этими шагами витает подозрение, что Польша усиленно разравнивает дорожку Дмитрию Медведеву. Вновь надо подчеркнуть, что официальный визит президента России как таковой ничего особенного не представляет. Конечно, он должен был проходить по польскому, а не российскому сценарию. Я бы поставил условия, что Россия должна прекратить свою защиту в вопросе Катыни в Страсбурге, предложить без каких-либо условий реабилитировать жертв и полностью открыть архивы.

Первоклассная уступчивость

Меня беспокоит и то, как бы Польша не присоединилась к попыткам Франции и Германии заставить ЕС слишком быстро ослабить визовый режим для России. Россия должна выполнить те же требования, что и Украина, Молдова и Грузия. Любой иной подход оправдывает российскую политику «паспортизации» на таких территориях, как «Южная Осетия», подрывает надежность ЕС как организации, основанной на соблюдении правил, и деморализует страны, которым нам следовало бы помогать в первую очередь.

Но пока это гипотетические опасения. Политика Польши по отношению к России все еще остается первоклассно неуступчивой. Польша в Страсбурге помогает родственникам катыньских жертв и возмещает им судебные издержки. Радек Сикорский стоит за идеей отказать в выдаче виз преступникам и убийцам, на совести которых смерть в тюрьме российского юриста Сергея Магнитского. Министерство иностранных дел поддерживает попытку варшавской мэрии получить обратно дипломатическую недвижимость времен Советского Союза, которую сейчас незаконным образом используют различные связанные с Россией субъекты. Польша арестовала и депортировала двоих агентов ГРУ, а один российский шпион в Польше даже предстал перед судом (в других странах ЕС подобные случаи часто замалчивают). Польша пытается добиться, чтобы контракт на строительство газопровода «Северный поток» Еврокомиссия подвергла такому же юридическому анализу, через который придется пройти польскому договору с Россией о поставках природного газа. Польша для установления демократии в Беларуси делает гораздо больше, чем любая другая европейская страна (и однозначно больше, чем Великобритания).

Внимание! Звонит Белый дом

Польша не уступила давлению Соединенных Штатов позвать на встречу высокого уровня по вопросам демократии в Кракове и Сергея Лаврова. Некоторые американские деятели полагали, что это был бы красивый жест. Однако Польша очень разумно заметила, что будет не очень уместно, если в мероприятии примет участие ведущий представитель недемократической страны. США предупреждали, что для них это будет иметь очень серьезные последствия. В итоге вообще ничего не произошло.

Однако было бы ошибочно утверждать, что отношения между Польшей и Соединенными Штатами в целом охладели. Представители НАТО говорят, что в ближайшее время сообщат о новом размещении американских вооруженных сил на территории Польши. Американская и польская армии в этом году осуществили первые значительные совместные учения в Прибалтике, планируются еще одни более масштабные учения. Это впечатляющий ответ на грозные маневры, которые Россия провела в 2009 году (и которые завершились моделированием ядерной атаки на Польшу).

США давят на Североатлантический альянс, чтобы он принял соответствующие планы на случай непредвиденных событий, завершению этих документов сейчас мешает только педантичные предложения Турции, касающиеся географической терминологии. Эти планы определяют то, каким образом Альянс собирается защищать своих членов. Критики, наоборот, обращают внимание на пренебрежительное отношение США к Польше в течение последних двух лет. Они говорят, что Соединенные Штаты в своей политике с Польшей за этот период уже несколько раз поворачивались на 180 градусов и допустили некоторую неловкость, которая вроде бы должна свидетельствовать о том, что Америка отдаляется от Польши. Но даже если нынешняя администрация ведет себя не лучшим образом и трансатлантические отношения не такие теплые, как раньше, все равно они остаются на солидном уровне. Нынешняя ситуация, по крайней мере, отчасти, сложилась благодаря тому, что Польша успешно избавилась от ярлыка рефлексивной русофобии. Критики действительно считают, что во времена Качиньского и министра иностранных дел Фотыги можно было добиться таких же результатов?

Более важная проблема внешней политики Польши — это противоречие между ценностями и прагматизмом. Польша была достаточно идеалистической: моментально прибежала на помощь США в Ираке и Афганистане, сильно рисковала из-за Грузии и активно участвовала в установлении демократии в Беларуси и Украине. Еще Польша существенно помогла прибалтийским странам. Однако за все это она практически ничего не получила. В Украине положительные герои практически пропали, а негодяи никого не слушают. В Беларуси негодяи все еще у власти и тоже никого не слушают. Высшие представители Грузии были настолько бездействующими, ленивыми и непредсказуемыми, что было даже противно. Литва (по крайней мере, некоторые ее представители) в глазах Польши ведет себя необъяснимо ожесточенно и нетерпимо по отношению к правам польского меньшинства.

Прагматики не боготворят

Поэтому не надо удивляться, что Польша теперь выбрала более прагматичный подход. Она перестала без какой-либо критики боготворить Америку. Поляки уже не считают, что они спасители Европы, которым предначертано историей освободить Россию от чекистов, вырвать Беларусь из когтей Лукашенко, привести Грузию в НАТО, снова создать польско-литовское содружество и построить сильную, свободную и процветающую Украину. По крайней мере, не в ближайшее время. Как и в других европейских странах, мотором внешней политики Польши стали национальные интересы. И снова начать все с нуля с Россией — прекрасно укладывается в эту схему.

Но, как и с новым началом отношений с Америкой, здесь может недоставать элемента успокоения. Для таких стран, как Эстония или Латвия, Польша выполняет жизненно важную задачу в обеспечении их национальной, энергетической и экономической безопасности. В свой романтический период Польша снисходительно не обращала внимания на мелкие трудности в таких странах, как Литва, и лелеяла идеалистическую цель укрепить свободу, справедливость и процветание у своих постсоветских соседей.

Сегодня прагматичная Польша красивым словам предпочитает жесткие цифры. Если цифры не сходятся, все остальные аспекты остаются в стороне: Польша лучше построит собственную электростанцию, чем будет строить ее вместе с соседями. Она продаст нефтеперерабатывающий завод в Мажейкяй тому, кто предложит больше, и сосредоточится на строительстве трасс, магистралей и железных дорог, которые для национальных интересов страны гораздо важнее. Сегодня главная задача внешней политики Польши — сделать возможной модернизацию страны, нагнать упущенное за десятилетия и ухватиться за возможности, которые есть сейчас. Крупнейшие национальные бедствия, постигшие Польшу, были вызваны тем, что страна переоценила свои силы. В следующий раз Польша должна быть сильнее, а не мужественнее.

Для любой страны международные отношения означают балансирование между собственными интересами и определенными принципами, особенно соблюдением системы установленных правил. Небольшие страны обычно отдают предпочтение правилам, потому что эти правила сильнее их самих. Для крупных стран, наоборот, более привлекательны собственные интересы. Важно отметить, что, если бы Европой управляли только крупные государства, Польша, скорее всего, была бы не победителем, а побежденным.

Но нельзя утверждать, что в Польше победил цинизм. Главным приоритетом своего председательства в ЕС Польша определила обновление Восточного партнерства. Это верно, как и обновление Вышеградской группы и акцент на Содружестве демократического выбора, которое выступает за исключительность западных ценностей, среди которых и политическая свобода, и правовой порядок.

Однако из стран Балтии, Европы, Америки, России и Великобритании я слышу умеренные, но растущие опасения по поводу прагматической траектории, по которой в последнее время следует польская внешняя политика. Надеюсь, что эти опасения окажутся необоснованными. Польша от романтических представлений других стран об объединенной, свободной Европе получила огромную пользу. Не эгоистичный прагматизм привел Польшу в Европейский Союз и НАТО, не он заставлял поляков сопротивляться коммунистическому режиму. Другие страны, небольшие, слабые и иногда, признаюсь, управляемые очень отвратительными людьми, все еще нуждаются в Польше. Надеюсь, Польша и дальше будет вселять в них уверенность и не оставит их в будущем.

Может ли Россия захватить Прибалтику?

…Возможна ли защита стран Балтии в случае российского вторжения? Практически невозможна. Страны Балтии находятся на передовых позициях НАТО, и Прибалтика может надеяться только на сдерживание — Россия слишком большая и слишком рядом.

Защищать страны Балтии — это все равно что защищать Западный Берлин во время холодной войны. Ты должен быть готов угрожать мировым противостоянием, в противном случае можешь идти домой.

Не обладающие своими самолетами и танками страны Балтии, в которых проживает 7 миллионов человек, как ни одно другое государство альянса зависят от своих друзей. С военной точки зрения территория Прибалтики является сущим кошмаром для защитника и мечтой для агрессора. В случае неожиданного вторжения эти страны были бы завоеваны в течение трех часов.

Готова ли Польша помочь Прибалтике?

…Действительно ли Польша была бы готова помочь в случае угрозы странам Балтии и рисковать целостностью своей территории?

Можно вспомнить Будапештский меморандум 1994 года, когда Украина отказалась от ядерного оружия в обмен на гарантии суверенности Запада и Москвы. Почему Иран и другие страны должны отказываться от ядерного оружия или верить обещаниям, что их защитят, если они сейчас видят, что обещания Запада защищать разоружившиеся страны, такие, как Украина, ничего не стоят?..

Что касается санкций в отношении России, то обязательно следует устранить акции «Роснефти» с западных бирж. Кроме того, надо проводить тщательные расследования в случаях явного отмывания денег. Мы знаем, например, богатых граждан России, которые, официально получая очень маленькую зарплату, покупают на Западе роскошные дома…

Перед тем, как проводить изменения в сфере энергетики, также необходимо «подключить счетчики» к получаемому из России газу. В настоящее время газ измеряется в России, и это то же, что иметь магазин, в котором товары и счета не сверяются.

Отдельно следует сказать о позиции НАТО. Альянс показал свою неэффективность — НАТО, чтобы «не обидеть Россию», не реагировал на российские военные учения вблизи границ прибалтийских государств. Между тем, российские военные учения предусматривали оккупацию стран Балтии и применение ядерного оружия в Варшаве.

Очевидно, что страны Балтии должны спрашивать и получать ясные ответы, кто и как их будет защищать в случае инвазии. Согласно нынешнему сценарию, в таком случае треть польской армии должна быть переведена в страны Балтии для их защиты, пока придет подкрепление.

Но вопрос остается открытым — действительно ли Польша готова помочь странам Балтии и рисковать целостностью своей территории, принимая во внимание, что реальная угроза была бы совсем рядом? Поэтому необходимы ясные соглашения и обеспечение больших сил НАТО в Польше и странах Балтии…

Каким будет следующий шаг Путина?

(интервью Э. Лукаса для литовского телеканала Info Tv, 12 августа 2014 г.)

Обозреватель британского еженедельника «Экономист» Эдвард Лукас в интервью передаче Info Tv утверждает, что, несмотря на успокаивающий тон литовских властей, российские санкции больше всего ударят по Литве.

Кроме того, по его словам, холодную войну Россия никогда не завершала, так что это было только вопросом времени, когда отношения между Москвой и Западом ухудшатся.

— Новая холодная война, о которой вы говорили в своей последней книге, уже началась?

— Новая холодная война началась много лет назад. На самом деле я не думаю, что холодная война вообще когда-либо заканчивалась. В 90-е годы Россия конфликтовала с соседями, а в различных властных структурах преобладал антизападный взгляд. Ситуация стала значительно ухудшаться в последние годы после возвращения Путина на пост президента России. Россия, используя свои энергетические ресурсы, деньги и пропагандистскую кампанию, пытается убедить соседей, что она должна доминировать в соседних государствах. Эта политика России не является новостью.

— Вы призываете людей на Западе покупать литовские продукты, чтобы помочь литовским фермерам и предпринимателям. Какой, на ваш взгляд, эту страну ждет удар?

— Российские санкции Литве принесут больше проблем, чем Польше, Латвии и другим странам. Движущей силой литовского бизнеса является экспорт в Россию. Я надеюсь, что Запад извлечет пользу из сложившейся ситуации и будет более активно покупать литовские продукты.

Я много лет призываю людей не покупать российские товары и продукты, потому что бизнес этой страны связан с преступным режимом. Всегда есть шанс, что отношения с Россией ухудшатся. В результате, я призываю страны диверсифицировать свой экспорт, не направлять его только в Россию. Я надеюсь, что страны, пострадавшие от санкций, используют это как хорошую возможность изменить свой экономический профиль.

— Что теперь ждет саму Россию?

— Ситуация в России будет только ухудшаться. Путин загоняет себя в угол. Он создает демона из Украины и Запада. Путин пытается убедить, что Украиной управляют фашисты, которые убивают детей и совершают другие жестокие преступления. Это неправда, но русский народ верит в эту ложь. Путину будет трудно спокойно уйти после окончания украинского кризиса. Он может взяться за грязные делишки в Молдове или даже странах Балтии. Пробовать применить экономическое давление на Украину. Проблема в том, что пока Россией управляет путинский режим, проблемы будут существовать всегда.

— В начале украинского кризиса большинство не понимало, что происходит, и не оценило угрозы путинского режима. Как вы думаете, это отношение меняется после крушения малайзийского самолета?

— Эти события не разбудят Европу, чтобы она, наконец, поняла, с кем имеет дело. Хорошая новость в том, что украинские войска побеждают повстанцев, но Украина сталкивается с другими проблемами. В стране — экономический кризис, поэтому необходимо снова возродить политику, чтобы решить, как вся страна будет преодолевать экономические трудности. Запад должен помочь Украине преодолеть эти проблемы. Но я не уверен, готов ли к этому Брюссель. Кроме того, я сомневаюсь, что НАТО осознает, что ситуация в области безопасности в странах Балтии изменилась и что риски возросли. Я не знаю, есть ли в Еврокомиссии лидеры, способные преодолеть эти проблемы. Я разочарован в американской позиции по событиям в Украине. Я не думаю, что Барак Обама хочет ввязываться в вопросы европейской безопасности.

Если украинские новости рассматривать в краткосрочной перспективе, то они положительные, но, если заглянуть глубже, то настроение очень пессимистично.

— Российские «миротворцы» в Украине — еще одна серьезная угроза. Могут ли западные страны могут сделать что-то, чтобы «миротворцы» не вторглись в Украину?

— Российские миротворцы находятся в Южной Осетии и Абхазии. Россия освоила эту тактику очень хорошо. Мы не должны позволить ей продолжать посылать миротворцев. Когда помощь идет по коридорам гуманитарной помощи, их отличить может быть очень трудно. Вынудить Россию отступить от Украины — трудная задача, которая проверит решимость Европы.

— Каким будет следующий шаг Путина?

— Путин будет продолжать свою агрессивную и репрессивную политику, будет пытаться направить ее против иностранных государств. Путин не слышит других людей, таких, как министр финансов, например. Окружение Путина заинтересовано в ухудшении ситуации на Западе. Он надеется, что Запад не выиграет, а проиграет, и будет пытаться его ослабить.

Даже если Путин будет вынужден отстраниться от событий в Украине, все равно Россию ожидает безрадостное будущее. Россия

в конечном итоге окажется изолированным и неустойчивым государством.